БЕЛЕВЫ ПУТЕШЕСТВІЯ

чрезъ

РОССІЮ

въ разныя асіятскія земли;

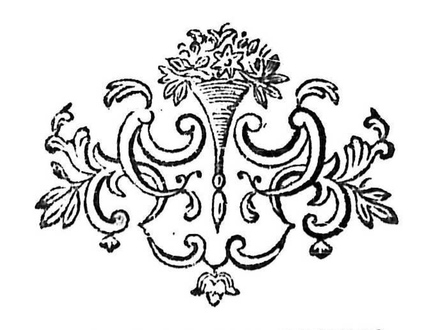
а именно:

въ Испаганъ, въ Пекинъ, въ Дербентъ и Константинополь.

Перевелъ съ Французскаго

МИХАЙЛО ПОПОВЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ



Цѣна 65 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академіи наукъ
1776 года.

ОТЪ
ПЕРЕВОДЧИКА.

Сколь полезны Записки Путешествователей, всякому благоразумному человѣку извѣстно; а особливо такія, которыя касаются до нашего Отечества. Г. Бель большую часть своихъ путешествій наполнилъ примѣчаніями и обстоятельствами до Россіи касающимися, что и дѣлаетъ важною для насъ его книгу, раздѣляющуюся на три части. Почтенное Собраніе, старающееся о переводѣ чужестранныхъ книгъ, усмотря пользу сея, назначило ее для перевода: соображаяся со благоразумнымъ онаго избраніемъ, вознамѣрился я принять на себя сей трудъ, дабы доставить нашему Обществу пріятную и полезную для чтенія книгу.

Находящіяся въ ней погрѣшности въ разсужденіи названія городовъ, рѣкъ, Народовъ, и проч. что произошло частію отъ самого Сочинителя, и частію отъ Французскаго его Переводчика, старался я по

по возможности моей исправить (*) *На нѣкоторыя историческія обстоятельства, въ которыхъ Авторъ разнится съ нашими Историками, поставилъ я небольшія примѣчанія, косвенными буквами для отличенія отъ Авторскихъ. Но если при всемъ томъ останутся въ чемъ либо какія погрѣшности, которыя усмотритъ острое Критическое око, въ такомъ случаѣ остается мнѣ одно сіе извиненіе, что я переводилъ сію книгу не такъ какъ Критикъ,*

тикъ,

(*) Сколько трудно распознать и исправить перепорченныя имена, сіе всякъ увидитъ изъ сего малаго примѣра:

У Автора поставленныя имена	*значатъ.*
Brunitz	Бронницы, ямъ.
Chudova	Село Чудово.
Kaberda	Кабарга звѣрокъ.
Keat	Кеть, рѣка.
Kristiskom	Крестецкій ямъ.
Masslapitza	Масленица.
Melay - Keat	Малокетская слобода.
Tetoosk	Тетюши, городъ.
Xuxi	Чукчи народъ.
Yazhetbeetsach	Село Яжелбицы.

тикъ, но какъ простый Переводчикъ. Вотъ все то, что я обязаннымъ себя почелъ сказать моимъ читателямъ. Впрочемъ отдается на ихъ волю судить о моемъ переводѣ.

Изъ сего можно усмотрѣть, сколь неисправны нѣкоторые господа Европейцы въ изображеніи Россійскихъ, и прочихъ чужестранныхъ именъ и названій.

* * *

ПРЕДИСЛОВІЕ

Сочинителя сея книги.

Съ самаго малолѣтства моего имѣлъ я всегда превеличайшую охоту къ путешествованію; и единственно для удовольствованія оныя, взявъ препоручительныя писма къ Г. Доктору *Орѣшкину*, первому Врачу и Тайному Совѣтнику Царя *Петра* I, отправился я изъ Лондона въ Россію въ Юлiѣ 1714 года, на кораблѣ названномъ *Благополучіе*, изъ *Рамсгата*, подъ начальствомъ Капитана *Емерзона*, который отправлялся тогда въ *Петербургъ*. Г. *Орѣшкинъ* принялъ меня наипріятнѣйшимъ и учтивѣйшимъ образомъ. Я ему сообщилъ о причинѣ моея поѣздки, и о намѣреніи, чтобъ увидѣть Асію, или по крайней мѣрѣ пограничныя къ Россіи земли; и скоро по томъ получилъ случай удовольствовать мое желаніе при случившемся тогда отправленіи Посольства отъ Его Царскаго Величества къ Персидскому *Софи*.

Посланникомъ наименовали *Артемія Петровича Волынскаго*, Капитана гвардіи (1), который просилъ Доктора *Орѣшкина*, чтобъ онъ пріискалъ ему охотника слѣдовать за нимъ въ сіе Посольство. Докторъ употребилъ сей случай предложить ему обо мнѣ, и столь хорошо описалъ меня, что пріобрѣлъ мнѣ отъ Госп. *Волынскаго* отмѣнные знаки дружества, не токмо въ продолженіе нашего путешествія, но и по самую кончину его жизни. Онъ также представилъ меня въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, которая приняла меня въ службу Его Царскаго Величества.

(1) *Госп. Миллеръ въ описаніи Каспійскаго моря, на стран. 31, говоритъ, что былъ онъ тогда Подполковникъ.*

Увѣдомивъ читателя о вступленіи моемъ въ путешествія, составляющія содержаніе сея книги, радуюсь я, нашедъ случай сказать, что старался я записывать то только, что мнѣ казалося достойнѣйшимъ примѣчанія, и что не тщался я ни украсить, ни умножить, ниже переиначить описываемыя мною вещи, дабы не навлечь на себя тѣхъ же упрековъ, каковые дѣлаютъ большой части Путешественникамъ.

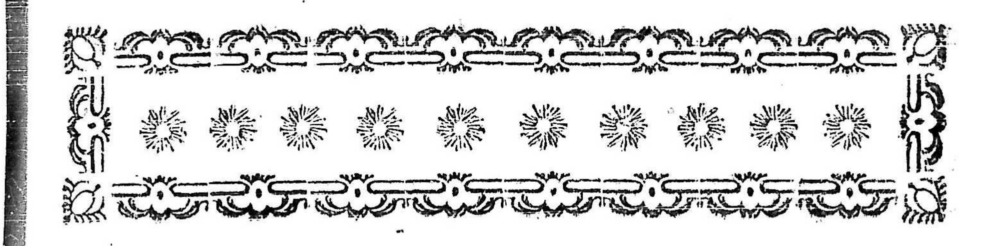
Сочиненіе мое расположилъ я образомъ дневныя записки. Намѣреніе мое сперва было употреблять оное какъ простую записку, которая бы помогала мнѣ при случаѣ напоминать о томъ, что я видывалъ въ моихъ путешествіяхъ, и подать свѣденіе тѣмъ, которые примутъ намѣреніе послѣдовать моему примѣру.

Но будучи нѣсколько тому времени назадъ у нѣкотораго моего пріятеля, гдѣ раз-

разговоръ зашелъ о моихъ путешествіяхъ; былъ я спрошенъ, держалъ ли я записку тѣмъ мѣстамъ, по которымъ проѣзжалъ, и проч. и когда я отвѣтствовалъ ему, что такъ, то онъ уговорилъ меня обѣщать ему, что я ихъ соберу, и выдамъ во свѣтъ.

Теперь я исполняю мое обѣщаніе, и надѣюсь, что простота моего слога не уменьшитъ ни мало цѣны великаго множества вещей, которыя пріятно будетъ узнать читателю, и которыхъ бы тщетно сталъ онъ искать индѣ.

Сіе Сочиненіе не менѣе будетъ полезно Землеописателямъ, какъ и любителямъ Естественныя Исторіи. Первымъ подастъ оно способъ къ исправленію многихъ ошибокъ, которыми наполнены ихъ чертежи; а пристрастнымъ людямъ ко нравамъ и обычаямъ своея Земли послужитъ къ разогнанію предубѣжденій, какія получили они противу Народовъ, почитаемыхъ ими варварскими, и которые почасту бываютъ таковыми гораздо менѣе, нежели иные почитающіе себя просвѣщенными. Любящіе Естественную Исторію пріобрѣтутъ знаніе безчисленнаго множества такихъ произрастѣній, животныхъ и произведеній, которыми Природа кажется пріемлетъ удовольствіе обогащать такіе Народы, которыхъ мы презираемъ, и которые получаютъ отъ того безчисленныя выгоды, коихъ мы лишенны.



ПУТЕШЕСТВІЕ ИЗЪ САНКТПЕТЕРБУРГА ВЪ ИСПАГАНЪ,

при отправленномъ Посольствѣ отъ Его Императорскаго Величества, ПЕТРА I. къ Шаху Гуссейну, Персидскому Софи, въ 1715 годѣ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ИЗЪ САНКТПЕТЕРБУРГА ВЪ КАЗАНЬ.

Изъ *Петербурга* выѣхалъ я 15 Юлія, 1715 года, съ господами *Венигеркиндомъ*, *Вилметомъ* и *Кудрявцовымъ*. Сей городъ, представляющій нынѣ себя свѣту толь знатнымъ, находился тогда еще во младенчествѣ, будучи предъ симъ построено не болѣе десяти или одиннадцати лѣтъ Петромъ I, котораго разумъ и величество души не находили себѣ ни единаго предпріятія труднымъ.

Сей городъ лежитъ подъ 60 степенемъ сѣверныя широты, частію на *Ингерманландской* и *Корельской* сторонѣ, и частію на разныхъ островахъ рѣки *Невы*, которая впадаетъ четырьмя устьями въ *Финляндскій* заливъ, не много пониже города. Защищается онъ изрядною Крѣпостію, состроенною изъ кирпичей и камней, къ которой не могутъ подойти большіе корабли, ибо привалъ къ оной не глубже осми футовъ. Какъ основаніе сего города было Царю весьма нужно, и какъ не хотѣлъ онъ откладывать приращеніе такого мѣста, которое избралъ для своего пребыванія, то привлекъ онъ туда великое множество жителей изо всѣхъ Провинцій своея Державы, и многихъ иностранцовъ изъ разныхъ Европейскихъ странъ; такъ что городъ вдругъ сдѣлался населенъ, и не походилъ уже ни въ чемъ на такій, который основанъ толь съ недавняго времени.

Въ окрестностяхъ его находится множество лѣса, состоящаго изъ разныхъ родовъ сосенъ, березъ, ольхъ, осинъ, и другихъ деревъ растущихъ въ сѣверныхъ странахъ.

На Полдень, а наипаче въ той сторонѣ, которая лежитъ къ *Петергофу*, положеніе мѣстъ весьма пріятно лѣтомъ, населено увеселительными домами, и распестрено пашнями и лугами.

Нева

Нева истокомъ своимъ выпадаетъ изъ *Ладожскаго* озера, подлѣ *Шлиссельбурга*, Замка крѣпкаго и стоящаго за шестьдесятъ верстъ выше *Петербурга*; вода ея весьма чиста и здорова. Находится въ ней множество преизрядныя рыбы, которою снабдѣвается рынокъ во весь годъ, и плоскодонныя суда могутъ легко ходить по ней до самаго озера.

Вокругъ *Петербурга* наполнены всѣ лѣса множествомъ дичины, какъ то зайцами, которые зимою бѣлы какъ снѣгъ, а лѣтомъ опять получаютъ естественный свой цвѣтъ, дикими козами, медвѣдями и волками. Послѣдніе изъ сихъ толь смѣлы, что при моихъ глазахъ одинъ изъ нихъ утащилъ собаку изъ подъ ногъ у нѣкотораго человѣка, который шелъ по рѣкѣ ночью въ зимнее время. Водятся также и лоси въ окрестностяхъ *Ладожскаго* озера. Нѣтъ во всемъ свѣтѣ такія земли, гдѣ бы находилося толь великое множество дикихъ птицъ. Главныя изъ нихъ *тетеревъ глухій*; перьемъ онъ черенъ, а брови имѣетъ красныя: величиною онъ будетъ съ Индѣйскаго пѣтуха; но самка поменьше его, и цвѣтомъ темносизая. *Тетерьки* имѣютъ такое же перье; но гораздо поменьше глухарей. Есть также тамъ и *рябчики*. Сіи три рода птицъ летаютъ по деревьямъ, и питаются зимою еловыми шишками и другими сѣменами, которыя вырываютъ онѣ изъ подъ снѣга. Водится также тамъ нѣсколько *Аглинскихъ куропатокъ*; но одна-

однакожъ онѣ тамъ рѣдки. *Турухтаны*, извѣстные толь въ Шотландіи и во другихъ сѣверныхъ Провинціяхъ Англіи, весьма тамъ обыкновенны.

Коль скоро настанетъ весна, и снѣги начнутъ таять, то появляется здѣсь безмѣрное множество рѣчныхъ птицъ съ *Каспійскаго* моря, и изъ другихъ сѣверныхъ краевъ, кои прилетаютъ сюда класть яица. Онѣ состоятъ въ лебедяхъ, гусяхъ, дикихъ уткахъ, крякваxъ, и проч. Прилетаютъ также кулики и тетерьки, которыхъ Россіяне, будучи не менѣе искусны въ ловлѣ птицъ какъ и рыбъ, ловятъ превеликое множество.

Отправясь изъ *Петербурга*, ѣхали мы полуденною стороною рѣки *Невы* до кирпичныхъ заводовъ. Какъ погода была очень жаркая, то пробыли мы тамъ нѣсколько часовъ, и когда насталъ вечеръ, то продолжали мы нашъ путь до небольшія рѣчки, впадающія въ *Неву*, около тридцати верстъ выше *Петербурга*. Лошадей нашихъ стали кормить, а мы остались въ нашихъ кибиткахъ до самаго утра; но были чрезвычайно обезпокоиваны комарами и мошками.

Въ слѣдовавшій день рано прибыли мы въ деревню называемую *Ижора*, коея жители имѣютъ языкъ и одежду отмѣнныя отъ Россіянъ, хотя и ту же исповѣдуютъ Вѣру. Кажется по сему, что они происходятъ отъ переселенцовъ изъ какія нибудь Лифляндскія Провинціи.

На другій день пріѣхали мы къ рѣкѣ *Волхову*, которая вытекаетъ изъ озера *Ильменя*, не въ дальномъ разстояніи отъ *Новгорода*, и впадаетъ въ *Ладогу*. Тутъ оставивъ нашихъ лошадей, поплыли мы на баркахъ, и ѣхали то на парусахъ, то греблею, смотря по нуждѣ. Береги *Волхова* населены многими деревнями, и весьма плодоносными пашнями, кои перемежаются лѣсами. Не имѣли мы недостатка ни въ рыбѣ, ни въ сѣѣстныхъ припасахъ во всю нашу дорогу.

19 числа прибыли мы въ *Великій Новгородъ*, называемый такъ для того, дабы различить его отъ другихъ небольшихъ городковъ сего же имени. Сей городъ лежитъ около двухъ сотъ верстъ на *Юговостокъ* отъ *Петербурга*. *Волховъ* протекаетъ по срединѣ онаго, и построенъ на немъ деревянный мостъ, который защищается Крѣпостію. Въ городѣ находится много хорошихъ церквей, а въ окрестности великое число монастырей на весьма выгодныхъ положеніяхъ; что дѣлаетъ чрезвычайно пріятный видъ. Городъ сей древле былъ несравненно великолѣпнѣе нынѣшняго; въ немъ живетъ Митрополитъ, и получаетъ весьма знатный доходъ.

22 числа, перемѣнивъ судно плыли мы рѣкою до самаго озера *Ильменя*, которое оставя на правой сторонѣ, вошли мы въ небольшую рѣку, называемую *Мета*, и къ вечеру пріѣхали въ *Бронницы*, большое село, отстоящее отъ *Новгорода* на тридцать пять верстъ. Тутъ выбравшись изъ судовъ, взяли мы почтовыхъ лошадей, и переѣхавъ на другій день по утру тридцать верстъ, прибыли мы въ село *Зайцово*, а изъ него въ *Красные станки*, потомъ въ *Крестецкій Ямъ*; оттуду, перемѣнивъ лошадей, пріѣхали мы въ *Яжелбицы*, отъ коихъ начинаются *Валдайскія горы*, простирающіяся отъ *Востока* на *Западъ*, но которыя въ ширину не болѣе 20 или 30 верстъ имѣютъ. Почти всѣ онѣ покрыты лѣсами. Отсюду прибыли мы въ городъ *Валдаи* (*), лежащій на косогорѣ, при озерѣ такого же имени, по серединѣ коего находится островъ, на которомъ построенъ Монастырь. Валдайскія окрестности унизаны холмиками, стоящими между долинами.

Изъ *Валдай* прибыли мы въ *Зимогорье*, а оттуду въ *Вышній Волочокъ*, гдѣ находится Каналъ на знатное разстояніе, построенный ПЕ-

(*) *Оный былъ тогда еще село, и прошлаго только 1772 года, по всевысочайшей щедротѣ Великія* ЕКАТЕРИНЫ, *наименованъ городомъ, а жители его мѣщанами.* Географ. Россійск. слов. стр. 46.

ТРОМЪ I, по которому дѣлается сообщеніе изъ *Петербурга* во всѣ мѣста лежащія при *Волгѣ*, и во многіе Россійскіе городы; что весьма облегчаетъ торговлю.

На другій день рано пріѣхали въ небольшій городъ, называемый *Торжокъ*, а 29 числа во *Тферь*, купеческій и изрядно населенный городъ, защищаемый Замкомъ. Сей городъ провинціяльный, и живетъ въ немъ Архіепископъ. Имя свое получилъ онъ отъ небольшія рѣчки, которая находится отъ него въ близости и называется *Тферца*. *Тферь* стоитъ по обѣимъ берегамъ рѣки *Волги*.

Волга, издревле вѣдомая подъ именемъ *Раа*, вершину свою имѣетъ на *Западѣ* города *Тфери*. Въ маломъ разстояніи отъ ея истока находятся вершины *Днѣпра* или *Борисѳена*, который впадаетъ въ *Черное* море при *Очаковѣ*, и *Двины*, впадающія въ *Бальтійское* море при *Ригѣ*. *Волга* простираетъ свой ходъ на *Юговостокъ*, протекаетъ многія плодоносныя страны, и впадаетъ въ *Каспійское* море, около шестидесяти верстъ ниже *Астрахани*, и при всемъ ея долгомъ теченіи нѣтъ въ ней ни единаго порога, который бы прерывалъ по ней плаваніе; что же касается до рыбы, то нѣтъ во всемъ свѣтѣ такія рѣки, которая бы снабдѣвала лучшею, и въ большемъ количествѣ.

Въ семъ мѣстѣ ѣли мы нѣкоторый родъ осетра, называемаго отъ Россіянъ *стерледь*, которая ото всѣхъ почитается знатною рыбою, хотя обыкновенно не больше тридцати дюймовъ длины имѣетъ. Водится она и въ другихъ Россійскихъ рѣкахъ; но однакожъ *Волга* изобилуетъ ими больше всѣхъ. *Икра* изъ нихъ самая преизрядная пища, когда бываетъ хорошо очищена и приготовлена. Никто изъ рыбаковъ не видывалъ, какъ она пущаетъ икру.

Того же дня, перемѣнивъ коней, продолжали мы свой путь до села *Городни*, многолюднаго и стоящаго на полуденной сторонѣ *Волги*, откуду усматривается удивительныя красоты мѣстоположеніе, и многія излучины сея рѣки.

По проѣздѣ многихъ деревень и селъ при-прибыли мы къ *Клинъ*, городъ большій и послѣдній наслѣгъ передъ *Москвою*. Лежащая страна между сими двумя городами весьма пріятна, усѣяна разными густыми лѣсами, растущими по полямъ; что не мало способствуетъ къ украшенію сея земли, которая сама собою не гораздо кажется хлѣбородною.

Около седми верстъ не доѣзжая до *Москвы*, наѣхали мы большое село называемое *Всеспятское*, населенное Грузинцами, природными жителями Грузіи, принадлежащую нынѣ къ сѣвернымъ Провинціямъ Персіи. Они оста-

оставили свою Землю, дабы избавиться отъ гоненія Персовъ, и прибыли въ Россію, гдѣ ихъ приняли обѣими руками, и многіе изъ нихъ включены въ службу его Императорскаго Величества.

Изъ сего мѣста видѣнъ городъ *Москва*, и весьма мало есть такихъ городовъ во свѣтѣ, которые бы составляли въ таковомъ разстояніи лучшее зрѣлище. Построенъ онъ на высокомъ мѣстоположеніи, и наполненъ великимъ числомъ прекрасныхъ церквей и монастырей, у коихъ колокольни и главы покрыты мѣдными позолочеными листами, и блестятъ какъ золото, когда солнце въ нихъ упрется.

Въ *Москву* прибыли мы 2 числа Августа. Я пропускалъ имена и разстоянія многихъ не очень знатныхъ мѣстъ, находящихся по Московской дорогѣ, дабы не увеличить безполезно мою книгу. Считается около 730 верстъ отъ *Петербурга* до *Москвы*. Весьма долго удерживалъ насъ въ дорогѣ сильный жаръ; но зимою на саняхъ можно легко сію дорогу кончить въ трои сутки.

Господа *Лангъ* и *Гирпанъ* пріѣхали туда 10 Августа, чтобъ отправиться оттуду въ Китай, куда посланы они были Царемъ: первый изъ нихъ былъ Шведъ, а вторый лѣкарь, урожденецъ Шотландскій, изъ Графства Эра.

 При-

Приготовленія, которыя надлежало намъ сдѣлать къ нашему пути, продержали насъ въ *Москвѣ* три недѣли. Сей городъ, какъ я уже сказалъ, стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ, къ которому прилегла прекрасная долина, украшенная рощами, монастырями и увеселительными домами. Рѣка *Москва* протекаетъ его почти по срединѣ, и впадаетъ въ *Волгу*; что подаетъ сообщеніе со всѣми полуденными Россійскими Провинціями, и съ самою Персіею. Мѣстоположеніе онаго весьма привольнымъ дѣлаетъ его для торговли; да и процвѣтаетъ оная въ немъ совершенно.

Городъ окруженъ крѣпкою кирпичною оградою, называемою *Бѣлгородъ*, съ бойницами и рвомъ. Внутри оныя находится другая именуемая *Китай городъ*. Сія послѣдняя заключаетъ въ себѣ третью ограду подъ названіемъ *Кремля*, гдѣ стоитъ старинный царскій дворецъ, состоящій изъ многихъ палатъ, пристроенныхъ въ разныя времена. Нѣкоторыя изъ нихъ весьма пространны, а особливо такъ называемая *Грановитая палата*, въ которой дѣлался пріемъ иностраннымъ Посламъ. Подлѣ дворца стоятъ многія каменныя строенія, гдѣ бывали Приказы. Въ сей Крѣпости находится очень высокая башня, на коей виситъ колоколъ, именуемый *Иванъ Великій* (*), котораго нѣтъ больше

(*) *Иваномъ Великимъ называется какъ всякому извѣстно колокольня, а не колоколъ, который назывался*

больше во всемъ свѣтѣ: ибо тянетъ онъ около 160000 фунтовъ. Также есть въ *Москвѣ* великолѣпная соборная Церковь, и Оружейница, въ коей находится множество пушекъ, мортиръ, и другихъ военныхъ снарядовъ. За кирпичными оградами, о которыхъ я уже упоминалъ, есть еще другая земляная, которая окружаетъ всѣ прочія; а за сею находятся предмѣстія, кои чрезвычайно пространны.

Множество съѣстныхъ припасовъ, которые увидѣлъ я въ семъ городѣ, удивило меня чрезмѣрно. Я нашелъ въ немъ плоды разныхъ родовъ, и между прочими самыя преизрядныя дыни и арбузы.

21 Сентября погрузили мы всѣ наши дорожные припасы въ шесть барокъ, кои состроены были такъ, что могли плыть и греблею и на парусахъ, и пустилися внизъ по рѣкѣ. Посланникъ остался въ *Москвѣ*, ожидая нѣкоторыхъ указовъ. Въ вечеру проѣхали мы *Коломенское село*, стоящее на прелестномъ мѣстоположеніи, на полуденномъ берегѣ рѣки *Москвы*, подлѣ коего находится прекрасный увеселительный домъ, принадлежащій Императору.

Октября 3 дня прибыли мы въ *Коломну*, городъ укрѣпленный. На завтрѣе пустилися мы

Большій Ивановскій Колоколъ; но я не хотѣлъ переправлять Автора, и оставилъ его такъ какъ онъ есть.

мы на парусахъ при весьма способномъ вѣтрѣ, и проплывъ около трехъ верстъ вошли въ *Оку*, въ которую впадаетъ *Москва*, и теряетъ туть свое имя. Сія рѣка вершину свою имѣетъ въ Украйнѣ, и течетъ на Полдень; она очень широка, глубока, и способна къ судовому ходу на дальное разстояніе.

9 числа прибыли мы въ *Переславль Рязанскій*, городъ великій и лежащій въ лѣвѣ на одну версту отъ *Оки*; въ немъ живетъ Архіепископъ; и окружающая сей городъ земля чрезвычайно хлѣбородна.

16 числа приплыли мы къ *Касимову*. Сей городъ былъ нѣкогда пребывалищемъ нѣкотораго Татарскаго Царя, коего дѣти приняли Христіянскій Законъ, и именованы были *Касимовскими Царевичами*. Нынѣ онъ не очень знатенъ: находится въ немъ еще нѣсколько Татаръ Мухамеданскаго Закона, коимъ дозволяется исповѣданіе ихъ Вѣры, и имѣютъ они небольшую мечеть. Съ Толмачемъ нашимъ посѣтилъ я одного Татарина, стариннаго ему пріятеля, который показался мнѣ весьма добродушнаго вида и очень учтивъ. Онъ убилъ лошадь, и просилъ насъ отвѣдать съ нимъ ея мяса; но мы не приняли его предложенія, подъ такимъ видомъ, что не имѣемъ времени долѣе съ нимъ быть. Сей народъ предпочитаетъ лошадиное мясо говяжьему.

Изъ

Изъ *Касимова* выѣхали мы на другій день, и 21 числа прибыли въ большій городъ, называемый *Муромъ*, въ коемъ пребываетъ Епископъ. Страна сія произращаетъ много хлѣба; въ окрестностяхъ его находится нѣсколько Татаръ язычниковъ, которые живутъ въ малыхъ хижинахъ, разсѣянныхъ по полю тамъ и сямъ; они простосердечны и весьма обходительны: не извѣстно, въ которое время поселилися они въ семъ уѣздѣ.

22 числа проѣхали большое село, именуемое *Павловъ перевозъ*, принадлежащее Князю *Черкасскому*; оно стоитъ на южной сторонѣ рѣки, коея берега въ семъ мѣстѣ гораздо выше, нежели на другой сторонѣ.

На другій день прибыли мы въ *Нижній-Новгородъ*, пространный и защищаемый Крѣпостію городъ, и лежащій на берегѣ *Оки*, напротивъ того мѣста, гдѣ она вливается въ *Волгу*, которая весьма широка въ семъ мѣстѣ.

Во слѣдовавшій день обѣдали мы у Губернатора, у коего нашли мы Генерала Крейца и другихъ многихъ Шведскихъ Офицеровъ, плѣненныхъ при *Полтавѣ*, и которые жили въ семъ мѣстѣ очень изрядно.

Изъ *Нижняго* выѣхали мы 25 числа, и пустилися по *Волгѣ*. Какъ вѣтеръ дулъ на Сѣверъ, то переплыли мы весьма много въ хорош-

короткое время; но вдругъ ночью рѣка наполнилася великимъ множествомъ льда, который приперъ насъ къ песчаной косѣ, гдѣ мы пробыли во всю ночь и утро; однакожъ выбились мы наконецъ съ великимъ трудомъ и нуждою, хотя и великій ледъ шолъ по рѣкѣ. Напослѣдокъ вѣтеръ подулъ на Полдень, погода поутихла, и мы продолжали нашъ путь. Мы проѣхали *Василь-городъ* и *Козмодемьянскъ*, два небольшіе городка, стоящіе на нагорной сторонѣ.

Ноября 3 дня прибыли мы въ *Чебоксары*, городъ великій и лежащій по той же дорогѣ.

Соколы въ сей сторонѣ больше, сильнѣе и лучше всѣхъ на свѣтѣ. Турки и Персіяне похваляютъ ихъ очень, и покупаютъ дорогою цѣною. Россіяне мало ихъ берутъ изъ гнѣздъ, и предпочитаютъ молодымъ старыхъ, коихъ пріучаютъ они ловить лебедей, гусей, журавлей и цаплей. Татаре употребляютъ ихъ для ловли сайгачей и зайцовъ. Я самъ видѣлъ, какъ тамошній соколъ подхватилъ изъ воды дикую утку, у которой одинъ только носъ былъ видѣнъ; есть изъ нихъ такіе бѣлые какъ голубь. Ихъ ловятъ самымъ простымъ способомъ: втыкаютъ долгій шестъ на высокомъ и свѣтломъ мѣстѣ на рѣчномъ берегѣ, и разставливаютъ подлѣ онаго сѣть, подъ кою сажаютъ множество малыхъ птичекъ, привязанныхъ на мутовозахъ, за которые охотникъ подергиваетъ, чтобы птички пархали. Соколъ усмотря ихъ садится на шестъ, и пускается на свою добычу. Охотникъ задергиваетъ сѣть, и птицу получаетъ.

4 числа проѣхали мы *Кай-городъ*; а 5 числа *Свіяжскъ*. Первый изъ нихъ стоитъ на лѣвой, а другій на правой сторонѣ. Въ вечеру прибыли мы насупротивъ *Казани*; суда свои ввели мы для починки въ небольшую рѣку, называемую *Казанка*, отъ которыя городъ получилъ свое имя. Мы имѣли намѣреніе плыть до самыя *Астрахани*; но стужа насъ захватила прежде нежели мы окончали свои приготовленія, и шестаго Декабря сильный ледъ повалилъ по *Волгѣ*; что и принудило насъ зазимовать въ семъ городѣ. Мы выгрузили наши барки, въѣхали въ городъ, и встали у Губернатора, который насъ принялъ съ великимъ пріятствомъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Что съ нами случилось во время пребыванія нашего въ Казанѣ; путешествіе изъ сего города до Астрахани.

Московская дорога до *Казани* сухимъ путемъ содержитъ около 735 верстъ, но водою гораздо далѣе. Сей городъ лежитъ около пяти верстъ отъ *Волги*, на сѣверной сторонѣ

ронѣ на берегу *Казанки*, по которой съ сего мѣста до самыя *Волги* могутъ ходить суда. Онъ крѣпокъ своимъ мѣстоположеніемъ, и защищается Замкомъ построеннымъ изъ кирпича. Соборная Церковь, палаты Архіепископскія и Губернаторскія, и Губернская Канцелярія стоятъ во Крѣпости. Городъ окружается рвомъ и тыномъ. Во предмѣстіяхъ живутъ ремесленники, исключая одну или двѣ улицы, въ коихъ живутъ Татаре Мухамеданцы, родившіеся въ той сторонѣ: они живутъ весьма опрятно, и независимо во свободномъ отправленіи своея Вѣры, и пользуются многими вольностями. Производятъ они торговлю съ Турецїею, съ Персїею, и проч. и есть изъ нихъ нѣкоторые весьма богаты.

Казань прежде сего была Столицею нѣкоторыя части Татаріи, пребывалищемъ правительства, и жилищемъ Царей. Въ 1552 годѣ взялъ ее у Татаръ приступомъ *Царь Иванъ Васильевичъ*, и сїе завоеваніе отворило ему дверь къ завоеванію всея Полуденныя страны. Побѣжденные имъ Татарскїе Государи, когда приняли Христіянскую Вѣру, получили себѣ отъ него помѣстья, коими и понынѣ еще владѣютъ ихъ потомки.

Окрестная страна сего города весьма плодоносна; производитъ она пшеницу, сарацинское пшено, рожь, овесъ, и другїе многїе полевые плоды. Находящіеся на Полденъ и

и Западъ лѣса столько изобилуютъ дубами, что можнобъ изъ нихъ построить для всего свѣта корабли; сплавливаютъ ихъ въ *Петербургъ* водою. Стоящїе на Сѣверъ и Востокъ лѣса безмѣрно пространны, и состоятъ изъ разнаго рода деревъ.

Во время таянія снѣговъ *Волга* наводняетъ всю пологую землю на великое разстояніе, и такое же производитъ дѣйствїе, какъ Нилъ въ Египтѣ. Илъ, который она влечетъ съ собою, столько утучняетъ земли, что составляющїеся изъ онаго острова, изъ коихъ нѣкоторые довольно велики, покрыты всѣ деревьями, и преисполнены наилучшими спаржами.

Кромѣ *стерлядей* и *осетровъ*, коими она весьма изобилуетъ, водится еще въ ней рыба похожая на лосось, коея тѣло очень бѣло и вкусно; по чему она и названа *бѣлая рыба*.

Лѣса наполнены тамо удивительнымъ множествомъ дичи; а по наступленіи весны прилетаютъ туда съ *Каспїйскаго* моря цѣлыя стада рѣчныхъ птицъ, и кладутъ тутъ свои яица. Говядина, баранина, всякая живность, и другїе съѣстные припасы продаются въ *Казанѣ* весьма дешевою цѣною.

Дѣлается тамъ наилучшая юфть изо всея Россіи. Идетъ ее много въ Ливорну, и въ другія Европейскія Земли, и составляетъ она знатную часть торговли сея страны.

Запахъ сихъ кожъ происходитъ отъ ихъ выдѣлки. Для выдѣланія ихъ употребляютъ не масло, но нѣкоторый родъ смолы, кою вытапливаютъ посредствомъ огня изъ береста; (у Россіянъ называется сія смола *деготь*;) послѣ чего красятъ они сіи кожи сандаломъ. Кромѣ идолопоклонствующихъ Татаръ, о которыхъ упоминалъ я выше, находятся два многочисленные Народа, изъ коихъ одинъ называется *Чуващской*, а другій *Черемисской*. Языкъ ихъ совершенно различенъ отъ языка Мухамеданскихъ Татаръ, у которыхъ онъ состоитъ изъ испорченнаго Арабскаго нарѣчія. Послѣдніе изъ сихъ имѣютъ нѣкоторое знаніе о наукахъ, но *Черемисы* и *Чуваши* незнающи до чрезвычайности. Есть у нихъ преданіе, что нѣкогда имѣли они книгу, которая содержала въ себѣ правила ихъ Вѣры; но что, какъ никто не могъ ее читать, пришла корова и съѣла ее; и на семъ то основывается ихъ почтеніе къ сей животинѣ. О происхожденіи ихъ ничего не извѣстно; но судя по сложенію ихъ тѣла, есть причина думать, что вышли они изъ Асіи. Они кормятся хлѣбопашествомъ, и весьма обходительны; охотники ихъ приносятъ въ жертву божеству, коего не знаютъ они однакожъ имени, первую убиваемую ими дичь: и сіе то самое понуждаетъ вѣрить нѣкоторыхъ особъ, что сіи народы суть останки десяти Колѣнъ разсѣянныхъ Салманасаромъ. Ето одно токмо мнѣніе, о которомъ читатель можетъ судить какъ ему угодно.

Слу-

Случай свелъ меня въ семъ городѣ съ нѣкоторымъ Англичаниномъ, который былъ принятъ въ Россійскую службу плотникомъ. Получили на него подозрѣніе, что онъ хочетъ убѣжать, и для того сослали его на нѣкоторое время въ *Казань*; но сей бѣднякъ, не имѣя средства оттуду возвратиться, принужденъ былъ остаться въ семъ городѣ, и женился на *Черемисянкѣ*, за которую заплатилъ онъ отцу ея шесть рублей. Онъ мнѣ показалъ ее; она была весьма изряднаго лица, и видъ имѣла откровенный; была она одѣта по обыкновенію тоя страны; а сіе обыкновеніе столь отмѣнно, что не неугодно будетъ читателю объ ономъ узнать.

Волосы у нее были заплетены вокругъ всея головы; но задняя ея коса была длиннѣе всѣхъ прочихъ, и окончавалася шелковою красною кистью, по серединѣ коея висѣлъ маленькій мѣдный колокольчикъ. Голова ея покрыта была сѣткою, обнизанною змѣиными головками, и обвѣшана малыми серебряными монетами; что у нее замѣняло мѣсто алмазовъ. Сверхъ сея сѣтки возвышался на головѣ ея теремокъ изъ кисеи, наподобіе гранодерскія шапки, и оканчивался шелковою кистью съ колокольчикомъ, который звенѣлъ всякій разъ, когда она ни повертывала голову. Достальное ея одѣяніе было весьма опрятно и красиво, и очень мнѣ полюбилось.

Хотя

Хотя сей городъ стоитъ къ Югу ближе *Петербурга* пятью или шестью степенями, но однакожъ гораздо онаго холоднѣе. Прогуливаясь нѣкогда весьма въ хорошее время, около трехъ миль (*) отъ города, ознобилъ я лицо, пальцы и уши, хотя и не болѣе получаса былъ въ дорогѣ. Я употребилъ тотъ же способъ, каковый тамъ употребляютъ въ подобномъ случаѣ; а именно, сталъ ихъ тереть снѣгомъ, и совершенно тѣмъ вылѣчился.

24 Декабря прибылъ нашъ Посланникъ изъ *Москвы*. За нимъ пріѣхалъ гонецъ, который привезъ извѣстіе, что Принцеса родила сына, который нареченъ *Петромъ*. Спустя по томъ нѣкоторое время она умерла, ко всеобщему сожалѣнію по причинѣ ея добродѣтелей и рѣдкихъ качествъ. Она была изъ Вольфенбиттельскаго Дома, и выдана за Царевича *Алексія Петровича*. Послѣ нее осталася еще Княжна *Наталія Алексѣевна*.

Въ *Казанѣ* нашли мы двухъ Генераловъ Шведскихъ, а именно г. *Гамильтона* и г. *Розена*, и многихъ другихъ знатныхъ Офицеровъ, плѣненныхъ при *Полтавѣ*. Они были освобождены на честное слово, и данъ имъ гварнизонный солдатъ для услуженія, такъ что жили они столь счастливо, сколько можно быть въ подобномъ обстоятельствѣ. Приглашали ихъ на всѣ празднества, и ихъ бесѣда не мало способствовала ко прогнанію скуки, которую бы мы имѣли препровождая зиму въ толь удаленной странѣ.

(*) *Англинская миля содержитъ въ себѣ* 1250 *Геометрическихъ шаговъ.*

На берегахъ *Казанки* находится Монастырь на весьма пріятномъ мѣстоположеніи. Я ходилъ съ нашимъ Толмачемъ для посѣщенія Игумена сего Монастыря, и онъ насъ принялъ весьма учтивымъ образомъ; однакожъ отрекся благословить Толмача, и впустить въ церковь во время божественныя службы, ежели онъ не скинетъ парика. Какъ Толмачъ былъ Греческаго исповѣданія, то и вступилъ онъ въ небольшій споръ съ симъ чернориздемъ, и говорилъ ему между прочимъ, что Московскій Митрополитъ, который былъ весьма просвѣщенный мужъ, за едакія мѣлочи не вяжется. Игуменъ отвѣтствовалъ на то, что онъ не можетъ, безъ нарушенія церковныхъ правилъ, впустить въ церковь человѣка съ накрытою головою.

На конецъ приспѣло время нашего отъѣзда, и мы приготовились оставить *Казань*. Суда наши были уже готовы въ началѣ Маія; но *Волга* была столь полноводна и быстра, что было бы опасно отправиться въ едакую пору; ибо быстрина ея столь сильна, что по часту увлекаетъ барки въ лѣса, и оставляетъ ихъ тамъ на сухѣ, когда потомъ вода

да сбудетъ. Но напослѣдокъ оставили мы *Казань* 4 Юнія, 1716 года: отправилися мы на осми баркахъ, и пустилися по быстринѣ, которая понесла насъ съ великою скоростію. Во время ночи одна наша барка была занесена, быстротою рѣки, въ лѣсъ, и остановилась между двумя деревами, на которыя наши люди, боясь чтобъ не утонуть, за благо разсудили взлѣсть. Но отъ опасности сея отдѣлалися они однимъ только страхомъ, и на утро же высвободили оттуду судно, которое не получило никакія знатныя порчи.

7 числа проѣхали мы небольшій городъ, называемый *Тетюши*, и 9 числа *Синбирскъ*, Провинціяльный городъ; оба они стоятъ на правой сторонѣ. Послѣдній защищается Крѣпостію. Не далеко оттуду находятся развалины военнаго стана, построеннаго, какъ думаютъ, *Темиръ-Аксакомъ*, или *Темиръ Ланомъ*, или *Тамерланомъ*, который приходилъ въ сію Землю съ престрашнымъ воинствомъ; и есть причина мыслить, что не остановилъ бы онъ тамо своихъ побѣдъ, если бы нѣкоторый бунтовщикъ, возставшій въ *Самаркандскомъ* Царствѣ, кое называется нынѣ *Бухаріею*, не принудилъ его возвратиться во свояси.

Изъ *Синбирска* выѣхали мы 10 числа при противномъ вѣтрѣ, который намъ много мѣшалъ въ пути. Мы проѣхали двѣ горы, изъ коихъ одна составляетъ весьма прекрасный видъ, а другая содержитъ въ себѣ сѣрныя жилы, столь прозрачныя какъ янтарь. Еще проплыли мы песчаную гору, стоящую по срединѣ долины, въ которой, думаютъ, погребенъ славный Татарскій Государь, называемый *Мамай*.

20 числа прибыли мы въ городъ *Самару*, лежащій въ лѣвѣ, въ самой прекрасной долинѣ. Городъ сей невеликъ, и просто окруженъ рвомъ и тыномъ, съ деревянными башнями по нѣкоторымъ разстояніямъ, кои снабдѣны пушками, чего и довольно для защищенія его отъ набѣговъ Татаръ, именуемыхъ *Кара-Калпаками*, (или Черные шапки,) которые кочуютъ въ степи лежащей на Востокъ сего города.

Сіе Татарское Колѣно не весьма многочисленно, когда и всѣ ихъ предводители соединяются, что случается рѣдко: оно не можетъ выставить болѣе десяти или двѣнадцати тысячъ человѣкъ конницы. Какъ народъ сей кормится однимъ только грабежемъ, и предпріемлетъ иногда далекія путешествія, то пѣхота для него совсемъ ненадобна. Живутъ они въ кибиткахъ, и переходятъ съ мѣста на мѣсто со своимъ скотомъ, смотря по нуждѣ своей или по склонности. Оружіе ихъ состоитъ въ лукѣ, стрѣлахъ и саблѣ; нѣкоторые употребляютъ изъ нихъ и ружья. Во время нашего пребыванія въ *Самарѣ*, жители сего города пришли въ тревогу, по причинѣ приближенія трехъ тысячъ сихъ Татаръ, кои остановилися около

около трехъ миль отъ города. Я взошелъ на башню, съ коея увидѣлъ весь ихъ станъ и всѣ ихъ движенія. Какъ не было у нихъ артиллеріи, то и не осмѣлились они напасть на гварнизонъ, а сей былъ очень слабъ для прогнанія оныхъ; однакожъ жители приготовилися къ оборонѣ, опасаяся, чтобъ сіи Татара не отогнали ихъ скотины.

21 числа, взявъ новыхъ гребцовъ, отправились мы изъ *Самары*. Какъ время было тихо, то плыли мы греблею; *Волга* въ семъ мѣстѣ очень широка. *Нагорная* сторона сея рѣки гораздо выше нежели *Луговая*. По обѣимъ ея сторонамъ поля чрезвычайно плодоносны; а наипаче на *Луговой*: трава тамъ очень высока, между коею растетъ много шалфеи и тмина, и другихъ произрастеній. Находится также тамъ нѣсколько и дубовыхъ деревъ. Нѣсколько сотъ десятинъ сея земли были бы въ Англіи неоцѣненны, и лучшее бы сдѣлали имъ употребленіе.

25 числа пріѣхали мы ко *Змѣиной* горѣ, коей дано сіе имя по причинѣ искривинъ, составляемыхъ рѣкою въ семъ мѣстѣ. Мы проплыли многіе города и многія деревни, лежавшія у насъ въ правѣ, и пристали въ *Саратовѣ*, городѣ великомъ и лежащемъ на той же сторонѣ около 850 верстъ отъ *Казани*. Онъ просто окруженъ рвомъ и деревянною стѣною съ башнями, снабдѣнными пушками, и защищаемъ гварнизономъ изъ Козаковъ, изъ которыхъ составлены разные полки.

На завтрѣе обѣдали мы у Губернатора, который представилъ намъ изобильный столъ, и у коего мы ѣли наилучшую говядину и баранину.

Послѣ обѣда поѣхалъ я съ нѣкоторыми изъ нашихъ людей за рѣку, чтобъ посмотрѣть ярмонку, на которую съѣзжаются туда Калмыки для продажи своихъ лошадей. Было ихъ тутъ отъ пяти до шести сотъ человѣкъ, и стояли они станомъ со множествомъ лошадей, которыя паслися по волѣ, выключая тѣхъ, на коихъ они сами сидѣли. Кибитки ихъ расположены были вдоль рѣки. Онѣ имѣютъ коническую фигуру. Построены онѣ изъ шестовъ наклоненныхъ одинъ ко другому, у коихъ въ верху оставлено отверстіе для принятія свѣта и для выпущенія дыма. Сіи шесты укрѣплены поперегъ прибоинами, длиною отъ четырехъ до шести футовъ, кои приколочены гвоздями; а все сіе прикрыто толстыми войлоками и сукнами. Онѣ мнѣ показались лучше всѣхъ, сколько мнѣ ни случалось видывать, ибо способны ко скорому поставленію, и столь легки, что одинъ верблюдъ можетъ ихъ свесть пять или шесть. Сіи Калмыки собою коренасты, и чрезвычайно сильны. Лице имѣютъ широкое, носъ плоскій, глаза маленькіе черные, но весьма острые. Одежда ихъ очень проста: она состоитъ въ кафтанѣ изъ бараньи кожи, который подпоясываютъ они кушакомъ; въ малой круглой

шапкѣ, подбитой мѣхомъ, съ шелковою красною кистью; въ кожаныхъ либо въ холщовыхъ портахъ, и въ сапогахъ. Всѣ они брѣютъ голову, выключая одну прядь волосовъ, которую заплетаютъ, и носятъ назади.

Они вооружены стрѣлами, саблями и копьями, коими дѣйствуютъ съ великимъ проворствомъ. Они храбры и отважны, но боятся пушки, ибо она пужаетъ у нихъ лошадей, и приводитъ ихъ въ безпорядокъ. Какъ они съ утра до вечера на лошади, то и неудивительно имъ быть хорошими ѣздоками.

Женская ихъ одежда мало различествуетъ отъ мужскія. Кафтаны ихъ нѣсколько тожмо подлиннѣе, и опушены лоскутками разныхъ цвѣтовъ. Онѣ носятъ серги, и волосы заплетаютъ. Знатнѣйшія ихъ женщины носятъ лѣтомъ шелковое платье. Онѣ чрезвычайно цѣломудренны, не способны къ вѣтреничеству, и не знаютъ что такое есть прелюбодѣйство. Изъ Калмыковъ бываютъ весьма хорошіе служители, и нѣтъ такихъ трудовъ, коихъ бы они не снесли, лишь толькобъ поступали съ ними ласково. Жизнь вольная и странственная, каковую они ведутъ, вселяетъ въ нихъ отвращеніе ко всему тому, въ чемъ хотя малый есть знакъ принужденія и неволи. Нѣтъ у нихъ другихъ богатствъ кромѣ стадъ, чѣмъ они уподобляются первымъ Праотцамъ. Стада ихъ состоятъ въ верблюдахъ, коняхъ, и овцахъ. Лошади ихъ хорошаго роста, и очень сильны. Какъ начинаютъ они ихъ обучать на шестомъ годѣ, то бываютъ онѣ чрезвычайно упрямы и бѣшены. Продаются онѣ на сей ярмонкѣ по шеснадцати рублей и больше, ежели они высоки ростомъ и ходятъ иноходью. Обыкновенныхъ верблюдовъ у нихъ мало, а великое множество такъ называемыхъ Дромадеровъ (*), которые имѣютъ два горба на спинѣ. Коровы ихъ средняго роста; овцы ихъ очень велики, и вмѣсто хвостовъ имѣютъ курдюки, такъ какъ и Турецкія; но шерсть ихъ хуже бараньи.

Повѣствуютъ, что въ прошедшій вѣкъ нѣкоторый Калмыцкій Владѣлецъ, именуемый *Торгоутъ Орлюкъ*, пришелъ отъ *Аларкъ-Уллы*, что знаменуетъ Пеструю гору, лежащую между *Сибирью* и *Индіею*, на Россійскія границы, и привелъ съ собою около 50000 семей или кибитокъ, какъ они ихъ называютъ. Во время пути своего въ Западную сторону *Волги*, разбилъ онъ нарядною битвою нѣкотораго Татарскаго Владѣльца, называемаго *Ейбалъ-Учика*, который кочевалъ на другой сторонѣ рѣки *Ембы*. Подалѣе

(*) *Родъ верблюдовъ, которымъ я не знаю особливаго имени на Россійскомъ языкѣ; однакожъ заподлинно увѣдомился я, что Дромадеровъ вовсемъ у нихъ нѣтъ, и есть три рода верблюдовъ, изъ коихъ одинъ другаго по меньше.*

дѣе того нашелъ онъ еще трехъ Татарскихъ Владѣльцовъ; а именно, *Китта-Галсая*, *Малебаша* и *Евана*, которыхъ онъ также разбилъ; послѣ чего расположился на Восточной сторонѣ *Волги*, подъ покровительствомъ Россіи. *Орлюкъ* имѣлъ шесть сыновей, но правленіе досталося старшему, который назывался *Данчинъ*.

Нынѣ владѣющій *Ханъ* называется *Аюка*. Онъ считается четвертымъ Владѣтелемъ по *Орлюкѣ*, и во всемъ Востокѣ похваляютъ способность его и любовь ко правосудію. Я увѣдомился, что причиною, для коея *Орлюкъ* оставилъ свою Землю, была распря, возставшая при избраніи ему преемника. Нашедъ себя слабѣйшимъ, и проигравъ по несчастію битву, не хотѣлъ онъ болѣе извѣдывать счастія, и оставилъ по своей волѣ ту страну. Вообще называютъ сей народъ *Черными Татарами*, хотя они только что смуглы.

Нѣтъ у нихъ другихъ денегъ кромѣ тѣхъ, кои получаютъ они отъ Россіянъ и ихъ сосѣдей, въ промѣнъ за великое число рогатаго скота, который имъ продаютъ. Сіи деньги употребляютъ они на покупку хлѣба; а наиболѣе всего суконъ и шелковыхъ матерій для одеванія своихъ женъ. Нѣтъ у нихъ другихъ ремесленниковъ, кромѣ делающихъ оружіе ихъ; ибо работу почитаютъ они наилютѣйшимъ невольничествомъ. Все ихъ упражненіе состоитъ въ пасеніи стадъ,

стадъ, въ обученіи лошадей, и во звѣриной ловлѣ. Когда они хотятъ пожелать кому зла, то посылаютъ такого жить инуду, и чтобъ онъ работалъ какъ Россіянинъ. Нѣтъ у нихъ въ языкѣ ни одноя изъ тѣхъ ужасныхъ клятвъ, каковыя весьма обыкновенны между просвѣщенными Народами. Они вѣрятъ, что добродѣтель дѣлаетъ человѣка счастливымъ, а порокъ бѣднымъ; и когда кто станетъ ихъ побуждать на какую нибудь несправедливость, то отвѣтствуютъ они такому пословицею, ,,что и острый ,,ножъ не можетъ рѣзать безъ черена,,.

Сколь долгія ни предпринимаютъ они путешествія, однакожъ не возятъ съ собою другихъ припасовъ кромѣ сыра, или скиснувшагося и высушеннаго молока, изъ коего дѣлаютъ они небольшіе катышки, кои распускаютъ въ водѣ и пьютъ оную. Когда изойдетъ у нихъ сей припасъ, тогда находящихся у нихъ въ запасѣ лошадей убиваютъ и ѣдятъ. Мясо ихъ жарятъ на решеткѣ, или взоткнувъ на стрѣлы; никогда не ѣдятъ они его сыраго, такъ какъ думаютъ многіе, развѣ принуждены бываютъ къ сему крайнею нуждою. Правда, что они возятъ съ собою большія части лошадинаго мяса, которое сушатъ они на солнцѣ, или коптятъ въ дымѣ; но сего не можно называть сырымъ мясомъ. Я его отвѣдывалъ, и оно не столь непріятно, какъ о томъ думаютъ.

Не

Не могу я много сказать объ ихъ Законѣ. Сей Народъ погруженъ во мракъ идолослуженія. Находится у нихъ множество *Ламовъ*, или поповъ, которыхъ все знаніе состоитъ во чтеніи и писмѣ, и различаются они отъ прочихъ желтою своею одеждою. Первосвященникъ ихъ называется *Далай - Лама*, и живетъ далѣе на Востокъ.

Изъ *Саратова* выѣхали мы 1 Юлія, и проѣхали 2, 7, и 9 чиселъ города *Камышенку* или *Дмитріевскъ*, *Царицынъ* и *Черный - Яръ*; всѣ три лежатъ на западномъ берегѣ, и также укрѣплены какъ *Саратовъ*. Въ первомъ нашли мы Капитана *Перри*, родомъ Англичанина, со множествомъ работниковъ, прокапывающихъ ровъ между *Волгою* и *Дономъ*, чрезъ что учинилося бы сообщеніе съ *Чернымъ* моремъ; но какъ земля была очень жестка и неровна, то оставили сію работу, хотя разстояніе не болѣе какъ на пятьдесятъ верстъ простиралось.

Дорога отъ *Чернаго Яра* до *Астрахани*, по западному берегу *Волги*, обитаема *Кубанскими Татарами*, явными врагами Россіянъ, такъ что сіи не могутъ тамо ѣздить съ безопасностію. Но совсемъ инакова оная на другомъ берегѣ, на коемъ кочуютъ *Калмыки*, и съ которыми живутъ они въ мирѣ. На островахъ рѣки *Волги* нашелъ я множество дикаго солодковаго корня.

13 числа прибыли мы живы и здоровы въ *Астрахань*, и стали въ Крѣпости. Сей городъ завоеванъ у Татаръ въ 1554 годѣ, Царемъ *Иваномъ Васильевичемъ*, который утвердилъ симъ всѣ свои завоеванія на *Волгѣ*, и отворилъ Россіянамъ путь распространять свою Державу на Полдень и Востокъ; что они и учинили по томъ со многимъ успѣхомъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Пребываніе наше въ Астраханѣ; оттуду пріѣздъ нашъ въ Шамахію.

Астрахань лежитъ около шестидесяти верстъ отъ *Каспійскаго* моря, на островѣ рѣки *Волги*, коея главнѣйшій рукавъ течетъ на Западъ. Сей городъ укрѣпленъ кирпичною стѣною съ бойницами, и четвероугольными башнями по нѣкоторымъ разстояніямъ. Соборная церковь, Губернаторскій домъ и Магистратъ заключаются во Крѣпостѣ. Находится тамо небольшій заливъ для судовъ, плавающихъ по сей рѣкѣ и по *Каспійскому* морю. Домы тамъ почти всѣ деревянные. Лѣсъ употребляемый для строенія въ *Астрахани* сплавливается туда по рѣкѣ; ибо окрестная ея страна не иное что есть какъ необработанная и безпространная степь, необработанная и безплодная. Надлежитъ проѣхать многія мили

ли на Западъ, чтобъ сыскать воду. Однакожъ ближніе острова къ городу чрезвычайно плодоносны, и раждаютъ преизрядный виноградъ, который туда привезенъ для разсаживанія изъ Персіи и отъ инуду. Также растутъ тамъ арбузы, которые почитаются наилучшими во свѣтѣ; также мскусовые дыни, персики, вишни, груши, яблока и априкозы.

Въ окрестностяхъ тамошнихъ находятся многіе изрядные виноградные сады, изъ которыхъ иные принадлежатъ Императору, а другіе разнымъ частнымъ людямъ; оные взяты на откупъ нѣкоторымъ Французомъ. Виноградныя тамошнія вина очень хороши на мѣстѣ; но нельзя ихъ такъ перевесть, чтобъ они не смутились; и если бы не сіе обстоятельство, то могла бы Россія ими снабжать всю достальную часть Европы. Сіе худое свойство приписываютъ селитрянымъ частицамъ, которыми та земля наполнена; а наиболѣе побудило меня сему вѣрить то, что я самъ видѣлъ въ одномъ жолобѣ, каковые употребляются для орошенія земли, что его подернуло солью. Впрочемъ тамошній виноградъ очень сладокъ, и не имѣетъ никакого знака кислоты.

Около мили пониже города великое множество добываютъ обыкновенныя соли: вырываютъ большія ямы, кои наполняютъ водою, и когда она отъ солнечнаго жара высохнетъ, то остается на днѣ соль; сбираютъ

ютъ ее такимъ образомъ, и отправляютъ водянымъ путемъ въ Лодьяхъ отъ пяти до шести сотъ бочекъ.

Пороховая мѣльница находится не много повыше города; и сей заводъ, присоединенный къ селитряному, близь онаго стоящему, упражняетъ множество работниковъ, кои получаютъ себѣ плату отъ Правительства.

Климатъ тамъ очень жарокъ, но чрезвычайно здоровъ. Погода тамъ бываетъ обыкновенно тихая, что и производитъ сіе множество комаровъ и мошекъ, наполняющихъ страну. Сія гадина прогоняется однакожъ иногда сѣвернымъ вѣтромъ, возстающимъ съ моря, и который мѣсто сіе дѣлаетъ весьма пріятнымъ. Сіи насѣкомыя раждаются на мѣляхъ находящихся подлѣ моря, и по которымъ нѣтъ проѣзда, по причинѣ множества растущаго тамъ камыша.

Татара Мухамеданцы живутъ внѣ города, и пользуются такими же вольностями, какъ и въ другихъ мѣстахъ. Я видалъ многихъ Татарокъ на улицѣ съ кольцами въ носу, различныя цѣны по состоянію и знатности тѣхъ, которыя ихъ носятъ. У иныхъ были золотые, а у другихъ осыпаны дорогими камнями. Мнѣ захотѣлось узнать причину толь отмѣннаго обыкновенія, и мнѣ сказано, что носящія сіи кольца были посвящены Богу; что родители ихъ обрекали иногда оныхъ на то еще во чревѣ ихъ ма-

матерей, и коль скоро онѣ раждалися, то и вздевали имъ во правую ноздрю такое кольцо, и что онѣ носили его до самыя смерти. Я видалъ, что иныя изъ нихъ носили по два кольца.

Астрахань производитъ знатную торговлю съ *Персїею*, *Хивою*, *Бухарїею* и *Индїею*. Купцы сихъ различныхъ Народовъ имѣютъ тамъ общїй *Карапанъ-Сарай*, или, гостиный дворъ, гдѣ они живутъ и продаютъ свои товары.

Армяне производятъ величайшую часть Персидскія торговли; ибо Персы весьма рѣдко выѣзжаютъ изъ своея земли. Въ *Астраханѣ* находится нѣсколько Индїянъ или Банїанъ, которые красятъ себѣ лобъ шафраномъ, либо сокомъ другаго какого растѣнія. Они весьма добрые люди, просты и человѣколюбивы, и питаются одними почти плодами.

Городскїй рынокъ чрезвычайно изобиленъ съѣстнымъ, и въ немъ рыбы гораздо болѣе находится, нежели въ какомъ иномъ городѣ, гдѣ бы ето ни было. Коль скоро продажа кончится, что обыкновенно случается въ десять часовъ по утру, то всю оставшую рыбу кидаютъ въ удаленное мѣсто, въ пищу свиньямъ и птицамъ, что придаетъ ихъ мясу рыбный запахъ. Я бы не дошелъ до конца, если бы вздумалъ исчислять всю находящуюся здѣсь рыбу; но не могу не упомянуть о карпахъ (сазаны), которыхъ величина превышаетъ все то, что я ни слыхалъ объ оныхъ. Мнѣ случалось видѣть, что иные изъ нихъ тянули до тридцати фунтовъ, и были чрезвычайно жирны и сочны. Которые изъ нихъ ловятся осенью, тѣхъ отправляютъ заморозя въ *Москву*, и гдѣ ихъ расходится, такъ какъ и въ окрестностяхъ, превеликое множество.

Также видѣлъ я тамо разнаго рода гусей весьма рѣдкихъ, изъ коихъ опишу я наидостойнѣйшихъ примѣчанія.

Первый, коего Россїяне именуютъ *баба птица*, перьемъ сѣръ (*), и больше гораздо лѣбедя. Носъ имѣетъ очень широкїй, а подъ нимъ подзобокъ, въ который уляжется съ пинту и больше (**): сїя птица держится при берегахъ, и когда усмотритъ она мѣлузгу рыбу, то распространивъ свои крылья гонитъ ее ко травѣ, и хапаетъ ее столько, сколько ей угодно; и послѣ какъ наполнитъ свой зобъ, выходитъ на берегъ оную ѣсть, или относитъ ко своимъ птенцамъ. Я думаю, что ета самая птица есть *пеликанъ*.

Другїй весь бѣлъ кромѣ лапъ, кои у него чернаго цвѣта. Онъ поменьше нѣсколько цапли, и носъ имѣетъ очень долгїй и широ-

 кїй.

(*) *Баба птица не сѣра перьемъ, но бѣла; развѣ Авторъ видѣлъ сѣрыхъ.*

(**) *Пинта есть мѣра французская, которая содержитъ въ себѣ столько, сколько бутылка Шампанскаго вина.*

кій. Нѣмцы называютъ его Löffel-gans; а Россіяне *Колликомъ*.

Третій такія же почти величины и такого же цвѣта, выключая лапъ, кои у него долгія и красныя; носъ имѣетъ круглый и крюковатый, и столь красный какъ коралъ; на крыльяхъ есть у него нѣсколько красныхъ перьевъ такого же яркаго цвѣта.

Я видѣлъ также нѣкотораго рода утку называемую *Турланъ*, которая нѣсколько поболѣе обыкновенныя. Ловить ее легко, и не менѣе она удивительна красотою своего перья, какъ и нѣкоторымъ родомъ пѣнія, кое отмѣнно у нее отъ прочихъ. Всѣхъ сихъ птицъ я ѣлъ; но всѣ они имѣютъ рыбный запахъ, что мнѣ всегда не нравилось.

Также находится тамъ множество куропатокъ и драхвъ; но сіи птицы столько уже извѣстны, что безполезно будетъ ихъ описывать. *Калмыки* весьма искусны во птицеловствѣ, а особливо въ ловлѣ соколовъ, что они знаютъ въ совершенствѣ. Драхвъ убиваютъ они стрѣлами, улучая то время, когда сіи птицы ѣдятъ, и скачутъ къ нимъ во всю прыть. Какъ онѣ очень тяжелы, и не скоро поднимаются, то сіи охотники имѣютъ время приближиться къ нимъ и застрѣлить ихъ.

На берегахъ *Волги* водится нѣкоторый родъ дикихъ козъ, которыя нѣсколько по больше серны, и шерстью рыжеватѣ; рога

имѣютъ зеленые, ровные, длиною около девяти дюймовъ, и покрыты они множествомъ круговъ, которые идутъ умаляяся до самаго конца, который чрезвычайно остръ. Сей звѣрь очень быстро бѣгаетъ, и мясо имѣетъ презрядное. Рыло у него хрящеватое, и простирается почти до самыхъ глазъ, чего я не примѣтилъ еще ни въ какомъ другомъ звѣрѣ.

Еще видѣлъ я малаго звѣрка весьма быстраго, величиною подобнаго почти бѣлкѣ, и цвѣта рыжаго, которому Астраханскіе жители даютъ имя зайца. Переднія его ноги гораздо короче заднихъ; хвостъ у него длинный, и оканчивается кисточкою изъ волосовъ. Живетъ онъ въ землѣ, и я видалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ клеткѣ. *Калмыки* великіе охотники ихъ ѣсть.

Во время пребыванія нашего въ *Астрахани*, прибылъ туда отъ *Хивинскаго Хана* Посолъ, который ѣхалъ черезъ сіе мѣсто въ *Петербургъ*. Прислалъ онъ нѣсколько малыхъ подарковъ къ нашему Посланнику, которые состояли въ одной парѣ перчатокъ для ловли соколовъ, въ небольшомъ ножѣ, въ вышитомъ кошелькѣ, и нѣкоторыхъ плодахъ.

Хива есть весьма пространная Земля, лежащая на два или на три дня ѣзды на Востокъ отъ *Каспійскаго* моря. На Полдень граничитъ она съ Персіею, а на Востокъ съ *Бухаріею*. Столица ея, имѣющая то же имя,

имя, очень велика и многолюдна, и управляется *Ханомъ*, котораго избираетъ народъ. Сей народъ столько же опасенъ для путешественниковъ, какъ и для сосѣдовъ своихъ; ибо питается однимъ воровствомъ и грабежами. *Хипа* весьма укрѣплена; но когдабъ и укрѣпленія не имѣла, то песчаная и безплодная степь, въ каковой она лежитъ, защитила бы оную сама собою отъ нападеній ея сосѣдовъ.

Нѣкогда прогуливаяся въ *Астрахани* по улицѣ, увидѣлъ я весьма пригожую Татарку, ѣдущую на волѣ. Въ носу у нее было кольцо; вола своего управляла она веревкою, коя служила вмѣсто узды. Она была лучше одета, нежели обыкновенныя женщины, и была послѣдуема служителемъ. Не меньше пораженъ я былъ ея красотою, какъ и отмѣнностію ея екипажа. Не должно смѣшивать Мухамеданскихъ Татаръ съ *Калмыками*; первые гораздо просвѣщеннѣе послѣднихъ.

Нахожу я за пристойное, прежде оставленія *Астрахани*, открыть здѣсь нѣкоторое заблужденіе, которое почасту примѣчалъ я въ Описателяхъ сего народа, повѣствующихъ о рѣдкостяхъ сея страны. Объявляютъ они между прочимъ, что растетъ подлѣ *Астрахани* нѣкоторое деревцо, называемое отъ Россіянъ *Татарскій барашекъ*, съ коего кожа употребляется отъ Армянъ, Персіянъ, Татаръ, и проч. вмѣсто мѣха. Они присовокупляютъ, что сіе растѣніе частію

есть животное и частію быліе, и что оно ѣстъ растущую около его траву. Сіе мнѣніе, сколь оно ни безразсудно, вселило вѣроятность во многіе разумы особъ разсудительныхъ, и я знавалъ нѣкоторыхъ, кои ни мало не сомнѣвалися объ истиннѣ сего обстоятельства.

Я ѣздилъ на нѣсколько миль отъ города съ нѣкоторыми Татарами, чтобъ увидѣть сіе чудесное растѣніе; но не сыскалъ я ничего въ сихъ степяхъ, кромѣ нѣсколькихъ сухихъ кустовъ, разсѣянныхъ тамъ и сямъ по полю, коихъ верхушка, которая собою густа и темнаго цвѣта, стоитъ на простомъ стеблѣ. Вышиною сіи кусты около осми дюймовъ, и кончатся верхушкою, коея кисти ограждены иголками. Ето правда, что не растетъ травы въ томъ мѣстѣ, гдѣ простирается тѣнь сего прозябенія; но сіе свойство есть обще ему со многими другими. Я навѣдывался о семъ у многихъ смысленныхъ Татаръ, и всѣ они насмѣхалися надъ сею толь вздорною баснею.

Въ *Астрахани* находится множество ягнячьихъ овчинъ сѣрыхъ и черныхъ; иныя изъ нихъ волнистыя, другія курчавыя, и такій имѣютъ глянецъ, что никакій *Табинъ* (*) не можетъ съ ними сравниться. Онѣ въ великомъ употребленіи; Персы и Россіяне покупаютъ ихъ на опушку шубъ и шапокъ,

(*) *Нѣкоторый родъ волнистыя тафты.*

локъ. Наилучшія изъ сихъ овчинокъ выходятъ изъ *Бухаріи*, изъ *Хивы*, и сосѣдственныхъ Земель. Достаютъ сіи мѣхи такимъ образомъ: прежде нежели обьягнится овца, закалаютъ ее, и выпарываютъ изъ нее ягнятъ; или убиваютъ ихъ тотчасъ по ихъ рожденіи. Такая кожа столькожъ стоитъ какъ и цѣлая овца.

Калмыки и другіе Татара, обитающіе въ находящихся вкругъ *Астрахани* степяхъ, имѣютъ также ягнячьи овчинки, и употребляютъ ихъ на такое же дѣло; но только оныя гораздо ниже *Бухарскихъ* и *Хивинскихъ*. Шерсть на нихъ жестче, не столько имѣетъ глянца, а при томъ и выдѣлка ихъ не такъ хороша; чего ради и не столь онѣ цѣнны. Я видалъ, что одну такую Бухарскую овчину продавали отъ 25 до 30 рублей, а Калмыцкія покупаются около пятидесяти копѣекъ.

Изъ *Астрахани* отправилися мы 5 числа Августа, на пяти судахъ, изъ которыхъ три были плоскодонные, и груза имѣли сто пятьдесятъ бочекъ, каждое о трехъ мачтахъ и о десяти пушкахъ; прочія два судна были простыя барки. Выѣхали мы около полудня, и подъ вечеръ прибыли къ рыбному заколу, называемому *Учугъ*, гдѣ мы кинули якорь. Рѣчные берега чрезвычайно тутъ пологи; на Западъ лежатъ песчаныя и безплодныя долины; а на Востокъ отмѣли, покрытыя камышомъ, кои производятъ множество

жество насѣкомыхъ; такъ что, какія ни взяли мы предосторожности, не возможно намъ было ни ѣсть ни спать спокойно. Признаюсь, что сіе мѣсто вселило въ меня ужасъ, да и не станетъ никто удивляться сему, если приметъ въ разсужденіе, что не включая печальный и страшный видъ, каковый представляютъ окрестности, увлекается тамъ судно быстриною теченія въ большій заливъ, на которомъ плаваніе чрезвычайно опасно на многихъ мѣстахъ, и коего берега населены народами жестокосердыми и варварскими, ежели исключить изъ сего числа Россіянъ и Персовъ.

На другій день рано отправились мы опять на развѣтѣ, и въ десятомъ часѣ вошли мы въ *Каспійское* море, въ которое вливается *Волга* седмью или осмью великими устьями, не включая множества небольшихъ. Но изъ нихъ только два, по коимъ могутъ ходить корабли всякія величины. Подъ вечеръ остановилися мы у трехъ песчаныхъ насыпей, произведенныхъ моремъ, и называемыхъ *Четыре бугра*, которые отстоятъ верстъ на тридцать отъ устья *Волги*. Нѣтъ болѣе какъ отъ шести до седми футовъ глубины во всемъ семъ разстояніи, и то въ нѣкоторыхъ токмо мѣстахъ; и сіе то дѣлаетъ сей проходъ чрезвычайно опаснымъ во время непогоды.

7 числа пустились мы очень рано при помощи хорошаго съ берега вѣтра, который отдалилъ насъ на такое разстояніе, гдѣ

вода была глубиною сажени на три, и земля пропала у насъ изъ вида. Погода была не менѣе холодна какъ и прежде. Къ половинѣ дня вѣтеръ обратясь на Югъ, принудилъ насъ остановиться, и мы простояли въ семъ мѣстѣ недѣли съ три, по причинѣ тишины и противныхъ вѣтровъ.

Никакихъ не видали мы судовъ во все сіе время, выключая одного Россійскаго корабля, ѣхавшаго изъ *Гилани* въ Персію съ нѣкоторыми Арменскими купцами. Съ корабля сего подарили нашему Посланнику корзинку апельцыновъ, дынь, и другихъ плодовъ, что было намъ тѣмъ пріятнѣе, что мы ихъ болѣе уже не имѣли. Мореплаваніе наше начинали мы снова всякій разъ, когда только позволяло время, дабы достигнуть въ *Терки*, небольшій укрѣпленный городъ, принадлежащій Россіянамъ, и лежащій въ Сѣверозападѣ на берегу (*) *Каспійскаго* моря, гдѣ мы имѣли намѣреніе запастися съѣстными припасами; но тишина воспрепятствовала намъ въ томъ.

Августа 26 числа подъ вечеръ вѣтеръ подулъ на Сѣверозападъ; мы распустили всѣ наши парусы, и склонили нашъ путь на Югъ-юговостокъ, и до наступленія ночи проѣхали мы *Тюленій островъ*, прозванный такъ по тому, что водится вкругъ онаго великое множество тюленей. Вѣтръ продолжался во всю ночь съ такою же силою, и назавтрѣе рано поровнялися мы съ *Шафкальскими* горами, которыя отстоятъ на пятнадцать миль отсюду. Мы продолжали нашъ путь весь сей день, приближаяся помаленьку къ берегу.

(*) *Между протоками рѣки Терека на небольшомъ островѣ.*

Подъ вечеръ 28 числа погода совсемъ утихла, такъ что мы принуждены были остановиться за шесть миль отъ берега. На другій день, когда вѣтеръ сдѣлался намъ способенъ, прибыли мы послѣ полудня передъ *Дербентъ*. Поздравили мы Крѣпость изъ девяти пушечныхъ выстрѣловъ; но жители ея не соотвѣтствовали намъ, не имѣя конечно привычки къ учтивостямъ сего рода. Городъ сей многолюденъ, и порубеженъ къ Россіи. Укрѣпленъ онъ по старинному крѣпкою изъ тесаныхъ камней стѣною, которая простирается съ верьха горы до самаго берега; такъ что никакая армія не можетъ тутъ пройти, выключая нагорныхъ жителей и Татаръ, которые вездѣ себѣ дорогу пролагаютъ. Какъ *Дербентъ* есть весьма важное мѣсто, то не оставлено ничего, дабы привесть оное въ состояніе чинить сильнѣйшее сопротивленіе. Находится тамъ сильный гварнизонъ подъ командою у Градоначальника, который избирается *Ханомъ* или Губернаторомъ *Шамахійскимъ*, управляющимъ ту Провинцію. Персіяне думаютъ, что городъ сей построенъ Александромъ Великимъ. Обрѣтаются подлѣ онаго нѣкоторыя древнія достопамятности; и между прочимъ большіе

шіе камни, на коихъ есть надписи, которыхъ писмена неизвѣстны. На Полдень *Дербента* стоитъ высокая гора, называемая *Шахдагъ*, коея вершина покрыта снѣгомъ во весь годъ, хотя въ долинахъ чрезмѣрно бываетъ жарко.

Августа 30 дня прибыли мы въ *Низобатъ*, гдѣ вознамѣрились выгрузиться на берегъ. Сей городъ лежитъ на Восточной сторонѣ *Дербента*, отъ котораго отстоитъ онъ на два дня ѣзды. Какъ вмѣстѣ семъ не находится ни пристани ни лодокъ, и какъ суда наши были плоскодонны, то опредѣлили мы вытащить ихъ на землю.

Судно, на которомъ былъ г. *Венигеркиндъ*, нашъ Секретарь, и нѣсколько другихъ Офицеровъ, прибыло около трехъ часовъ послѣ полудня. Дурная погода принудила ихъ остановиться на серединѣ дороги; но какъ вѣтеръ сталъ усиливаться, а тамошній берегъ не былъ безопасенъ, то Капитанъ отрубя якорь пошелъ въ море. Сѣдоки, боясь опасности, принудили его ѣхать къ берегу, и сняли на себя воспослѣдованія сего случая. Капитанъ, который былъ Голланецъ, и находился въ службѣ у Царя, склонился по неволѣ на ихъ требованія, и сѣлъ на мѣль около двухъ миль отъ того мѣста, гдѣ мы были. Множество людей тоя страны собралось къ нимъ на помощь, но безполезно; судно никакого не получило вреда; но море такъ сильно волновалось, что не возможно было приближиться къ берегу.

Секре-

Секретарь, скучась пребывать долѣе подлѣ берега такимъ образомъ, просилъ одного матроса, чтобъ перенесъ его на землю на своихъ плечахъ; и когда на оную прибылъ, то пошелъ оттуду пѣшкомъ, чтобъ соединиться съ прочими судами; но какъ платье его было все обмочено, и дорога была песчана, то вскорѣ онъ усталъ, и поворотилъ въ лѣсъ, надѣясь сыскать въ ономъ способнѣйшій путь. Онъ нашелъ то, чего искалъ; но вмѣсто того, чтобъ итти по дорогѣ ведущей къ судамъ, заплутался онъ въ тамошнемъ лѣсѣ, гдѣ застигла его ночь такъ, что онъ не зналъ гдѣ онъ былъ, и какимъ подвергался опасностямъ въ семъ дикомъ мѣстѣ. Взлѣзъ онъ на дерево, чтобъ быть въ безопасности отъ свирѣпыхъ звѣрей, коими тамошніе лѣса наполнены, и пребылъ въ семъ состояніи во всю ночь и до половины другаго дня. Оставшіеся на берегѣ не сомнѣвалися, чтобъ онъ не пришелъ къ намъ въ обозъ. О полуднѣ служитель его спрашивалъ насъ объ немъ, и объявилъ намъ, что онъ прошедшія ночи вышелъ на берегъ. Сіе извѣстіе причинило намъ великое безпокойство, и мы не усомнились ни на минуту, чтобъ не былъ онъ растерзанъ дикими звѣрями, или зарѣзанъ дикарями, обитающими подлѣ сихъ береговъ. Разослали тотчасъ людей его искать, которые сыскали его въ лѣсу, гдѣ онъ бродилъ не зная самъ куда идетъ. Наконецъ возвратился онъ со смутными глазами и съ помѣшавшимся умомъ;

и

и разсказалъ намъ множество странныхъ обстоятельствъ, случившихся съ нимъ во время ночи. Все было употреблено для успокоенія его, однакожъ безполезно. Почти всю ночь онъ не спалъ; вдругъ пробуждался, бранился и ворчалъ, и уже по совершенномъ пробужденіи своемъ увѣрялъ упорно, что во время ночи слышалъ съ дерева, на которомъ препроводилъ ее, множество людей говорящихъ разными языками. Да и неудивительно, что воображеніе его помутилося въ толь опасныхъ обстоятельствахъ, въ каковыхъ онъ находился. Какъ было въ немъ много разума и разсудка, то старалися мы вывесть его изъ заблужденія, говоря ему, что слышанные имъ голоса не отъ другаго кого произходили, какъ отъ *Чекалокъ*; и что ежели онъ въ етомъ сомнѣвается, то стоитъ ему только лечь во слѣдующую ночь передъ своею палаткою, и онъ удостовѣрится тогда, что мы ему говорили правду. Но онъ непрестанно въ томъ стоялъ, что слышанный имъ шумъ совершенно былъ различенъ съ тѣмъ, какой дѣлаютъ *Чекалки*, и съ сего времени разумъ его и воображеніе остались помѣшаны. Тѣмъ паче былъ я чувствителенъ къ его несчастію, что имѣлъ онъ много разума и достоинствъ, и что я свелъ съ нимъ искреннюю дружбу.

Какъ выше сего упомянулъ я о *Чекалкахъ*, то хочу здѣсь краткое сдѣлать описаніе о сихъ звѣряхъ. Они толще обыкновенныя лиси-

лисицы, и такого же цвѣта какъ волкъ, съ короткимъ и очень густымъ хвостомъ. Выкапываютъ онѣ себѣ норы въ землѣ, и выходятъ изъ оныхъ только ночью для сысканія добычи. Ходятъ онѣ стадами по лѣсамъ; и подходятъ также къ городамъ и деревнямъ, и дѣлаютъ такій крикъ, который походитъ на человѣческій голосъ, и какій производятъ Татара и Козаки, когда нападаютъ на непріятелей. Обоняніе у нихъ весьма ощутительно, и сіе то заставило мнить, что левъ употребляетъ ихъ для сысканія себѣ добычи. Находится ихъ множество по всей Персіи, но они не вредительны.

Коль скоро сошли мы на землю, то г. *Волынскій* послалъ Толмача въ *Шамахію* для увѣдомленія Намѣстника о своемъ прибытіи, и просить его, что бы отправилъ къ намъ верблюдовъ и лошадей, въ коихъ имѣли мы надобность для переѣзда въ сей городъ. Принялъ онъ Толмача сего очень ласково, и отдалъ приказъ удовольствовать насъ немедлѣнно.

Сентября 1 дня, *Шамахійскій Ханъ* присылалъ отъ себя знатнаго Офицера, поздравить Посланника съ пріѣздомъ; а на другій день прислалъ къ нему нѣсколько съѣстныхъ припасовъ, которые состояли въ быкѣ, нѣсколькихъ баранахъ, плодахъ, и разнаго рода заѣдкахъ.

Находится на Восточной сторонѣ *Низабата*, около шести или осми миль отъ города,

да, на берегѣ высокая каменная гора, называемая *Бармахъ* или Перстъ, куда приходитъ по всягодно множество Армянъ для принесенія молитвъ, будучи въ такомъ мнѣніи, что служила она древле пребываніемъ Пророку Иліѣ.

Мы увѣдомилися 2 дня Сентября, что знатное число нагорныхъ жителей разграбило нѣсколько окрестныхъ деревень. Сія вѣдомость потревожила насъ тѣмъ больше, что не получили еще мы тогда проводниковъ себѣ изъ Персіи; что насъ и принудило приготовиться къ защищенію. Мы вооружили всѣхъ нашихъ людей, не выключая изъ того и матросовъ, и присовокупили къ тому двадцать солдатовъ, которыхъ мы привезли изъ *Астрахани*. Велѣли также привесть пушки находившіяся на нашихъ судахъ, и разставили ихъ по пристойнымъ мѣстамъ для предупрежденія нечаяннаго нападенія. Сіи пріуготовленія въ такую привели робость дикихъ, что никакъ не осмѣлились они пріитти на насъ съ нападеніемъ.

На два дня ѣзды отъ *Низабата* на Востокъ находятся два знатные города, а именно *Алшеронъ* и *Баку*, изъ коихъ первый имѣетъ пристань, которая по *Астрабатской*, лежащей на Юговосточной сторонѣ *Каспійскаго* моря, почитается наилучшею изъ находящихся на сихъ берегахъ. Прочія же такъ опасны, что не заслуживаютъ сего имени.

Въ

Въ *Бакинской* окружности находится множество нефтяныхъ ключей. Есть нѣкоторый родъ землянаго масла, цвѣтомъ черноватаго и чрезвычайно удобнаго къ возгорѣнію. Персіяне употребляютъ ее для горѣнія въ лампадахъ; дождь не можетъ ее загасить; но запахъ отъ нее весьма противенъ. Я видалъ такую свѣтлую нефть, какъ ключевую воду.

Каспійское море имѣетъ продолговатокруглую фигуру весьма неправильную. Длиною будетъ оно отъ Сѣвера на Югъ около ста пятидесяти миль, и отъ сорока до пятидесяти миль шириною. Вода въ немъ безмѣрно солона, выключая тѣ мѣста, гдѣ она услаждается *Волжскою*, которая занимаетъ пространства по крайней мѣрѣ на десять миль, считая отъ устья *Волги*.

Одни только Россіяне имѣютъ позволеніе плавать по сему морю; Персіяне и другіе окрестные народы одни только рыболовныя суда на немъ имѣютъ. Сіе море изобильно очень рыбою; но нѣтъ въ немъ другихъ раковинъ кромѣ сѣрыхъ (называемыхъ petunculus), коихъ черепки удивительный имѣютъ цвѣтъ. Есть нѣкоторыя мѣста, гдѣ оно чрезвычайно глубоко. Персіяне примѣтили, что за нѣсколько лѣтъ знатно удалилося оно отъ берега; что они пріемлютъ на предвѣщаніе нѣкоего великаго несчастія. Не бываетъ въономъ инако убыванія воды какъ по причинѣ вѣтра; а всего уди-

вительнѣе сіе, что не взирая на безмѣрное количество впадающія въ него воды, всегда оно бываетъ почти въ одинакой вышинѣ. Г. *Галлей* доказалъ, что испаренія, подъемлющіяся въ толь жаркомъ климатѣ, довольны для изъясненія сего явленія, безъ всякаго понужденія прибѣгать къ подземнымъ сообщеніямъ.

4 числа, ходилъ я съ нѣкоторымъ Армѣнскимъ купцомъ къ нѣкоему Персіянину, который въ нѣсколькихъ миляхъ жилъ отъ нашего стана. Онъ насъ принялъ съ великою учтивостію, и оказалъ намъ тысячу пріятствъ. Въ домѣ у него очень чисто было прибрано, и всѣ лавки покрыты коврами. Обѣдъ нашъ состоялъ изъ кофе и варенаго сарачинскаго пшена.

11 числа, двое Езуитовъ, изъ коихъ назывался одинъ от. *Валлерій*, а другій от. *Мартинетъ*, пріѣхали изъ Индіи; они возвращалися въ Римъ: просили они позволенія у нашего Посланника отъѣхать на нашемъ суднѣ, которое возвращалося въ *Астрахань*; что онъ имъ и дозволилъ съ великимъ благопріятствомъ. Въ продолженіе сего времени многіе изъ нашихъ людей занемогли разными болѣзнями, а особливо лихорадками, поносами, и лихорадками тридневными, которыя не во многіе дни сдѣлали у насъ толь великое опустошеніе, что отъ десяти особъ, бывшихъ передъ тѣмъ при Посланничьемъ столѣ, не осталося болѣе двухъ, а именно, его и меня. Какъ болѣзни сіи не возвѣщали намъ ничего добраго въ передъ, то не оставили мы ничего, чтобы скорѣе выѣхать изъ такого мѣста, которое угрожало намъ совершеннымъ насъ истребленіемъ. Ежедневно посылали мы многихъ нарочныхъ людей къ *Шамахійскому* Правителю, для истребованія у него верблюдовъ, лошадей и муловъ. Онъ и прислалъ намъ, правда, нѣсколько оныхъ, но не столько, сколько надобно было намъ для перевоза нашихъ вещей и больныхъ, которые не инако могли ѣхать какъ въ носилкахъ.

18 числа, прибылъ провожатый, называемый *Маймандеръ*, съ отрядомъ нѣсколькихъ Персидскихъ Солдатъ, и съ нѣсколькими возовыми скотами, но коихъ однакожъ не было довольно. Сей офицеръ опредѣленъ былъ *Шахомъ*, или Персидскимъ Царемъ, для препровожденія иностранныхъ Пословъ, и для снабдѣнія ихъ съѣстными припасами и домами на счотъ *Шахскій*, съ самаго того дня какъ вступятъ оные на земли его державы.

Когда все было готово къ нашему отъѣзду, то оставили мы *Низабатъ* 18 числа, пробираясь всегда подлѣ берега и прибыли подъ вечеръ въ небольшую деревню, отстоящую отъ *Низабата* около трехъ *Агачей*. Мы ее нашли пусту, ибо жители ея, при нашемъ прибытіи, разбѣжалися по окрестнымъ лѣсамъ и горамъ.

20 числа пріѣхали мы въ другую, отстоящую отъ первыя около четырехъ *Агачей*, (*Агачъ* содержитъ въ себѣ около четырехъ Аглинскихъ миль) и которую нашли мы также пусту. 21 числа переѣхали мы четыре *Агача*, и прибыли къ источнику, подлѣ коего мы ночевали. На завтрѣе, около полудня, пріѣхали мы къ роднику, который выходилъ изъ подъ толстаго дуба. Остановилися мы тутъ часа на два, чтобъ дать отдохнуть нашимъ больнымъ, и переѣхавъ потомъ еще четыре *Агача*, прибыли мы ко старому Каравансараю. Такого переѣзда довольно было для людей, находившихся въ толь плохомъ состояніи, въ какомъ были мы.

Каравансараями называются большія четвероугольныя строенія, по срединѣ коихъ находится дворъ, а вкругъ его покои для путешествующихъ, и конюшни для лошадей. Величина оныхъ и строеніе зависятъ отъ щедрости или знанія ихъ строителя. Ставятся они какъ возможно ближе къ водѣ, и отстоятъ на день ѣзды одинъ отъ другаго.

Какъ не находится гостинницъ во всемъ Востокѣ, то сіи Каравансараи замѣняютъ нѣкоторымъ образомъ ихъ недостатокъ, хотя и не находятъ въ нихъ ничего кромѣ пріюта. Они очень спокойны для путешественниковъ, и есть изъ нихъ такіе, кои вмѣщаютъ до пяти сотъ человѣкъ и съ лошадьми ихъ. Обыкновенно живетъ въ нихъ сто-

сторожъ, на котораго положено стараніе выметать въ покояхъ, и промышлять съѣстные припасы, въ каковыхъ имѣютъ нужду путешественники, во ближнемъ городѣ или въ деревняхъ.

Мы остановилися 23 числа, чтобъ дать отдохнуть нашимъ больнымъ, и погребли тамо двухъ нашихъ работниковъ.

24 числа, прибыли мы въ развалившійся Каравансарай, отстоящій около четырехъ *Агачей* отъ перваго. Оный былъ первымъ намъ доказательствомъ о нераченіи Персидскаго Правительства; ибо *Шахъ* никакого непринимаетъ попеченія о своихъ дѣлахъ, и полагается въ томъ совершенно на такихъ людей, коихъ вся цѣль состоитъ въ томъ, чтобъ его обманывать. Ни что не дѣлаетъ столько презрительнѣйшимъ Народа въ глазахъ просвѣщеннаго путешественника, какъ сіи роды нераченія въ томъ, что касается до общенародныхъ учрежденій. Въ сей день прислалъ къ намъ *Ханъ* съ излишествомъ съѣстныхъ припасовъ.

26 числа, пріѣхали мы въ долину, отстоящую на милю отъ *Шамахіи*, на которой препроводили мы всю ночь, во ожиданіи, чтобы приготовились въ городѣ принять насъ съ церемоніями и обрядами, употребляемыми въ Персіи. Въ семъ мѣсяцѣ потерялъ я Капитана *Якопа Виллета*, съ коимъ совокупленъ я былъ искреннѣйшею дружбою.

 Онъ

Онъ былъ Французскій Дворянинъ, весьма отмѣнный по своему достоинству и по рѣдкимъ своимъ качествамъ. Двое изъ служителей нашихъ также умерли въ семъ мѣстѣ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Прибытіе наше въ Шамахію; отъѣздъ нашъ изъ сего города въ Таврисъ.

27 числа по утру, *Калентаръ* и *Доррута*, послѣдуемые множествомъ обывателей, прибыли съ поздравленіемъ къ Посланнику. Сіи Офицеры имѣютъ вторый степень по *Ханѣ*, и управляютъ дѣлами въ его отсутствіе. Они привели многихъ хорошихъ лошадей, богато убранныхъ, для лучшихъ Посланничьихъ людей. Подъѣзжая къ городу, встрѣтилися съ нами другіе Офицеры, и между прочими *Диванъ-Бегъ*, *Ишекъ-Агаси*, и городскіе Судьи; всѣ они ѣхали верхомъ на великолѣпно убранныхъ лошадяхъ, что составляло весьма прекрасное зрѣлище. Посланникъ предшествуемъ былъ двумя молодыми людьми, кои скакали во всю прыть, дабы возвѣстить объ его прибытіи. Мы вступили въ городъ во второмъ часу послѣ полудня.

Всѣ улицы, по которымъ мы ѣхали, столько наполнены были людми, что даже всѣ кровли были ими покрыты. Посланникъ всталъ въ домѣ знатнаго чиновнаго человѣка, который уступилъ ему оный для его самого и для его людей. Всѣ домы въ Персіи имѣютъ плоскія кровли, потому что очень мало бываетъ дождя въ сей странѣ, и что малѣйшія покатости довольно для стеченія воды. Слѣдуя учиненному мною вычисленію, будетъ отъ *Низабата* до *Шамахіи* около ста двадцати *Агачей*.

Перваго Октября посѣтилъ меня нѣкоторый Дворянинъ, одетый по Персидски, и я чрезвычайно былъ удивленъ услыша, что онъ говорилъ со мною по Нѣмецки. По первыхъ привѣтствіяхъ, разсказалъ онъ намъ, что былъ онъ родомъ изъ *Данцига*, что пріѣхалъ очень молодъ въ Персію при Польскомъ Посланникѣ, который умеръ въ *Испаганѣ*; что поссорятся со своими земляками, сдѣлался Мухамеданцемъ для окончанія своея ссоры; что онъ поселился потомъ въ *Персіи*, и сталъ учить тамо языкамъ: что онъ часто раскаивался во своемъ поступкѣ; но что имѣя жену и дѣтей въ *Шамахіи*, не можетъ ихъ оставить.

На другій день *Ханъ* пріѣхалъ съ посѣщеніемъ къ Посланнику, послѣдуемъ будучи великимъ многолюдствомъ. Онъ былъ середнихъ лѣтъ, лица пріятнаго и ласковаго. Происхожденіемъ онъ изъ Грузіи, и рожденъ отъ Христіянскихъ родителей, которые привезли его еще маленькаго ко Двору. Я не могу

могу довольно выхвалить его за учтивости, оказанныя имЪ Посланнику.

14 числа, пригласилЪ онЪ его сЪ собою на охоту, и вЪ слѣдствіе того прислалЪ кЪ нему лошадей. Мы ѣхали около двухЪ или трехЪ миль на ВостокЪ, и прибыли вЪ долину, которая вся покрыта была тростникомЪ. Поднято было премножество фазановЪ, изЪ коихЪ *Ханскіе* соколы убили десять или пятнадцать, не считая великаго числа зайцовЪ, пойманныхЪ борзыми; и вся сія добыча отослана была кЪ Посланнику.

ВЪ сіе время сдѣлалося между ПосланникомЪ и СекретаремЪ его несогласіе, кЪ которому подало случай неразуміе сего послѣдняго. *ШахЪ* имѣетЪ обычай давать подарокЪ ПосланникамЪ, деньгами или другими вещами, по мѣрѣ достоинства тѣхЪ Государей, отЪ коихЪ они посылаются. НашЪ еще не получилЪ онаго; но однакожЪ Секретарь, коего разумЪ не очень вЪ хорошемЪ былЪ положеніи, требовалЪ изЪ онаго себѣ части, и былЪ столько неразуменЪ, что открылЪ о томЪ свою мысль Посланнику. Сей напротиву того утверждалЪ, что онЪ не обязанЪ ему ничего давать, выключая своего стола, и сЪѣстныхЪ припасовЪ для его служителей. Должность моя и болѣзнь не позволили мнѣ вмѣшаться вЪ сію распрю: я совѣтовалЪ просто Секретарю не докучать Посланнику до того времени, какЪ подастся кЪ тому какой благосклоннѣйшій случай, дабы уважить свои требованія. ОнЪ не сдѣлалЪ ни малѣйшаго вниманія кЪ моимЪ совѣтамЪ. Ссора ихЪ увеличилася до того, что Секретарь слегЪ вЪ постелю, и принужденЪ былЪ не выходить изЪ комнаты своея, вЪ коей умерЪ внезапно 5 Ноября.

Сіе обстоятельство тѣмЪ паче опечалило меня, что я его не ожидалЪ, и что оно лишило меня пріятеля великаго достоинства. РодомЪ былЪ онЪ СаксонецЪ, свойства откровеннаго, честнаго и чистосердечнаго, и всеобще почитаемЪ ото всѣхЪ за знаніе свое и способность.

Спустя нѣсколько дней потомЪ прибылЪ вЪ *Шамахію* Персидскій ПослЪ, который былЪ посыланЪ *ШахомЪ* ко Французскому Двору, и который возвращался оттуду черезЪ Россію. ОбразЪ, каковымЪ онЪ велЪ себя какЪ во Франціи такЪ и индѣ, не много сдѣлалЪ чести его Государю. *Испаганское* Министерство было о томЪ увѣдомлено; онЪ о семЪ узналЪ также, и не смѣя возвратиться вЪ *ИспаганЪ*, пріѣхалЪ вЪ *ЕриванЪ*, который былЪ обыкновеннымЪ мѣстомЪ его пребыванія, и гдѣ, говорятЪ, отравилЪ онЪ самЪ себя. СклонилЪ онЪ нѣкотораго Французскаго Инженера вступить во службу кЪ *Шаху*; но поступалЪ сЪ нимЪ толь жестоко, что умерЪ оный чрезЪ два дня по прибытіи вЪ *Шамахію*.

25 числа, обѣдалЪ я сЪ отцемЪ *РихардомЪ* у г. *Бургарда*, Французскаго купца.

Сей отецъ былъ многіе годы Вѣропроповѣдникомъ въ разныхъ Персидскихъ уѣздахъ; онъ былъ наученъ Медицинѣ, которую и отправлялъ при случаѣ, что ему пріобрѣло знакомство со многими знатными домами. Сей человѣкъ будучи изряднаго поведенія, почитаемъ былъ вообще ото всѣхъ людей. Въ семъ мѣстѣ управлялъ онъ небольшое собраніе Армянъ, преклоненныхъ имъ къ повиновенію Папѣ: ибо за уголовное поставляется преступленіе обращать Мухамеданца. Г. *Бургардъ* употребляемъ былъ Аглинскою Конторою въ *Испаганѣ* для покупки шелка сырца, отсылаемаго въ *Алепъ*.

Посланникъ подарилъ *Хану* нѣсколько собольихъ и другихъ дорогихъ мѣховъ, а сей ему на противу того лошадь, коея сѣдло, узда и чапракъ, были оправлены золотомъ.

Спустя нѣсколько времени потомъ возстала распря между Посланникомъ и *Ханомъ*, по причинѣ подарка, каковый *Шахъ* долженствовалъ ему учинить. Посланникъ находилъ предлагаемую ему сумму весьма малою; а другій представлялъ, что онъ не имѣетъ повелѣнія дать большую. Опредѣленіе сего дѣла удержало насъ долѣе, нежели мы чаяли. Между тѣмъ верблюды и лошади были совсемъ готовы. Послѣ многихъ пересылокъ съ тоя и съ другія стороны, *Ханъ*, не хотя огорчить Посланника, предложилъ ему чрезъ г. *Бургарда* по десяти *Томановъ* на день, (*Томанъ* стоитъ три фунта стерлинговъ: 15 *рублей*) до прибытія его въ *Испаганъ*, и по стольку жъ за три дня, на которые остался онъ въ *Шамахіи*. Предложеніе было принято, и деньги въ слѣдствіе того оточтены. Прежде оставленія сего мѣста, сдѣлаю я нѣкоторыя примѣчанія на сей городъ и его окружности.

Городъ *Шамахія* лежитъ около сорокова- то степеня Сѣверныя широты. Древле составлялъ онъ часть *Мидіи*, а нынѣ онъ находится Столицею великія Провинціи, называемыя *Ширванъ*. Построенъ онъ въ образъ амфиѳеатра, на скатѣ горы, склоняющіяся на Полдень. Онъ великъ, но домы въ немъ худо выстроены, буде исключить изъ сего числа Намѣстническій, Судейскіе, и нѣкоторыхъ богатыхъ купцовъ. Улицы его узки и непрямы. Наибольшую часть жителей составляютъ Персы: находится также тамъ знатное число Грузинцовъ и Армянъ. Народъ тамошній говоритъ по Турецки; но чиновные люди по Персидски. Воздухъ тамъ гораздо здоровѣе, нежели въ другихъ городахъ стоящихъ при *Каспійскомъ* морѣ.

За городомъ, на вершинѣ нѣкоторыя горы, стоитъ весьма высокое строеніе, которое имѣетъ множество оконъ и галлерею, гдѣ по вся дни, при восходѣ и закатѣ солнечномъ, бываетъ нѣкоторый родъ концерта, состоящаго изъ трубъ, бубновъ и сиповокъ, которыхъ звукъ имѣетъ нѣчто устрашительное. Утверждаютъ, что сіе обыкновеніе

веніе столь же есть старо, какъ и Александръ Великій.

Находятся также въ городѣ многія мечети, украшенныя минаретами, на кои *Мулла*, или попъ, восходитъ повсядневно въ полдень для созыванія народа на молитву; ибо Мухамеданцы не имѣютъ колоколовъ. Есть также разныя всенародныя бани для мущинъ и женщинъ, куда ходятъ обоего пола люди дѣлать свои умовенія, сообразуяся съ тѣмъ, что имъ предписываетъ ихъ Законъ. Женщины ходятъ туда по пяти и по шести вмѣстѣ; но такъ онѣ обвязаны всѣ, что только можно увидѣть носы ихъ и глаза. Находится притомъ много пространныхъ Каравансараевъ, въ которыхъ иностранцы и купцы продаютъ свои товары, платя не большую подать.

Въ городѣ семъ производится знатная торговля, а особливо шелкомъ сырцомъ, который сбираютъ въ окрестномъ уѣздѣ, изъ коего Аглинская и Голландская Конторы, учрежденныя въ *Испаганѣ*, наибольшую скупаютъ часть для отсылки въ *Алепъ*. Также продается тамъ и хлопчатая бумага; но обыватели скупаютъ оную для себя, и ткутъ изъ нее разнаго рода матеріи. Земля, лежащая вокругъ *Шамахіи*, произращаетъ множество плодовъ, пшеницу, ячмень, и весьма хорошій виноградъ, изъ коего Христіяне дѣлаютъ превырядное вино. Держатъ они его

его въ большихъ корчагахъ, почти подобныхъ тѣмъ, какія употребляются на деревянное масло во Флоренціи; закапываютъ они ихъ во своихъ садахъ, и покрываютъ ихъ крышками, которыя обмазываютъ вокругъ для лучшаго сбереженія вина. Когда позовутъ къ себѣ на какой праздникъ своихъ пріятелей, то садятся на коврахъ вокругъ корчаги, коя обыкновенно ставится въ тѣни.

Около двухъ миль въ Сѣверъ отъ города, стоятъ на высокой горѣ, именуемой *Гилистанъ-Дагъ*, развалины древняго замка, сostроеннаго изъ тесанаго камня, коего архитектура ни въ чемъ не похожа на Восточную. Я не могъ узнать, кто его построилъ, ни того, кто его разорилъ. Подлѣ сея горы находится другая, на которой обрѣтаются гробы двухъ Святыхъ или Ироевъ, которые привлекаютъ къ себѣ повсягодно великое множество молебщиковъ. Я видѣлъ подлѣ сихъ гробовъ много пещеръ наполненныхъ раковинами, кои приносятъ туда молебщики. Я примѣтилъ также въ сихъ горахъ множество окаменѣнныхъ раковинъ; что мнѣ показалося чрезвычайнымъ.

4 Декабря, когда все готово было къ отъѣзду, *Маймандеръ* прислалъ къ намъ 160 лошадей и муловъ, на которыхъ и выѣхали мы изъ *Шамахіи*, пробираяся непрестанно подлѣ горъ. Два дня простояли мы въ Армeнской деревнѣ, называемой *Калекъ-Аніи*.

7 числа, вступили мы въ пустую долину, называемую Россіянами *Моганская степь*, а Персами *Курдистанъ*, и въ полночь прибыли мы къ нѣкоторымъ колодезямъ соленыя воды, гдѣ путеводецъ нашъ приказалъ разставить для насъ палатки.

10 числа, переѣхали мы пять *Агачей* до нѣкотораго разчищеннаго лѣса, гдѣ мы сыскали текучую воду, и 11 числа прибыли мы къ рѣкѣ *Курѣ* или *Кирѣ*, черезъ которую переправились мы по сдѣланному мосту изъ судовъ, и остановилися на другой сторонѣ. Вода ея очень сладка и здорова.

Около полумили повыше моста рѣка *Араксъ*, называемая нынѣ *Аррасомъ*, впадаетъ въ *Куру*, и соединеніемъ своимъ составляютъ онѣ знатную рѣку, которая впадаетъ въ *Каспійское* море около дня ѣзды по ниже моста, и теченіе свое склоняетъ къ Сѣверу: устье ея столько занесено пескомъ, что ни какое судно не можетъ тутъ пройти.

Кура раздѣляетъ *Курдистанскую* Провинцію. *Курды* чаятельно получили себѣ имя отъ сея рѣки. Сей Народъ весьма древенъ, и думаю тотъ самый, коего Ксенофонтъ, въ *Отшествіи Грековъ*, называетъ *Кардуками*, и который воспротивился толь сильно ихъ проходу. И нынѣ еще признавается оный за весьма храбрый. Лошади ихъ много похваляются въ Персіи, какъ за красоту свою такъ и за силу.

Куру

Куру оставили мы 13 числа, и по переѣздѣ седми *Агачей*, прибыли мы въ *Худа-Чаолачи*, гдѣ вода чрезвычайно мутна и солона. Окрестная страна столькожъ гладка какъ и самое море.

Мы выѣхали оттуду очень рано; переѣхали десять *Агачей*; и къ вечеру прибыли къ источнику называемому *Болгаръ*, коего вода довольно изрядна. Сей день послѣдній былъ нашего пути по *Моганской степи*. *Курды* кочуютъ тамо во весь годъ. Обитаемая ими страна суха и безплодна, однакожъ скотина ихъ очень жирна, и бараны безмѣрно хороши.

Во время стоянія нашего въ полдень, нѣсколько Персидскихъ охотниковъ, которые, по одеждѣ своей, казались быть знатными людьми, пріѣхавъ поставили свои шатры подлѣ нашихъ. Къ Посланнику прислали они сайгу, и нѣсколько дикихъ птицъ. Г. *Волынскій* пригласилъ ихъ ко своему обѣду; трое изъ нихъ приняли его предложеніе; однакожъ не хотѣли ничего ѣсть, отговариваяся тѣмъ, что они уже обѣдали; но я думаю, что истинная причина была тому сія, что почитаютъ они за нѣкоторый грѣхъ ѣсть со Христіянами. Выпили однакожъ они по чашкѣ кофе, а старѣйшій изъ нихъ выпилъ и водки рюмку. Имѣли они съ собою нѣсколько борзыхъ собакъ, и двухъ соколовъ для ловли сайгачей. Хотя

тя правда соколъ и не имѣетъ довольно силы для поиманія сайги ; но онъ садится къ ней на голову , и препятствуетъ ей бѣжать , а между тѣмъ собаки и охотники настигаютъ ее ; ибо сей звѣрь бѣжитъ несказанно скорѣе борзыя собаки. Видѣлъ я въ сей степи цѣлыя ихъ стада, въ коихъ было оныхъ отъ двухъ до трехъ сотъ.

Когда хотятъ пріобучить сокола къ такой ловлѣ, то уверчиваютъ у сайги рога соломою, по срединѣ коихъ кладутъ кусокъ мяса , и ставятъ тутъ сокола, который привыкаетъ мало по малу прилетать туда за своею пищею : чрезъ сіе пріобучается онъ летать вокругъ головы сего звѣря , что причиняетъ на конецъ его погибель. Сказывали мнѣ , что Татара употребляютъ такое же средство для пріобученія своихъ соколовъ къ ловлѣ волковъ и лисицъ. Многіе люди сочтутъ сіи особливости самыми малостями ; но мнѣ вздумалося ихъ объявить въ томъ чаяніи , что онѣ могутъ забавлять читателя.

Простояли мы 16 число , а на завтрѣ , по переѣздѣ четырехъ *Агачей* , прибыли къ подошвѣ нѣкоторыя высокія горы , гдѣ мы нашли многія малыя хижины , кои оставлены были жителями при нашемъ приближеніи. Находится тамо множество хорошія воды. Время было очень холодно , а унасъ не было иныхъ дровъ кромѣ что привезенныхъ нами. Одинъ изъ нашихъ людей, при-

приближившійся къ горѣ , былъ опасно пораненъ камнемъ , которымъ поразилъ его нѣкто изъ ушедшихъ туда жителей. На сихъ горахъ видѣлъ я звѣря похожаго на дикаго козла , и котораго Нѣмцы называютъ Steinbock (козерогъ). Онъ гораздо больше обыкновенныхъ дикихъ козловъ, и рога имѣетъ чрезвычайно долгіе.

18 числа переѣхали мы пять *Агачей* , а 19 седмь , до большія деревни называемыя *Катшохана* , гдѣ *Моганскій Ханъ* имѣетъ весьма прекрасный увеселительный домъ. Какъ время стояло очень холодное, то простояли мы тамъ 20 число.

21 числа переѣхали мы пять *Агачей* , и прибыли въ деревню , стоящую на подошвѣ большія горы, гдѣ мы нашли водяную мельницу : и только ее одну и видѣлъ я во всей Персіи.

Мы прибыли 22 числа въ небольшій городокъ , называемый *Агаръ*. *Календаръ* велѣлъ жителямъ взять оружіе на воспрепятствованіе намъ вѣзда ; и не взирая на преставленія нашего путеводца, ни мало не хотѣлъ насъ впустить, говоря, что ему было запрещено впускать вооруженныхъ людей. Однакожъ прислалъ къ намъ съѣстныхъ припасовъ , дровъ и воды , за что мы ему заплатили Принуждены мы были и симъ удовольствоваться , и переночевать на чистомъ полѣ , хотя время стояло чрезвычайно холодно.

На другій день переѣхали мы три *Агача*, и прибыли въ большую деревню весьма многолюдную, коея жители, по примѣру *Аггарскихъ*, приняли оружіе, заградили всѣ проходы, и отказались насъ впустить: даже убили одного Перса, который былъ у насъ разводчикомъ подворьевъ, и который хотѣлъ войти насильно; и такимъ образомъ принуждены мы были ночевать на чистомъ воздухѣ. Прислали они къ намъ небольшое число дровъ и съѣстнаго. Поступокъ ихъ не совсемъ достоинъ былъ хулы; ибо по впущеніи насъ принужденыбъ они были уступить намъ свои домы; а въ семъ случаѣ, куда бы дѣвалися люди и ребята въ толь холодное время.

24 числа продолжали мы свой путь промежъ двухъ высокихъ горъ, гдѣ весьма много обезпокоивалъ насъ Сѣверный вѣтръ. Мы проѣхали черезъ старый и развалившійся Каравансарай, и прибыли подъ вечеръ въ деревню, которую нашли мы пусту. Назавтрѣе простояли мы тамо во весь день, ибо сей день былъ праздникъ Рождества Христова.

Переѣхали мы четыре *Агача* 26 числа, и прибыли въ другую деревню. Жители были столь щедры, что впустили насъ къ себѣ стоять; но инѣ за то продавали намъ въ тридорога то, въ чемъ мы имѣли нужду, а особливо дрова, коихъ седмь фунтовъ стояло намъ четыре копѣйки съ половиною.

27 числа переѣхали мы чрезвычайно высокую гору, съ которыя, какъ то мнѣ сказывалъ Арменскій купецъ, въ ясную погоду можно усмотрѣть вершину славныя горы *Арарата*, называемую Персами *Аггри*, а Армянами *Мессинъ*, коея вершина непрестанно покрыта снѣгомъ, а иногда облаками. А та, на которой были мы, почитается высочайшею изо всея Арменіи.

Я не вѣдаю, правду ли мнѣ сказали или нѣтъ; но сіе подлинно, что коль скоро Армяне усматриваютъ сію гору, то дѣлаютъ крестное на себѣ знаменіе, и говорятъ нѣкоторыя молитвы; что они обыкли дѣлать приближаяся къ такому мѣсту, къ которому имѣютъ почтеніе.

Вечеромъ прибыли мы въ *Таприсъ*, который называютъ нѣкоторые *Террисъ* или *Тесрисъ*. *Калентаръ* и главные Чиновники встрѣтили Посланника за полмили отъ города, и по нѣсколькихъ учтивостяхъ, проводили его до назначеннаго ему жилища. Обозъ нашъ поставили въ находившійся въ сосѣдствѣ большій Каравансарай.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Что случилося съ нами во время пребыванія нашего въ Таврисѣ; *оттуду поѣхали мы въ* Испаганъ.

Таприсъ, главное мѣсто во Провинціи сего имени, и пребывалище *Хана*, есть го-

родъ превеликій и премноголюдный. Лежитъ онъ во плодоносной долинѣ, окруженной горою *Тавромъ*, на шесть дней ѣзды отъ *Шамахіи*, и на двадцать на пять отъ *Испагана*, я разумѣю день ѣзды Каравана. Утверждаютъ, что древле сего былъ онъ столицею *Мидіи*; но надобно къ тому много, чтобъ онъ былъ столько знаменъ. Видны тамъ еще нѣкоторые остатки древнія его великости, и между прочимъ старинный храмъ, который преобращенъ нынѣ въ мечеть, но опущенъ такъ, что разваливается ежедневно. Сводъ его поддерживается множествомъ порфировыхъ столповъ, почти совсемъ цѣлыхъ, изъ коихъ нѣкоторые зеленоватые, а другіе разныхъ цвѣтовъ съ золотыми прожилками. Сразмѣрности ихъ весьма правильны, и работа преудивительна. Однимъ словомъ, я не могъ бы описать всей ихъ красоты, и удивляюся, что избѣжали они отъ ярости столькихъ варварскихъ народовъ. Не менѣе удивительно и сіе, что могло найтися столь великое число мраморныхъ столповъ въ такой землѣ, которая ихъ не производитъ. Сіи особливости служатъ доказательствомъ великости и богатства сего города. Сія страна претерпѣла столь великія перемѣны со временъ Александра Великаго, который завоевалъ ее первый, что пришли въ забвеніе самыя имена городовъ и Провинцій. Множество великолѣпныхъ городовъ было разорено желѣзомъ и огнемъ, пышные храмы и палаты срыты

до

до основанія, цѣлыя опустошены Области, плодоносныя поля превращены во степи, по отведеніи въ сторону источниковъ и рѣкъ, кои орошали ихъ. Таковы суть плачевныя слѣдствія необузданнаго честолюбія человѣковъ, и дѣйствія, которыя производитъ оно надъ прекраснѣйшими произведеніями природы и искуства. Персидская страна чрезвычайно суха, и мало падаетъ дождя во внутренности сея Земли; такъ что жители ея принуждены орошать руками поля свои и сады, и даже приводить воду черезъ многія мили подземными протоками. Правда, что роса бываетъ тамо изобильна; но однакожъ не довольно становится ее для разныхъ нуждъ земледѣлія.

Улицы въ *Таприсѣ* узки и кривы, домы строены изъ кирпичей, сдѣланныхъ изъ грязи и рубленыя соломы, и сушатся оные на солнцѣ: я говорю здѣсь о домахъ частныхъ людей; ибо Намѣстническій, и нѣкоторые другіе, построены изъ камня, и довольно пригожій видъ имѣютъ. Кровли на нихъ плоскія и огражденныя; внутри они обмазаны, расположены спокойно, и очень чисты. Полы покрываются у нихъ коврами и травниками, смотря по достатку хозяина. Знатныя особы имѣютъ большія комнаты на переднемъ своемъ дворѣ, коихъ своды сдѣланы изъ четвероугольныхъ кирпичей, расписаны и украшены разными цвѣтками; что стоитъ мало, а видъ дѣлаетъ преизрядный.

Въ

Въ *Таврисѣ* находятся многія прекрасныя мечети, украшенныя минаретами, съ которыхъ *Мулла* сзываетъ народъ въ уставленные часы на молитву. Есть также тамъ высокая башня, на коей каждое утро и вечеръ бываетъ нѣкоторый родъ концерта, такъ какъ и въ *Шамахіи.* Каравансараевъ также тамо много, и живутъ въ нихъ за малую цѣну. Городъ сей отовсюду открытъ, и не имѣетъ ни замка ни укрѣпленій для своея защиты. Можнобъ думать, что окружающія его непроходимыя горы, недостатокъ воды и другія препоны, защищаютъ его отъ всякія обиды; но однакожъ Турки не находятъ никакія, которая бы остановляла ихъ во время войны оныхъ съ Персами.

Въ *Таврисѣ* нѣтъ другія воды кромѣ тоя, коею снабжаетъ его источникъ, называемый *Шнкуй* и протекающій черезъ городъ, и также нѣкоторые окрестные ручьи. Жители тамъ почти всѣ Персы; находится также и нѣсколько Армянъ. Производится тамо знатный торгъ шелкомъ сырцомъ, коврами, шелковыми и бумажными матеріями. Много снимаютъ тамо пшеницы и ячменя; но за то принуждены они сами поливать свои нивы. Сарацинское пшено главную составляетъ ихъ пищу. Получаютъ они его изъ *Гиланскія* Провинціи, гдѣ его преужасное множество; ибо жито сіе любитъ влажныя земли, и родится очень изобильно въ сей Области, примыкающейся къ *Каспійскому* морю.

Капу-

Капуцины имѣютъ тамъ Монастырь, который управляется двумя монахами, и гдѣ отправляютъ службу для Армянъ и для Католиковъ Римскихъ.

Около мили отъ города, по *Испаганской* дорогѣ, находятся на вершинѣ горы развалины моста, на которой, я чаю, не бывало воды отъ самаго потопа. Построенъ онъ былъ, какъ то увѣряютъ, нѣкоторымъ попомъ, имѣвшимъ въ головѣ сей мечтанія, въ такомъ намѣреніи, дабы учинить себя извѣстнымъ *Шаху-Аббасу*, который не могъ проѣхать того мѣста не усмотрѣвъ страннаго сего предпріятія.

Находится за четыре или за пять миль отъ *Тавриса* долина именуемая *Роми*, по ней текутъ многіе ручьи, коихъ вода, какъ то мнѣ сказывали, окаменяетъ деревья, и самыхъ пресмыкающихся, какъ то ящерицъ, и проч. Но подлинное состоитъ въ томъ, что сія вода издаетъ существо подобное мрамору, которое Персы колютъ въ такую длину и ширину, въ какую имъ угодно. Я видалъ изъ него глыбы въ два или въ три дюйма толщиною; глянецъ наводится на нихъ легко; оне свѣтлы, однакожъ не прозрачны. Они ихъ колютъ пластинами, и дѣлаютъ изъ нихъ оконницы для бань своихъ и комнатъ. Легко статься можетъ, что столпы, о которыхъ объявилъ я выше сего, состоятъ изъ сего рода мрамора.

 Мало

Мало случилось съ нами достойнаго примѣчанія во время пребыванія нашего въ *Таврисѣ*: время всегда стояло холодно; что присоединяся къ недостатку верблюдовъ и лошадей, удержало насъ долѣе, нежели мы чаяли. Народъ сего города приводилъ меня въ жалость. Зима была столь жестока, и съѣстныхъ припасовъ столь мало, что многіе погибали отъ холода и голода на улицахъ.

Января 2 числа, 1717 года, отецъ *Рикардъ*, Езуитъ Французскій, прибылъ въ *Таврисъ*. Онъ ѣхалъ въ *Испаганъ* съ нѣкоторыми препоручительными писмами отъ Римскаго Двора къ *Софи*. Прислалъ онъ г. *Дуффи*, который съ нимъ сопутствовалъ, съ поздравленіемъ отъ себя къ Посланнику.

Какъ *Ханъ* тогда отсутствовалъ, то *Визирь*, который отправляетъ въ небытность его Намѣстническую должность, пріѣхалъ 6 числа съ посѣщеніемъ къ Посланнику, при провожденіи многихъ служителей; мы ему учинили такое же 11 числа, и съ таковымъ же приборомъ. Онъ принялъ насъ въ великолѣпной залѣ, коея полъ устланъ былъ богатыми коврами. Посланнику приказалъ онъ подать стулъ; а слѣдовавшіе за нимъ сѣли на коврахъ, сложивъ ноги по Персидскому обычаю.

20 числа выпало много снѣга, что посмягчило погоду, и утишило вѣтръ, который былъ Сѣверный.

23 числа, по испрошеніи со многимъ трудомъ нужнаго числа лошадей и верблюдовъ, оставили мы *Таврисъ*, и переѣхали два *Агача* по снѣгу; который былъ очень глубокъ, что весьма утруждало нашихъ верблюдовъ, кои не могутъ сносить негладкихъ дорогъ.

24 и 25 чиселъ дороги сдѣлались непроходимы. Одинъ верблюдъ раздавилъ своего вожатаго ногами. Самки обыкновенно ходятся въ сіе время, что дѣлаетъ самцовъ яростными и неукротимыми; такъ что надобно съ ними обходиться съ превеликою осторожностію.

26 числа, по переѣздѣ двухъ *Агачей*, прибыли мы въ старый пространный Каравансарай, выстроенный весьма изрядно, и основанный *Шахомъ-Сефи*. Могъ онъ вмѣщать не одну тысячу людей и лошадей. Мы простояли въ немъ нѣкоторое время, и послѣ полудня переѣхали по больше пяти *Агачей*. Въ семъ мѣстѣ находятся двѣ дороги, ведущія въ *Испаганъ*, одна чрезъ городы *Ардепиль* и *Касбинъ*, другая чрезъ *Зенганъ* и *Султани*. Мы поѣхали по послѣдней, потому что она короче.

Ардепиль почитается очень красивымъ городомъ. Славенъ онъ по стоящимъ въ немъ гробамъ *Шаха-Сефи* I, и многихъ другихъ Князей и Витязей Персидскихъ, учинившихся знаменитыми храбростію своею и благочестіемъ, что привлекаетъ туда множество молебщиковъ изо всѣхъ сосѣдственныхъ

странъ. Раздаются имъ повсядневно нѣкоторыя милостыни, которыя берутся изъ опредѣленныя на то суммы Персидскимъ *Шахомъ*, и которая соблюдается нѣсколькими Офицерами, приставленными для предосторожности отъ обмановъ. Мнѣ очень хотѣлось увидѣть сей городъ; но никакъ не возможно было.

27 числа переѣхали мы три *Агача* по снѣгу, и прибыли въ старый Каравансарай, сдѣланный изъ кирпича. Не могли мы терпѣть нужды въ водѣ между окружавшаго насъ снѣга. На другій день пріѣхали мы въ большую деревню, называемую *Кара-Хина*, и обитаемую Персами и Армянами. Около мили, по сю сторону деревни, наѣхали мы Армянскаго Попа, послѣдуемаго многими крестьянами, которые узнавъ, что мы Христіяне, пришли поздравить насъ со благополучнымъ нашимъ прибытіемъ. Одинъ изъ нихъ несъ Крестъ, написанный на концѣ шеста; другіе играли на лудкахъ, сиповкахъ, и на другихъ Мусикійскихъ орудіяхъ, между тѣмъ какъ одинъ билъ мѣру мѣдными досчечками, ударяя ихъ одну о другую: а большая часть пѣла духовные стихи и псалмы. Въ семъ порядкѣ препроводили они насъ до самаго нашего наслѣга, который нашли мы гораздо лучше всѣхъ тѣхъ, кои уже имѣли по ту пору. Они прислали намъ вина и преизряднаго винограда, который сохраняютъ они во всю зиму, вѣшая

вѣшая его въ сухихъ и прохладныхъ покояхъ.

Многіе изъ нашихъ людей занемогли поносомъ и опухолью на лицѣ, причиненною сильнымъ зженіемъ солнца. И сами Персіяне не избываютъ отъ сихъ болѣзней; но защищаются они отъ того посредствомъ сѣточки, сдѣланныя изъ черныхъ лошадиныхъ волосовъ, которую вѣшаютъ на глаза; и я нашолъ, что сей способъ чрезвычайно пригоденъ.

Мы выѣхали 31 числа очень рано, и, по переѣздѣ четырехъ *Агачей*, прибыли въ большую деревню, называемую *Туркома*. Снѣгъ все еще стоялъ очень глубокъ. Мы принуждены были ожидать тамо нашихъ верблюдовъ, изъ коихъ нѣкоторые прибыли уже на другій день.

Февраля 3 дня, переѣхавъ осмь *Агачей*, прибыли мы въ небольшій городъ, называемый *Міанна*, гдѣ находится Каравансарай только для лошадей. Мы схоронили тамъ одного изъ нашихъ людей.

4 числа, по двухъ часахъ ѣзды, переѣхали мы черезъ рѣку по прекрасному мосту изъ тесанаго камня, находящемуся подлѣ горы именуемой *Каллантонъ*. По лѣвую руку увидѣли мы развалины старыя Крѣпости. Мы переѣхали опять рѣку по другому каменному мосту; прибыли потомъ въ Каравансарай называемый *Чаматура*, а вечеромъ въ другій

другій именуемый *Сарчамъ*, который на осмь *Агачей* отстоитъ отъ *Мганны*. Мы остановилися тамо для ожиданія верблюдовъ; но большая изъ нихъ часть прибыла уже на другій день. Я примѣтилъ, что снѣгъ уменьшался по мѣрѣ приближенія нашего на Полдень.

Переѣхали мы пять *Агачей* 7 числа, и прибыли въ небольшій городъ, называемый *Зенганъ*, гдѣ мы стояли въ преизрядномъ Каравансараѣ. *Султанъ*, или первый Градоначальникъ, ожидалъ насъ тамо, и сдѣлалъ намъ очень изрядный пріемъ. Сей городъ, такъ какъ и *Султани*, подъ его состоитъ веденіемъ, и онъ живетъ шесть мѣсяцовъ попеременно въ томъ и въ другомъ.

Мы наѣхали въ семъ мѣстѣ Россійскаго купца, который велъ около двадцати верблюдовъ, навьюченныхъ разными товарами, въ *Бухарію*.

Два дня стояли мы ожидая, что бы поуменьшился снѣгъ, а 10 числа, по переѣздѣ шести *Агачей*, прибыли мы въ *Султани*. Сей городъ, кажется, древле былъ знатенъ; но онъ много очень низпалъ отъ прежняго своего сіянія. Видны тамъ еще многія прекрасныя мечети, украшенныя минаретами, изъ коихъ въ одной находится гробница Персидскаго Государя, именуемаго *Худабендія*, которая заграждена мѣдною дверью, сдѣланною на подобіе рѣшетки, коея работа кажется быть очень древнею. Султанъ *Багазатъ*, сынъ *Худабендіи*, погребенъ равномѣрно въ той же мечетѣ.

12 числа переѣхали мы четыре *Агача*, и прибыли въ деревню, въ ксей препроводили ночь; мы еще переѣхали три *Агача* 13 числа до другія деревни, гдѣ мы принуждены были простоять день по причинѣ глубокаго снѣга.

15 числа переѣхали мы пять, а 16 числа четыре *Агача*, до большія деревни называемыя *Гига-Заинъ*. Нѣкоторый Россіянинъ, человѣкъ молодый, предсталъ передъ Посланника требуя его покровительства, и прося его доставить ему вольность. Татара похитили его въ нѣкоторой изъ Полуденныхъ Россійскихъ Провинцій, и продали его нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Персію. Принудили его тамо сдѣлаться Мухамеданцемъ, и онъ позабылъ почти совсемъ природный свой языкъ, такъ что принужденъ былъ взять въ помощь толмача, чтобъ лучше изъясниться. Посланникъ обѣщалъ ему требуемое имъ покровительство. Господинъ его требовалъ, чтобъ онаго ему отдали, или бы заплатили то, что онъ ему стоитъ; но онъ не получилъ ни того ни другаго.

18 числа пріѣхали мы въ деревню *Сексабатъ*, отстоящую на четыре *Агача* отъ первыя; мы препроводили въ ней ночь и слѣдовавшій день.

20 числа переѣхали мы три *Агача* до небольшія деревни, называемыя *Аразантъ*. Какъ во время сіе находилося множество воровъ, то днемъ были мы въ непрестанной осторожности, а ночью краулили нашъ обозъ какъ наши люди, такъ и провожавшіе насъ солдаты.

21 числа, по трехчастномъ пути, прибыли мы въ старый Каравансарай, именуемый *Издіолъ*, гдѣ мы отдохнули, и оттуду пріѣхали въ другій, называемый *Кожера*, стоящій въ пространной долинѣ. Снѣгъ со всемъ тогда сошелъ, и вода въ семъ околоткѣ была очень худа. Вошедъ въ одну комнату, увидѣлъ я на стѣнѣ имена многихъ Европейцовъ, написанныя писменами разныхъ языковъ, и между прочими *Олеарія*, Секретаря Посольства Герцога Голстинскаго, который оставилъ намъ обстоятельное извѣстіе объ отправленномъ Посольствѣ въ Персію симъ Государемъ.

22 числа выѣхали мы очень рано, и прибыли по трехъ часахъ въ Каравансарай, называемый *Денгзкія*, въ коемъ мы отдыхали, а вечеромъ въ *Сабу* или *Сапу*, отстоящую въ седми *Агачахъ* отъ *Кожеры*.

Саба, судя по ея развалинамъ, кажется была прежде сего очень знатный городъ. Стоитъ она въ пространной и плодоносной долинѣ, коя производитъ всякородные плоды сродные тому климату, а особливо сѣменичныя яблоки, кои тамъ столько велики, что я такихъ нигдѣ не видалъ. Деревья тогда цвѣли, и представляли пріятнѣйшій видъ глазамъ. Сей городъ былъ разоренъ за нѣсколько лѣтъ отъ сего наводненіемъ: подновили его потомъ нѣсколько; но еще много надобно, чтобъ онъ сдѣлался таковъ, каковъ былъ прежде.

24 числа ѣхали мы черезъ пустую и безплодную долину, наполненную селитрою, и переѣхали шесть *Агачей* до *Ефрабата*, вновь построеннаго Каравана, а 25 дня, пять *Агачей* до *Кома*.

На двѣ мили, въ лѣво отъ *Кома*, стоитъ круглая гора, называемая Турками *Гедеонъ-Гедмаза*; сирѣчь: всходящій на нее не сходитъ никогда. Персы сказываютъ, что *Шахъ Аббасъ* посылалъ туда пажа съ зазженнымъ пламенникомъ, и который не возвратился уже оттуду. Какъ бы то ни было, но сіе подлинно, что чрезвычайно трудно на нее всходить, ибо состоитъ она изъ кучи движущагося песка, который волнуетъ вѣтръ на ту и на другую сторону, и который утруждаетъ безмѣрно предпріемлющихъ на оную взойти.

Въ *Комѣ* пребываетъ *Ханъ*, и городъ сей почитается самымъ знатнымъ въ Персіи. Стоитъ онъ во плодоносной долинѣ, орошаемой великою рѣкою, на коей построенъ прекрасный каменный мостъ. Въ городѣ находится пространный Каравансарай, и многія хорошія мечети, украшенныя минаретами, изъ

изЪ коихЪ вЪ одной стоятЪ гробы *Шаха-Сефи* и *Шаха Аббаса*, его втораго сына, и *Сиди-Фатимы*, внуки Пророка ихЪ Мухамеда. Собирается туда повсягодно множество молебщиковЪ изо всѣхЪ ПерсидскихЪ Областей, и питаются они помощїю уставленнаго на то содержанїя.

Передо входомЪ вЪ мечеть находятся три прекрасные двора, а вЪ четвертомЪ, вЪ коемЪ стоитЪ мечеть, вырытЪ большїй водоемЪ, наполненный чистою водою. НадЪ дверьми начертаны золотыми буквами имена погребенныхЪ тутЪ Государей, сЪ нѣсколькими стихами вЪ ихЪ похвалу. Гробница *Сиди-Фатимы* стоитЪ на переди, и ограждена серебряною рѣшеткою великїя цѣны. Каждому изЪ сихЪ Государей опредѣленЪ особливый великолѣпный покой, гдѣ чтется *Коранъ* денно и нощно.

Сїя мечеть уставлена убѣжищемЪ для должниковЪ и несчастныхЪ, и питаются они тамЪ общимЪ иждивенїемЪ. Подлѣ мечети пристроена большая комната, вЪ коей раздаютЪ повсядневно милостыню бѣднымЪ. Никакому Христїянину не позволено войти вЪ сїю мечеть; однако же ПосланникЪ нашЪ впущенЪ былЪ сЪ нѣсколькими людми изЪ нашихЪ. *Комъ* славенЪ во всей Персїи добротою своихЪ ножей, сабель и кинжаловЪ.

ИзЪ *Кома* выѣхали мы 27 числа, и, переѣхавЪ пять *Агачей*, прибыли вЪ большую деревню, называемую *Касимъ-Аббатъ*, гдѣ мы ночевали. Время столь было жарко, что только утромЪ и вечеромЪ могли мы ѣхать.

28 числа прибыли мы вЪ другую деревню, именуемую *Синбзинъ*, и которая на шесть *Агачей* отстоитЪ отЪ первыя. Наши охотники поймали здѣсь *Дикобраза*, и принесли его кЪ намЪ живаго.

Перваго Марта прїѣхали мы вЪ урочище *Казганъ*, отстоящее отЪ *Синбзина* на шесть *Агачей*. *Дорога*, или Судья того мѣста, выѣхалЪ кЪ намЪ на встрѣчу, имѣя сЪ собою около пятидесяти человѣкЪ верхами. СдѣлавЪ привѣтствїе Посланнику, препроводилЪ онЪ его до назначеннаго ему подворья. ДомЪ сей принадлежитЪ *Шаху*; построенЪ онЪ середи сада, насажденнаго разнаго рода плодоносными древами.

ГородЪ *Казганъ* собою очень великЪ и много населенЪ, стоитЪ онЪ во плодородной долинѣ, и заключаетЪ вЪ себѣ многїя хорошїя мечети, и разные Каравансараи. Продаются тамо всякаго рода товары. ВЪ немЪ то дѣлаются шелковыя и бумажныя матерїи, ковры, и проч. что и учиняетЪ сей городЪ знатнымЪ вЪ торговлѣ.

Находится тамЪ ужасное множество скорпїоновЪ, изЪ коихЪ черные почитаются ядовитѣйшими. Угрызенїе ихЪ причиняетЪ смерть по нѣсколькихЪ дняхЪ, а иногда и по нѣсколькихЪ часахЪ, когда не поспѣшатЪ оное захватить. Употребляемый Персами

способъ для сего состоитъ въ намазаніи раны масломъ сего гада, которое вытапливаютъ изъ него жареньемъ. Запасаются имъ много на всякое время: въ недостаткѣ онаго раздавляютъ скорпіона двумя камнями, и прикладываютъ къ ранѣ. Сіи два способа рѣдко не получаютъ своего дѣйствія, ежели употребляются только въ пору. Персы столь много боятся сея гадины, что по ихъ мнѣнію нѣтъ большаго зложеланія врагу, какъ быть уязвлену *Казганскимъ* скорпіономъ. Оные тѣмъ паче страшнѣе, что мало находится домовъ, въ которыхъ бы ихъ не было. Какъ большая часть половъ состоитъ изъ земли, или покрыта коврами, либо травяниками, то сіи гадины роютъ себѣ подъ ними норы, и уязвляютъ тогда, когда ихъ совсемъ не опасаются. Хотя правда, что они дѣлаютъ сіе тогда только, когда до нихъ нечаянно дотронутся. Я совѣтую путешественникамъ, кои поѣдутъ черезъ сію страну, не прежде ложиться спать, пока не осмотрятъ хорошенько того мѣста, на которомъ положится ихъ постеля. Какъ всѣмъ извѣстна сія гадина, то я не остановляюсь при ея описаніи.

Мы прибыли 5 числа въ *Бузаббатъ*, отстоящій на пять *Агачей* отъ *Казгана*. Время стояло чрезвычайно жаркое; я видѣлъ въ семъ мѣстѣ нѣкоторый родъ пестрыя ящерицы, или тарантулу, называемую Персами *Инкурехъ*. Она походитъ сложеніемъ и величиною на паука, но чрезвычайно мохната. Она не угрызаетъ ниже жалитъ, но изливаетъ свой ядъ на кожу, который заражаетъ тотчасъ кровь, и производитъ ужаснѣйшіе припадки; какъ то: тяжесть въ головѣ, обмороки, жестокій боль въ животѣ, и летаргическое усыпленіе. Самое первое лѣченіе отъ того состоитъ въ томъ, чтобъ раздавя ее двумя камнями приложить къ ранѣ. Также даютъ страждущимъ отъ того пить много парнова молока; послѣ чего кладутъ ихъ въ койку, привѣшенную къ потолоку, и качаютъ по тѣхъ поръ, какъ станетъ ихъ рвать. Заставляютъ ихъ также плясать по какой нибудь музыкѣ, а иногда и сами собою они пляшутъ потуду, какъ повалятся на землю отъ крайнія усталости.

Одного вечера, какъ ложился я спать, одна изъ сихъ гнусныхъ тварей, опустяся съ верха постели, упала ко мнѣ на руку. Во мгновеніе стряхнулъ я ее долой, не претерпѣвъ отъ нее ни малаго вреда. Потомъ сталъ ее искать, и перетрясъ всѣ вещи, чтобъ оную найти; но безъ успѣха, по тому что находилися многія дыры на полу. Легко повѣрить, что я послѣ того не великую имѣлъ охоту ко спанью.

6 числа переѣхали мы отъ пяти до шести *Агачей* до *Калтаббата*, а на завтре пять до малаго городка *Наттанеи*, стоящаго на подошвѣ пояса очень высокихъ горъ. *Шахъ* имѣетъ тамо весьма пригожій дворецъ, украшен-

шенный садомъ, водометами и каскадами. Мы стояли въ немъ. *Чекалки* выли во всю ночь передъ нашими окнами, и даже унесли у насъ нѣсколько изъ дворовыхъ птицъ. На вершинѣ одноя изъ сихъ горъ стоитъ высокая башня, построенная *Шахомъ-Аббасомъ*, которая видна очень издалека.

8 числа оставили мы *Наттанею*, и по трехчасномъ путешествіи прибыли въ увеселительный домъ, построенный *Шахомъ-Аббасомъ* во прекрасной долинѣ. Спустя по томъ три часа остановилися мы въ старомъ Каравансараѣ, именуемомъ *Тутринъ*. Жаръ увеличивался на всякій день по мѣрѣ приближенія нашего къ Югу. 9 числа пріѣхали мы въ *Рюкъ*, отстоящій осмью *Агачами* отъ *Тутрина*, и на четыре часа ѣзды отъ *Испагана*.

Какъ весеннее равноденствіе бываетъ 10 числа сего мѣсяца, и Персы начинаютъ свой годъ съ сего дня, то мы принуждены были остановиться. Въ вечеру прислано отъ *Шаха* къ Посланнику тридцать лошадей его конюшни, богатоубранныхъ, и на коихъ узды были оправлены или золотомъ, или серебромъ. Еще также привелъ Персіянинъ двухъ львовъ для показанія Посланнику. Выпустили ихъ на дворѣ на дикую козу; но вмѣсто, чтобъ бѣжать за нею, побѣжали они за нѣкоторыми изъ нашихъ людей, которые лишь тѣмъ избавились отъ нихъ, что ускорили уйти въ домъ, и захлопнуть за собою

бою двери. Видъ толикаго числа иностранцовъ устрашилъ ихъ; и самъ сторожъ превеликую имѣлъ трудность опять ихъ заключить, и одинъ таки изъ нихъ укусилъ ему руку.

11 числа переѣхали мы два *Агача*, и прибыли въ деревню, именуемую *Дапилетъ-Аббасъ*.

По утру 13 числа, *Маймандеръ-Паша*, или главный путеводецъ, пріѣхалъ къ намъ со многолюдствомъ. Въ вечеру сѣли мы на лошадей, бывъ сопровождаемы придворными и другими людми; и по переѣздѣ двухъ *Агачей* прибыли въ предмѣстіе, гдѣ отвели намъ для наслѣга *Шахскія* палаты, называемыя *Таухчи*.

Какъ надлежало Посланнику учинить свой въѣздъ 14 числа, то привели по утру довольное число коней для Посланника и для его людей.

Маймандеръ-Паша возвратился къ намъ около полудня для провожденія Посланника въ домъ, который для него назначенъ былъ въ городѣ. Послѣдуемъ онъ былъ множествомъ особъ знатныхъ.

Мы сѣли на лошадей послѣ полудня, и вступили въ городъ. Всѣ улицы, по коимъ мы ѣхали, были наполнены народомъ, и всѣ кровли были онымъ уставлены. Насъ увѣряли, что и самъ *Софи* смотрѣлъ въ окно, тайнымъ образомъ, со многими госпожами своего

 Двора.

Двора. Тѣснота была столь велика, что ежели бы Персидскій караулъ не очищалъ намъ мѣста, то и ступить бы намъ не льзя было. На послѣдокъ окончили мы свой вѣѣздъ, и прибыли вѣ прекраснѣйшій домъ, который стоялъ по срединѣ города, и имѣлъ при себѣ садъ, три двора, и столько покоевъ, сколько надобно было для Посланника со всѣми его людьми.

Порядокъ вѣѣзда.

Одинъ Офицеръ.
Три драгуна.
Одинъ литаврщикъ.
Четыре трубача.
Тридцать драгуновъ, по трое вѣ рядъ, съ обнаженными палашами.
Шесть лошадей великолѣпно убранныхъ.
Дворецкій.
Двенадцать пѣшихъ служителей.
Два пажа.
Три скорохода.
Два Толмача.
Два гайдука одетые по Венгерски.
Посланникъ съ *Маймандеромъ-Пашею* и Толмачемъ.
Священникъ и одинъ Дворянинъ.
Одинъ Дворянинъ и я.
Два Секретаря.
Сокольники, охотники и проч.

ГЛА-

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Что происходило во время нашего пребыванія въ Испаганѣ.

15 числа, повѣренные вѣ дѣлахъ Аглинскія и Голландскія Конторъ, а именно г. *Коллинъ*, Аглинскій Агентъ, прислалъ съ привѣтствіемъ къ Посланнику господъ *Батзона* и *Рейнардзона*; Голландскій Агентъ, также прислалъ двухъ особъ отъ лица своего Народа.

16 числа *Маймандеръ-Паша* просилъ Посланника на Аудіенцію къ *Етмадоплету* (*), или Первому Министру; но онъ отказался до того времени, какъ получитъ оную отъ *Шаха*, и когда ему вручитъ вѣрющую свою Грамату, хотя и было у нихъ обыкновеніе видѣться напередъ съ Первымъ Министромъ. Вѣ етотъ день ходилъ я съ посѣщеніемъ къ господамъ держателямъ Аглинскія Конторы, которые приняли меня со многимъ благопріятствомъ.

27 числа была такая буря съ дождемъ, какія не видано вѣ Персіи назадъ тому семь лѣтъ, что причинило чрезвычайную радость вѣ той странѣ, которая обыкновенно суха; но мнѣ сіе не было вѣ диковинку.

E 4 Пер-

(*) *Вѣ описаніи Каспійскаго моря, на стр. 32, именованъ онъ Ехтима-Девлетъ.*

Перваго дня Апреля былъ я въ *Юлфѣ* съ г. *Батзономъ*, для посѣщенія нѣкотораго пріятеля. Симъ именемъ называется великая часть предмѣстія, въ которой живутъ Армяне, отправляющіе тамъ свободно свою Вѣру. 10 числа обѣдалъ я въ Голландской Конторѣ, и помню, что тогда очень было жарко.

Маія 4 дня Посланникъ имѣлъ первую Аудіенцію у *Шаха*. Прошло нѣсколько времени въ соглашеніи о церемоніялѣ, какой должно будетъ наблюдать. Прислали къ нему поутру верховыхъ лошадей изъ *Шаховы* конюшни, со многими конюхами, которые ихъ вели. Всѣ онѣ были богато убраны, и большая часть сѣделъ и уздъ оправлена была золотомъ и серебромъ.

Мы ѣхали тѣмъ же порядкомъ, какъ и въ первый день нашего въѣзда, только что драгуны не имѣли обнаженныхъ палашей. Проѣхавъ многія улицы, остановилися мы на большой площадѣ, называемой *Базаръ*, а потомъ при воротахъ, именуемыхъ *Алла-Капи*, или Божіи врата, гдѣ мы сошли на землю. Сіи ворота заграждены цепью, и никто не можетъ тутъ проѣхать верхомъ выключая *Шаха*. На каждой оныхъ сторонѣ стояли стражи, между которыхъ мы и прошли: потомъ вступили мы во внутренній дворъ, и прибыли къ воротамъ со сводами, около коихъ поставлены были скамьи, покрытые коврами. Посланника просили тутъ посидѣть, покамѣстъ приготовится *Шахъ* къ

къ его принятію. Мы дожидалися того по крайней мѣрѣ два часа, и въ то время всѣ Государственные Министры, и придворные чины, прошли мимо насъ въ великолѣпномъ одѣяніи. Послѣ чего увидѣли мы превеликаго слона, который весь покрытъ былъ золотомъ и богатыми коврами, а на немъ сидѣлъ его вождь; за нимъ вели два человѣка двухъ львовъ на золотыхъ цепяхъ.

По окончаніи сего прибранства, пришелъ нѣкоторый чиновный сказать Посланнику, что *Шахъ* его ожидаетъ. Мы тотчасъ встали и вошли въ пространный садъ, въ которомъ стояло двадцать пригожихъ и богатоубранныхъ лошадей рядомъ. Сѣдла ихъ и узды покрыты были золотомъ, серебромъ и множествомъ дорогихъ каменьевъ, какъ то сапфировъ, изумрудовъ и проч. Онѣ были привязаны къ золотымъ тычинкамъ, подлѣ коихъ изъ такого же металла чеканы были взоткнуты въ землю, по обычаю того народа. На заднихъ ногахъ у лошадей были путы, дабы онѣ не шарашились, что было очень изрядною предосторожностію; ибо хотя онѣ и совокупно стоятъ, однакожъ не могутъ ни себѣ ни другимъ вредить. Цепи, кои служили имъ путами, также тычинки и чеканы, были всѣ золотыя. Персы превеликое имѣютъ тщаніе о своихъ коняхъ. Я думаю, что оные не такъ норовливы какъ Европейскіе; можетъ быть это происходитъ отъ ихъ свойства, и образа, каковымъ съ ними обхо-

ходятся. На каждомъ концѣ ряда стояло по золотой большой лаханѣ для водопоя.

По близости отъ Аудіенцъ-камеры, прошли мы промежъ двухъ львовъ прикованныхъ къ землѣ, по сторону ихъ стояли два золотые бассейна съ водою для питья имъ. Слонъ стоялъ возлѣ, имѣя на себѣ вождя. При проходѣ Посланника львы припали къ землѣ, а слонъ всталъ на колѣни. Оборотяся въ лѣво, увидѣли мы явственно Аудіенцъ-камеру, которая отстояла отъ насъ аршинахъ во стѣ. Казалось, что стояла она особо по рединѣ сада; но однакожъ примыкалась она къ Сералю съ Южныя стороны, и лицемъ къ Сѣверу. Передъ входомъ находится водометъ ключевыя воды, который выбрасываетъ воду тремя отверстіями, и оная упадаетъ въ водоемъ, наполненный розами, ясминами, и другими душистыми цвѣтками.

Когда прибыли мы къ лѣстницѣ, то просили насъ скинуть туфли, а служители наши получили приказъ остановиться. Посланникъ вступилъ въ залу самседмъ, въ коемъ числѣ и я находился. Надъ лѣстницею разставленъ былъ большій наметъ, чтобъ не такъ сильно свѣтило солнце въ Аудіенцъ-камеру, которая была собою пространна, четвероугольна, и покрыта кровлею наподобіе площадки. Сдѣлана она сводомъ отъ одного конца до другаго, и украшена зеркалами разныя величины, около трехъ футовъ отъ пола; а оный покрытъ былъ шелковыми коврами, вышитыми золотомъ и серебромъ. По рединѣ находились двѣ лахани, въ коихъ утверждены были многія трубки, длиною въ осмь футовъ, изъ которыхъ вода, упадая на розы и другіе цвѣтки, производила удивительное дѣйствіе въ толь жаркомъ климатѣ. Внутренность сея комнаты имѣла видъ полукруга. *Шахъ* сидѣлъ въ концѣ на софѣ вышиною въ футъ, къ коей восходили по тремъ ступенямъ. Вокругъ его стояло двадцать Евнуховъ; одинъ держалъ его саблю; другій лукъ; третій калчанъ и стрѣлы; четвертый кальянъ, или курительную трубку; ибо каждый изъ нихъ имѣлъ особливую должность.

Церемонимейстеръ, называемый у нихъ *Ишъ-Агганъ-Паша* (*), взялъ Посланника, и представилъ *Шаху*, который не вставая сидѣлъ на своей софѣ, сложивъ ноги. Министры его также сидѣли каждый на своемъ мѣстѣ въ великолѣпной одеждѣ, которую надеваютъ они въ торжественные только дни, послѣ чего опять ее запираютъ въ кладовую, откуду вынимаютъ ее тогда, какъ случится опять въ ней нужда. Признаюсь, что сіе зрѣлище меня поразило, и привело мнѣ на память все то, что объявили намъ Древніе о великолѣпіи Царей Персидскихъ.

По

(*) *Въ другомъ мѣстѣ сего подлинника называется онъ Ишекъ-Агаси-Паша.*

По вступленіи въ сію палату, остановились мы у перваго водомета, и стояли минуты съ три для изъявленія величайшаго почтенія Государю. Выбрасываемая трубками вода поднимается чрезвычайно высоко, и низпадаетъ какъ дождь; такъ что долгое время не могли мы ничего разглядѣть, ниже самого *Шаха*, котораго мы видѣли какъ бы сквозь туманъ. Въ палатѣ царствовало толь великое молчаніе, что казалося будтобъ весь народъ былъ мертвъ. Церемонимейстеръ взявъ Посланника за руку, привелъ его передъ престолъ футовъ за осмнадцать. Посланникъ хотѣлъ было приступить еще ближе, чтобъ подать *Шаху* вѣрющую свою Грамату; но *Ехтима-Деплетъ*, или Первый Министръ, воспрепятствовалъ ему въ томъ. Онъ взялъ оную самъ и поднесъ *Шаху*, который прикоснулся къ ней, изъявляя тѣмъ знакъ своего почтенія. Много имѣли труда согласиться на сію часть церемоніяла. Посланникъ хотѣлъ неотмѣнно подать самъ вѣрющую Грамату въ собственныя *Шаховы* руки; но Персидскіе Министры сказали ему, что онъ никогда не принимаетъ ихъ самъ отъ Посланниковъ наивеличайшихъ Государей въ свѣтѣ.

Посланникъ говорилъ небольшую рѣчь *Шаху*, на которую сей Государь отвѣтствовалъ черезъ *Ехтима-Деплета* весьма благосклоннымъ образомъ. Спрашивалъ о здравіи Его Царскаго Величества, и учинилъ многіе вопросы о войнѣ, которую производилъ Онъ со Шведами. Послѣ сего спросилъ у Посланника, не утружденъ ли онъ своимъ путешествіемъ. Г. *Волынскій* удовольствовалъ *Шаха* на всѣ сіи вопросы. *Софи* просилъ его по томъ сѣсть, и Церемонимейстеръ отвелъ его ко стулу, который былъ около фута вышиною, и стоялъ отъ престола футахъ въ двадцати. Посланничьи послѣдователи сѣли позади его на стульяхъ, кои были почти такія же вышины. Во все то время, въ кое продолжалась церемонія, чествовали насъ концертомъ, котораго музыка не совсемъ была непріятна; а *Муфти* во все сіе время читалъ свой *Коранъ*.

Прежде нежели сѣлъ Посланникъ, пятьдесятъ человѣкъ принесли дары, которые Царь прислалъ *Шаху*. Оные были приняты при входѣ въ залу разными чиновными, опредѣленными для сего дѣла. Оные состояли въ собольихъ и другихъ дорогихъ мѣхахъ, въ соколахъ, въ разныхъ родахъ чая, въ часахъ съ будильникомъ, въ часахъ золотыхъ съ алмазами, и проч.

Коль скоро Посланникъ сѣлъ на свое мѣсто, то и всѣ Государственные Министры присѣли на ногахъ по обѣимъ сторонамъ Аудіенцъ-камеры; ибо никому не позволяется сидѣть склавъ ноги въ присудствіи *Софи*.

Послѣ сего принесено было множество столиковъ, на которыхъ стояли разнаго рода сахарныя закуски и варенья. Передъ Посланника поставили *Калянъ*, или золотую курительницу

тельную трубку, что почитается у Персіянъ знакомъ отмѣнныя почести.

Музыканты продолжали свой концертъ, и *Муфти* свое чтеніе, а всѣ прочіе хранили глубокое молчаніе. *Шахъ* и Посланникъ разговаривали по временамъ через Церемонимейстера и нашего Толмача. *Софи* говорилъ по Персидски, Посланникъ по Россійски, а прочіе два по Турецки.

Между тѣмъ временемъ принесены были многіе золотые тазы съ водою, въ которую положенъ былъ ледъ для прохлажденія находившихся въ палатѣ. Съ часъ спустя по томъ, многіе служители принесли на головахъ своихъ обѣдъ, въ большихъ четвероугольныхъ корзинкахъ. Сперва приготовили столъ для *Шаха*, а послѣ того для Посланника, и для всѣхъ послѣдовавшихъ за нимъ, а потомъ для Государственныхъ Чиновъ находившихся въ залѣ. Государю прислуживалъ главный Дворецкій, а прочимъ разные чины, смотря по достоинству каждаго. Служителей нашихъ кормили въ саду.

Большая часть изъ кушаній, поставленныхъ предъ насъ, состояла въ сарацинскомъ вареномъ пшенѣ съ коровьимъ масломъ, въ домашнихъ птицахъ, въ баранинѣ, въ молодыхъ ягнатахъ, вареныхъ и жареныхъ. Все сіе подавали на большихъ золотыхъ или фарфоровыхъ блюдахъ, поставленныхъ въ корзинкахъ, и расположенныхъ на длинномъ полотнѣ, которое разослали на коврахъ; между

ду блюдами разставлены были небольшія сосудцы съ разными благовонными травами, сахаромъ и уксусомъ. Мы не имѣли ни скатерти, ни салфетокъ, ни ножей, ни вилокъ. Самъ *Шахъ* ѣстъ голою рукою, и всякъ послѣдуетъ его примѣру. Правда что, кромѣ обыкновеннаго хлѣба, положили подлѣ насъ большія тоненькія лѣпешки, коими утирали мы свои пальцы. Оныя дѣлаются изъ крупичатыя муки; Персы ѣдятъ ихъ иногда, и онѣ не худы. Вмѣсто всякаго питья поданъ намъ былъ только *Шербетъ*, да вода. Прежде сего бывало въ употребленіи подавать вино въ подобныхъ сему случаяхъ, и выводить пѣвицъ и плясальщицъ: но царствующій *Софи*, будучи Государь мудрый и набожный, за благо разсудилъ уничтожить сей обычай, прямо противный благопристойности, и законамъ предписаннымъ *Кораномъ*. И такъ имѣли мы только пѣвицъ, а плясальщицъ не было.

Посланникъ, такъ какъ и всѣ впущенные съ нимъ въ палату, стояли въ шляпахъ во все продолженіе Аудіенціи, и сняли ихъ тогда только, когда вошли въ палату, и поздравляли Государя.

По окончаніи обѣда, Посланникъ откланялся Е. В. и былъ отведенъ назадъ въ домъ *Маймандеръ-Пашого* такимъ же порядкомъ, каковымъ приведенъ по утру. Улицы уставлены были солдатами для предупрежденія тѣсноты, каковую могло причинить народное множество.

Въ

Въ вечеру *Шахъ* прислалъ Посланнику золотый *Кальянъ*, изъ котораго онъ курилъ. Оный былъ сработанъ чисто, и стоялъ отъ сорока до пятидесяти фунтовъ стерлинговъ. Также прислалъ онъ ему двадцать большихъ блюдъ изъ чистаго золота, наполненныхъ разнаго рода заѣдками. Принесшіе ихъ тотчасъ возвратились, и блюда пробыли у насъ больше шести недѣль. Неизвѣстно, позабылиль ихъ, или въ подарокъ прислали; но только потребовали ихъ потомъ назадъ, и такъ ихъ отдали. Вѣсомъ было блюдо около тридцати фунтовъ; но работа ихъ была посредственна, будучи чеканная. Можно судить по сему, и по нѣкоторымъ другимъ сообщеннымъ мною примѣрамъ, о безмѣрныхъ богатствахъ *Софи*.

Шахъ назывался *Гуссеинъ*. Онъ былъ около тридцати лѣтъ, и средняго роста: видъ имѣлъ откровенный, бороду короткую и весьма черную. Сказывали, что у него ноги чрезвычайно коротки въ разсужденіи стана. Нрава былъ онъ весьма добраго, и очень щедраго духа. Многихъ имѣлъ онъ дѣтей отъ разныхъ своихъ женъ. Старшій, именемъ *Тахмасъ*, былъ тогда еще малъ, и рѣдко выходилъ изъ *Гарама*. Самъ *Гуссеинъ*, хотя и очень былъ добродѣтеленъ, но будучи воспитанъ между женщинъ, малое имѣлъ познаніе о свѣтѣ, и полагался во всемъ совершенно на своихъ Министровъ. Онъ повѣрялся имъ во всякихъ дѣлахъ, и они увѣряли его во

во свой рядъ, что онъ унизилъ бы свое достоинство, если бы сталъ мѣшаться въ дѣла своего Государства. Въ сіе время происходило страшное возмущеніе въ *Кандагаръ*, городѣ крѣпкомъ, стоящемъ на берегахъ *Каспійскаго* моря. Оное было поднято *Миръ-Махмудомъ* (*), человѣкомъ смѣлымъ и предпріимчивымъ, употребившимъ во свою пользу слабость Правительства.

Персидскій Министръ презрилъ сперва бунтовщиковъ, и грозилъ послать противу ихъ войско, чтобъ изрубить оныхъ въ куски. Время показало тщетность сихъ угрозъ. Онъ имѣлъ дѣйствительно деньги и войско; но войско сіе было очень неисправно въ должности своей, по недостатку хорошихъ Офицеровъ для управленія онымъ.

Маія 9 дня Посланникъ имѣлъ первую свою Аудіенцію у *Ехтима-Деплета*. Мы ѣздили къ нему съ таковымъ же приборомъ, съ каковымъ были у *Шаха*. Онъ принялъ насъ также, но съ большимъ великолѣпіемъ. Палаты его были очень пространны, къ которымъ присоединялся самый прекрасный садъ. Министръ сей назывался *Фетали-Ханъ*; происходилъ онъ отъ родителей Христіанскихъ изъ *Грузіи*, и былъ воспитанъ въ *Сералѣ*. Стана былъ онъ пригожаго, и собою очень хо-

(*) *Обстоятельное о семъ извѣстіе находится въ Описаніи Каспійскаго моря*; стран. 135 и проч

рошъ, и у *Софи* находился въ великой довѣренности. Когда мы возвратилися въ свой домъ, то прислалъ онъ къ Посланнику самую прекрасную и богато убранную лошадь, и золотую трубку, которая не менѣе стоила *Шаховой*. Насъ увѣряли, что ни когда не показано было толикія чести ни какому другому Посланнику.

11 числа г. *Волынскій* имѣлъ вторую Аудіенцію у *Софи* въ прежнемъ дворцѣ. Называется оный *Тапалга-Телгаръ*, сирѣчь палаты при конюшняхъ. Аудіенція была очень коротка; и не происходило при ней ни какого увеселенія. На завтрѣе *Шахъ* прислалъ въ подарокъ Посланнику самаго наилучшаго *Шерасскаго* вина въ большой золотой сулѣйкѣ, которая содержала въ себѣ около двухъ пинтъ, и при ней чашечку изъ такогожъ метала.

15 числа г. Посланникъ имѣлъ вторую Аудіенцію у *Ехтима-Дулета*, касательно по причинѣ своего Посольства.

Три дня спустя, *Гакимъ Паша*, или Первый Врачъ, просилъ меня къ себѣ прійти. Принялъ онъ меня съ великою учтивостію, и разговаривалъ со мною болѣе двухъ часовъ о разныхъ вещахъ. Онъ мнѣ сказалъ между прочимъ, что Персидскіе врачи тщатся познать силу и свойство прозябеній, и что они очень мало употребляютъ минераловъ и химическихъ пріуготовленій. Спрашивалъ онъ меня притомъ,

томъ, прописываютъ ли когда Европейскіе врачи *Опіумъ* во своихъ рецептахъ. Я ему отвѣтствовалъ что такъ, и что они чинятъ оное съ великимъ успѣхомъ. Онъ мнѣ сказалъ на сіе, что не многіе люди знаютъ качества сего лѣкарства. Потомъ спросилъ онъ у меня, откуду идетъ *Чай*, какъ его приготовляютъ, и какія имѣетъ онъ свойства? Я удовольствовалъ его на всѣ сіи вопросы. Кажется по сему, что Персы ни какого не имѣютъ сообщенія, ниже торговли, съ Китайцами. Сей Врачъ былъ очень старъ, и столь постоянный имѣлъ видъ, что вездѣ бы сочли его тѣмъ, чѣмъ онъ есть. При прощаніи со мною сказалъ онъ мнѣ, что очень ему досадно, что не можемъ мы инако разговаривать какъ чрезъ Толмача, и что ничего не находитъ онъ сего скучнѣе и противнѣе.

Тогоже дня Голландскій Коммисаръ, *Минъ-Геръ Вонкеттлеръ*, имѣлъ публичный свой въѣздъ въ *Испаганъ*, яко Посолъ отъ Правительства *Батавскаго* къ Персидскому *Шаху*. Предшествуемъ онъ былъ шестью слонами, которыхъ Правитель послалъ яко подарокъ *Софи*. Онъ имѣлъ множество за собою людей, и столь же великій показывалъ видъ въ *Испаганѣ*, какъ бы какой Министръ отъ Европейскаго Двора. Всталъ онъ въ домѣ Голландскаго Факторства. Онъ мнѣ объявилъ, что родился въ Курляндіи, что въ молодости своей опредѣлился солдатомъ въ службу Восточно-

точноиндійскія Компаніи, и что таланты его возвели онаго въ послѣдокъ на сіе почетное мѣсто, которое имѣлъ онъ тогда.

На другій день прислалъ онъ съ привѣтствіемъ къ Посланнику двухъ своихъ Дворянъ. Какъ наши были тогда больны, то посланъ былъ я на завтрѣе поздравить его отъ Посланника.

28 числа обѣдалъ я въ Голландскомъ Факторствѣ, и былъ тамъ подчиванъ великолѣпно.

Юнія 2 дня Посланникъ хотѣлъ ѣхать на охоту, и чтобъ осмотрѣть *Испаганскія* окрестности; но присланъ былъ отъ двора Офицеръ съ прошеніемъ, что бъ онъ отложилъ сіе до другаго времени; объявляя ему притомъ, что *Шахъ* избралъ сей день для выѣзда со своими женами въ нѣкоторый увеселительный домъ, и что въ сихъ случаяхъ наказывается смертію всякій, кто бъ ни попался на той дорогѣ, по которой ѣдетъ Дворъ. А чтобы воспрепятствовать, дабы никто не подвергался сему, всенародный Бирючъ вопитъ по улицамъ и по дорогѣ, чтобъ никто не оставался на пути, ниже въ окнахъ тѣхъ домовъ, которые стоятъ по близости того мѣста, гдѣ Его Величество и жены его поѣдутъ. *Шахъ* ѣздитъ верхомъ, окруженъ своими Евнухами. Жены его также ѣдутъ верхомъ, иныя на лошадяхъ, другія на мулахъ и ослахъ, и сидятъ также

какъ

какъ мущины. Прикрыты онѣ бываютъ кисейною фатою, сквозь которую можно увидѣть только носъ ихъ да глаза.

Персы разсказываютъ забавное приключеніе въ разсужденіи того, какъ поступилъ *Шахъ-Аббасъ* при подобномъ случаѣ. Нѣкогда ѣхалъ онъ верхомъ, сопровождаемъ своими наложницами, и встрѣтилъ на пути своемъ бѣднаго крестьянина. Представили ему онаго. Сей несчастный бросился предъ нимъ на колѣни, просилъ у него прощенія въ учиненномъ преступленіи, и въ защищеніе свое предлагалъ ему, что онъ не видалъ и не слыхалъ Бирюча. Государь, прельщенный простотою его и неповинностію, велѣлъ ему ободриться, и приказалъ своимъ наложницамъ вскрыть свои фаты. Потомъ велѣлъ крестьянину выбрать изъ нихъ ту, которая ему больше всѣхъ понравится, и что онъ ее отдаетъ ему въ жену. Сей бѣднякъ, ободрясь *Шаховыми* словами, употребилъ во свою пользу данную ему вольность, и выбралъ такую, которая ему полюбилась больше другихъ. *Софи* похвалилъ его выборъ, привезъ его съ собою во дворецъ, и учинилъ его первымъ своимъ любимцемъ.

9 числа обѣдалъ я въ Аглинскомъ Факторствѣ, гдѣ г. *Коллинъ* и его сотоварищи оказали мнѣ всевозможныя учтивости. Какъ погода была тогда чрезвычайно жаркая, то согласились кушать близъ водомета въ саду. Лишъ

только

только сѣли мы за столъ, какъ поднялся вихрь съ такимъ горячимъ воздухомъ, какъ будто бы исходилъ оный изъ печнаго устья; но только не много продолжался, и не причинилъ ни какихъ худыхъ слѣдствій. Увѣряли меня тутъ, что такого рода вѣтры очень опасны для ѣдущихъ степью, и что оные погубляютъ много народа. Одно средство защититься отъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобъ падши ницъ на землю лежать до того времени, пока они минуются.

12 числа Посланникъ имѣлъ третью Аудіенцію у *Шаха* въ *Фарр:бьтѣ*, увеселительномъ его домѣ, не далеко стоящемъ отъ города. Мѣстоположеніе онаго чрезвычайно пріятно. Находятся тамъ прекраснѣйшіе сады съ водометами и каскадами, и многими звѣринцами, наполненными разнаго рода дичью. Когда ужинали мы въ саду на площадкѣ, то сдѣлался вдругъ такой вихрь, что унесъ всѣ лѣпешки, которыя употребляютъ Персы вмѣсто салфетокъ.

16 числа Посланникъ просилъ къ себѣ кушать г. *Рикарда*, о которомъ упоминалъ я выше сего въ главѣ о *Таврисѣ*, и двенадцати другихъ Вѣропроповѣдниковъ разныхъ Орденовъ. Какъ многіе изъ нихъ жили долго въ Индіяхъ и въ Еѳіопіи, то разговоры ихъ безмѣрно были увеселительны.

22 числа *Депеттаръ*, или Главный Хранитель печати, просилъ Посланника къ себѣ откушать. Должность его почитается изъ первыхъ въ Государствѣ. Угощалъ онъ насъ съ большимъ великолѣпіемъ, нежели Первый Министръ и самъ *Шахъ*. Лишь только мы къ нему вошли, какъ тотчасъ подали намъ премножество сахарныхъ закусокъ и тамошнихъ плодовъ. Не щадили ни мало ни шербета, ни кофе. Всѣ мы сидѣли на коврѣ подкорча ноги, выключая Посланника, который сидѣлъ на стулѣ. Во все время, пока продолжался обѣдъ, увеселяли насъ концертомъ составленнымъ изъ голосовъ и инструментовъ; нѣсколько малыхъ ребятъ плясало передъ нами: потомъ велѣли привесть прыгуновъ, кукольщиковъ и фигляровъ. Всѣ отправляли свое дѣло съ великимъ проворствомъ. Двое изъ нихъ завели притворную ссору; одинъ, показываясь очень разсердившимся, толкнулъ другаго ногою въ чалму, изъ коея выползло вдругъ змѣй съ двадцать, и зачали бѣгать по всей комнатѣ: одна изъ нихъ приползла ко мнѣ, что принудило меня тотчасъ уступить ей свое мѣсто. Но сказали намъ, дабы мы не робѣли, ибо онѣ ни малаго не причиняютъ вреда, и что у нихъ вырваны всѣ зубы. Тотъ, кому онѣ принадлежали, собралъ ихъ и положилъ опять во свой турбанъ, какъ будтобъ это были угри. Столъ былъ самый преизобильный. Всѣ кушанья были преизящны, и приготовлены по вкусу тоя страны. Хозяинъ нашъ былъ очень веселъ, и ничего не оставилъ, что могло служить къ нашему удоволь-

вольствію. Просилъ онъ насъ извинить себя, что не было при столѣ его вина; потому что не употребляютъ его со всемъ при Персидскомъ Дворѣ.

31 числа *Маймандеръ-Паша*, пріѣхавъ къ Посланнику, сказалъ ему по приказанію своего Двора, что понеже дѣла его уже окончаны, то можетъ онъ отправиться въ возвратный путь, когда ему угодно будетъ. Сія вѣдомость не очень его обрадовала; представилъ онъ *Пашѣ*, что прежде нежели можетъ онъ улучить хорошее себѣ мореплаваніе для отъѣзда въ *Астрахань*, пора уже къ тому уйдетъ, и онъ будетъ принужденъ жить въ какой нибудь Персидской деревнѣ.

Перваго Юлія *Шахъ* прислалъ Посланнику и главнымъ изъ его послѣдователей подарокъ, называемый у Персовъ *Халатъ*. Оный состоялъ въ кафтанѣ, полукафтаньѣ изъ золотой и серебряной парчи, изъ пояса и чалмы, и изъ нѣсколькихъ кусковъ шелковыя матеріи, изъ которыхъ и я получилъ съ двенадцать на мою часть. Подарокъ самъ собою не очень былъ знатенъ; но однакожъ никогда другаго не даютъ всѣмъ Иностраннымъ Министрамъ, кои пріѣзжаютъ отъ такихъ Государей, съ которыми *Софи* пребываетъ въ добромъ согласіи. Особливо прислалъ *Шахъ* Посланнику двухъ самыхъ хорошихъ лошадей своея конюшни.

3 числа Посланникъ имѣлъ послѣднюю свою Аудіенцію у *Шаха* во дворцѣ, находящемся въ городѣ. Получивъ указъ отъ Царя въ сіе самое время, принялъ онъ отпускъ безъ дальнихъ церемоній.

8 числа *Шахъ* прислалъ другій подарокъ Посланнику: оный состоялъ въ одномъ слонѣ, двухъ львахъ, двухъ барсахъ, въ шести обезьянахъ разнаго рода, въ трехъ попугаяхъ, изъ коихъ два были бѣлые, а третій зеленый, въ трехъ хорошихъ лошадяхъ, и въ одной Индійской птицѣ, называемой *Міана*, которая походитъ нѣсколько на скворца, и поетъ очень прекрасно.

Августа 3 дня начали мы дѣлать нужныя приготовленія для возвратнаго пути, что у насъ много заняло времени. 18 числа переѣхали мы въ другій *Шахскій* домъ, называемый *Таухчи*, и стоящій въ предмѣстіи Сѣверныя части города.

26 числа простился я съ моимъ пріятелемъ г. *Коллиномъ*, который сего самаго дня отправился въ Англію черезъ *Алжиръ*. Аглинская Контора въ *Испаганѣ* стоитъ по срединѣ города: при ней находится прекрасный садъ, и отдѣляется она отъ города стѣною. Величайшая часть большихъ домовъ построена здѣсь такимъ же образомъ; а сіе и причиною, что городъ очень пространенъ.

Испаганъ лежитъ около 32 степеня Сѣверныя широты, во плодоносной долинѣ Про-

винціи *Іерака*, гдѣ было древле Пареянское Царство. На Полдень города, и на три или на четыре мили разстояніемъ, начинается высокій кряжъ горъ, который простирается отъ Востока на Западъ. *Шахъ-Аббасъ* перенесъ Столицу Персидскаго Правленія изъ *Казбина* въ сей городъ.

Рѣка *Шендеруя* снабдѣваетъ великимъ количествомъ воды *Испаганъ*. Она протекаетъ между городомъ и предмѣстіями, и склоняетъ свое теченіе на Сѣверъ. Начало свое пріемлетъ она близь города, и повсюду мѣлка, выключая тѣ времена, когда бываютъ великіе дожди, кои очень рѣдки въ Персіи. Протекаетъ она весьма небольшое разстояніе пути по выходѣ изъ города, и теряется въ безплодныхъ степяхъ. На *Шендеруѣ* находятся три каменные моста въ виду одинъ отъ другаго; но середній, стоящій между городомъ и частію предмѣстія, называемаго *Юлфою*, на конецъ улицы *Чаръ-Баха*, превосходитъ всѣ видѣнныя мною доселѣ. Могутъ по немъ итти рядомъ двѣ телѣги и одинъ конный; по обѣимъ сторонамъ имѣетъ онъ кровли для выгодности пѣшеходцевъ, и на каждомъ его концѣ стоятъ караульные для предупрежденія безпорядковъ. Нѣтъ тамъ ни одного дома, въ коемъ бы не было водохранилища, въ которое проведена вода изъ рѣки; что служитъ великою помощію въ толь сухомъ и жаркомъ климатѣ.

Го-

Городъ *Испаганъ* весьма великъ и многолюденъ. Какъ большая часть домовъ стоитъ неприкосновенна къ другимъ, и окружена садами, то кажется онъ изъ дали такъ какъ лѣсъ, и производитъ весьма пріятный видъ.

Улицы въ немъ вообще чрезвычайно узки и непрямы, выключая ту, которая примыкается къ объявленному мною большому мосту. Сія улица очень широка, проведена прямо, и въ длину содержитъ около Аглинскія мили. По обѣимъ ея сторонамъ стоятъ Государскія палаты, Судебные домы, и Училища, въ коихъ обучается юношество, съ двумя рядами деревъ, которыхъ листья, величиною равные почти кленовымъ, составляютъ весьма пріятную тѣнь. По нѣкоторымъ разстояніямъ находятся водометы, изъ коихъ непрестанно бьетъ вода; вокругъ оныхъ устилаютъ землю коврами: и сюда то собираются Персы курить табакъ, пить кофе, и разговаривать о новостяхъ. Симъ подобныя мѣста весьма пріятны лѣтомъ.

Около мили пониже города находится прекрасная долина, примыкающаяся къ рѣчному берегу, на которую Персы сбираются каждый вечеръ бѣгаться на лошадяхъ, стрѣлять въ цѣль изъ ружья и изъ лука, и метаться тупыми копьями, коими дѣйствуютъ они съ великимъ проворствомъ.

Го-

Городъ окруженъ простою только стѣною изъ смѣшанныя съ рубленою соломою глины, высушенныя на солнцѣ, и которая разсѣдалася во многихъ мѣстахъ; такъ что ежели бы Персы потеряли одно сраженіе, то городъ не могъ бы устоять ни дня. Все его огнестрѣльное оружіе состоитъ въ двадцати пушкахъ, кои поставлены на широкомъ дворѣ, находящемся передъ дворцомъ, и которыя служатъ болѣе для показа, нежели для употребленія.

Всѣ домы въ *Испаганѣ*, такъ какъ и въ другихъ Персидскихъ городахъ, выстроены изъ высушеныхъ на солнцѣ кирпичей. Кровли на нихъ подобны площадкамъ, и оныя очень не казисты съ наружи; но при всемъ томъ расположены довольно выгодно и спокойно. *Шахскія* палаты, общенародныя строенія, и домы знатныхъ людей, выстроены изъ камня.

Какъ улицы тамо не вымощены, то по всякій разъ, какъ только сдѣлается вѣтрено, городъ наполняется такимъ множествомъ пыли, что почти не видно солнца; и сіе то причиною, что обыватели принуждены орошать улицы каждый вечеръ. Сіи пыльные вихри очень безпокойны; но они рѣдки и продолжаются мало.

Въ *Испаганѣ* много находится мѣстъ, гдѣ работаютъ шелковыя и бумажныя матеріи, а въ окрестностяхъ его содержатъ пре-

премножество шелковыхъ червей. Какъ на товары сіи бываетъ тамъ великій расходъ, то мало вывозятъ ихъ инуду. Ковры занимаютъ тамо безчисленное множество работниковъ; и какъ они весьма хороши, то и продаются дороже нежели индѣ.

Окрестныя поля чрезвычайно плодоносны пшеницею и ячменемъ; но только принуждены ихъ орошать, что стоитъ и работы и издержки превеликой. Я не вѣдаю, родится ли на нихъ другое какое жито.

Персы зарываютъ сѣмена быками либо ослами. Оставляютъ они великій кругъ около тридцати футовъ въ поперешникѣ, вкругъ коего кладутъ снопы. Потомъ впрягаютъ сихъ животныхъ въ маленькіе санки, на кои садится крестьянинъ, и ѣздитъ на нихъ вкругъ до тѣхъ поръ, пока разобьются всѣ снопы. Такимъ образомъ солома вся умнется, и сдѣлается способнѣйшею для напитанія скотины. Въ Персіи сѣна нѣтъ, и лошадей кормятъ сею мятою соломою, прибавляя къ ней на каждый день по двѣ мѣрки ячменя.

Барановъ находятся у нихъ великія стада, которые очень жирны, и мясо ихъ вкусно; но шерсть на нихъ очень груба. На баранахъ *Караманійскія* Провинціи шерсть гораздо нѣжнѣе, и я видѣлъ такихъ, на коихъ была оная такъ хороша какъ шолкъ. Много у нихъ находится буйволовъ, отъ которыхъ получа-

чаютЪ они молоко, и употребляютЪ ихЪ для хлѣбопашества и возки. Есть у нихЪ также множество и другаго рода скотины. Знатнаго чина Персы ѣдятЪ почти одну баранину и птицЪ, а говядины очень мало.

Водится у нихЪ также нѣкоторый родЪ барановЪ, который на плечахЪ имѣетЪ горбЪ, и которыхЪ берегутЪ они сЪ раченіемЪ.

Я объявилЪ выше сего, что Персы употребляютЪ лѣтомЪ очень много льду; многіе можетЪ быть пожелаютЪ узнать откуду они его достаютЪ, по тому что тамошній климатЪ жарокЪ. ТакЪ пусть таковые вѣдаютЪ, что вЪ зимнее время ходятЪ на ближнія горы опредѣленные кЪ тому люди, которые избираютЪ для сего самые холодные ночи, и поливаютЪ водою снѣгЪ, и продолжаютЪ сіе по тѣ поры, пока получитЪ ледЪ довольную толстоту. По семЪ колютЪ они его на части, и свозятЪ вЪ ледники, кои высѣкаются вЪ каменныхЪ горахЪ, гдѣ и сохраняется онЪ черезо все лѣто. Оставающійся ледЪ на мѣстѣ прикрываютЪ они соломою, что бы не таялЪ отЪ жара.

Во время бытія моего вЪ *Испаганѣ* полюбопытствовалЪ я видѣть *Шахов*Ъ птичный дворЪ; увидѣлЪ я вЪ ономЪ множество птицЪ, изЪ коихЪ большая часть привезена была изЪ Индіи и другихЪ разныхЪ странЪ. Между прочими находилися два Индійскіе пѣтуха, кои

кои почиталися тамо за весьма рѣдкія птицы. ДворЪ сей очень хорошо и выгодно построенЪ, и покрытЪ проволочною сѣткою, что бы не улетали птицы.

Съѣстное весьма дорого вЪ *Испаганѣ*; и потому всѣ улицы наполнены бѣдными. А наипаче дрова дороги тамЪ до чрезвычайности.

Римскіе Католики имѣютЪ три Монастыря вЪ городѣ, а именно: *Кармелитской*, *Капуцинской* и *Августинской*. Езуиты и Якобины имѣютЪ свои вЪ предмѣстіи *Юлфѣ*, обитаемомЪ Армянами, которымЪ дозволено свободное отправленіе ихЪ Вѣры.

ВЪ городѣ находится знатное число ЖидовЪ, кои по большой части купцы или ремесленники.

ВЪ окрестностяхЪ города живетЪ нѣкоторый НародЪ, именуемый Персами *Гагрд*: оный обожаетЪ огонь подражая своимЪ предкамЪ, которые воздавали божескія чести сей стихіи. НародЪ сей чрезвычайно скуденЪ и лѣнивЪ, и живетЪ вЪ шалашахЪ, либо вЪ палаткахЪ; говоритЪ онЪ отмѣннымЪ языкомЪ отЪ ПерсовЪ; волосы имѣетЪ черные, и лицо чрезвычайно смуглое. Нѣкоторые изЪ нихЪ имѣютЪ нѣсколько скота для своего пропитанія; но большая ихЪ часть нищенствуетЪ по улицамЪ.

Около трехЪ или четырехЪ миль на ПолденЪ отЪ города, стоитЪ на вершинѣ горы разва-

развалившаяся башня, въ которой думаютъ находился Дарій во время вторыя битвы, которую имѣлъ Александръ съ Персами. Сказывали мнѣ также, что около двухъ дней ѣзды отъ *Испагана*, видны развалины гроба Царицы *Есѳири*, которая представляетъ толь великое лицо во Священномъ Писаніи. Я намѣрялся было осмотрѣть всѣ сіи достопамятности, но не имѣлъ къ тому времени.

Во время житья нашего въ *Таухчи*, двое нашихъ служителей уязвлены были скорпіонами; но вскорѣ были вылѣчены посредствомъ масла изъ сихъ гадовъ, которымъ намазали ихъ язвы. *Чекалки* по всякую ночь производили страшный вой подъ нашими окошками.

Вотъ все то, что я могу сказать о городѣ *Испаганѣ*, и о его окрестностяхъ.

Я прибавлю только сіе, что кромѣ многихъ пышныхъ титлъ, какія пріемлетъ на себя сей сильный Государь, есть еще нѣкоторыя весьма чрезвычайныя, а между прочими сіе, что будто наивеличайшіе Государи на свѣтѣ сочтутъ себѣ за честь пить воду, коею обмываютъ ноги у его лошадей. Могъ бы я привесть и другіе многіе примѣры надмѣнности слога Восточныхъ Народовъ.

Шах-

Шахскія палаты.

1 Чель-Соотунъ, или Сорокостолповыя.
2 Тавалеа-Телеаръ, при конюшняхъ.
3 Гаста Бегази, Райскіе чертоги.
4 Отіатъ-Таллардъ, при Гарамѣ.
5 Гулдеста, Домъ Евнуховъ.
6 Таухчи, при Сѣверномъ входѣ.
7 Фарраббатъ, на Юговостокъ города.

Персія (*) раздѣлена нынѣ на шестнадцать Провинцій или Областей, изъ коихъ наибольшая часть чрезвычайно пространны. Вотъ ихъ имена вмѣстѣ съ тѣми, каковыя имѣли онѣ древле.

	Имена нынѣшнія.	*Имена древнія.*
1	Туркоманія - - -	Великая Арменія.
2	Діарбекъ - - - -	Месопотамія.
3	Курдистанъ - - -	Ассиріи часть.
4	Іеракъ Арабея - -	Халдея или Вавилонъ.
5	Іеракъ Аггеми - -	Парѳянское Царство.
6	Ширванъ - - - -	простирается около береговъ лежащихъ на Сѣверъ Каспійскаго моря.

(*) Персидское Государство можетъ почитаться изъ самыхъ славныхъ и величайшихъ во всей Асіи: простирается оно отъ Тигра и Евфрата на Западѣ до рѣки Инда на Востокъ, и отъ Персидскаго залива, и Аравійскаго моря, которое находится у него на Югѣ, до рѣки Гегона, и до Каспійскаго моря, кое у него на Сѣверѣ. Имѣетъ оно около шести сотъ миль длины и съ пять сотъ ширины.

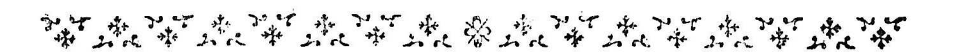
7	Гиланъ и Мезандеранъ - - - - -	Ирканія.
8	Астраббатъ - - -	Маргіана.
9	Усбекъ - - - -	Бактріана.
10	Корасанъ - - - -	Арія.
11	Саблестанъ - - -	Парапомисія.
12	Сигистанъ - - -	Дрангіана.
13	Арахозія - - - - - - -	
14	Махранъ - - - - - - -	
15	Караманія - - -	простирается до Ормскаго залива.
16	Фарзистанъ - (*) -	древняя Персія, въ коей Персеполь былъ Столицею.

Хотя

(*) *Въ изданномъ, въ 1753 годѣ Императорскою Санктпетербургскою Академіею Наукъ*, Краткомъ Руководствѣ ко древней Географіи, *на страницѣ 298, находится слѣдующее разчисленіе древнимъ и новымъ Персидскимъ Областямъ:*

Древнія имена.	*Новыя имена.*
ПЕРСІЯ, составляетъ Провинцію - - - -	- *ФАРЗИСТАНЪ.*
КАРМАНІЯ - - -	- *КЕРМАНЪ.*
ГЕДРОЗІЯ - - -	- *МАКЕРАНЪ.*
ДРАНГІАНА - - -	- *СЕГЕСТАНЪ.*
АРАХОЗІЯ - - -	- *ГАЙЯКАНЪ и ЦИРКАНЪ.*
ПАРАПОМИСІЯ часть	- *КАНДАГАРА.*
АРІЯ большую часть	- *САБЛУСТАНА, и окольныя мѣста.*
БАКТРІЯНА большую часть	*ХОРАЗАНА.*
МАРГІАНА достальную часть - - - -	- *ХОРАЗАНА.*
ИРКАНІЯ - - - -	- *КУМАСЪ.*
ПАРѲІЯ часть - -	- *КУМАСА, ІЕРАКА и проч.*
МИДІЯ ВЕЛИКАЯ .	- *ТАБРИСТАНЪ и ГИЛЯНЪ.*

Хотя и рачительно освѣдомлялся я о древнихъ именахъ, объявленныхъ здѣсь мною; но страна сія претерпѣла столь великія перемѣны, что многія изъ нихъ погибли такъ, что сами Персы почти ничего не знаютъ о дѣлахъ своея Земли.



ГЛАВА СЕДМАЯ.

Возвращеніе изъ Испагана въ Шамахію: что случилося съ нами во время пребыванія нашего въ семъ послѣднемъ городѣ.

Сентября 1 дня приготовилися мы со всѣмъ къ нашему отъѣзду; взяли мы столько лошадей и верблюдовъ, сколько было намъ потребно, и получа отъ *Шаха* проводника, выѣхали мы изъ *Испагана* для возвращенія въ *Россію*. Мы отправились тѣмъ же путемъ, коимъ пріѣхали въ *Испаганъ*; но только короче были наши впряжки. Ничего не случилося съ нами достойнаго примѣчанія въ первые дни, и я не стану здѣсь повторять того, что уже объявлено мною, кромѣ сего, что большая часть мѣстъ, чрезъ кои мы проѣзжали, была опустошаема разбойниками; что принудило насъ ѣхать съ большею осторожностію, умножить караулъ у нашего обоза, и становиться въ добрыхъ Каравансараяхъ. Какъ погода стояла

З 2 очень

очень жаркая, то ѣхали мы только по утрамъ да по вечерамъ, когда могли то дѣлать съ безопасностію.

Такимъ образомъ путешествовали мы до 26 числа Сентября, коего прибыли мы въ деревню называемую *Арразантъ*, въ которой мы ночевали. На утро, чѣмъ бы продолжать путь къ *Таврису*, поворотили мы на право, и поѣхали на *Касбинъ* и *Гиланъ*.

27 числа переѣхали мы пять *Агачей*, и прибыли въ *Мемберехъ*, а 28 переѣхали четыре до *Касбина*. Сей городъ стоитъ въ пространной долинѣ, и огражденной съ Сѣвера поясомъ горъ. Можно видѣть по примѣтамъ, что *Касбинъ* прежде сего бывалъ Столицею Правительства, и пребывалищемъ Персидскихъ Царей. Видны тамъ еще и понынѣ развалины многихъ изрядныхъ мечетей, палатъ и другихъ общенародныхъ зданій. Городъ сей кажется, что былъ древле весьма великъ и цвѣтущъ; но нынѣ со всемъ онъ низпалъ отъ древняго своего великолѣпія.

Моровое повѣтріе разоряло оный во все прошедшее лѣто, и почти въ конецъ его опустошило; и хотя язва сія передъ прежнимъ и гораздо уменьшилася, но однакожъ не преставала еще умерщвлять людей повседневно. Чего ради и не пробыли мы въ немъ долѣе того, какъ сколько надобно намъ было времени для снабженія себя нужными вещами до прибытія въ *Гиланъ*. Но не льзя было

ло скоро сего произвесть толь въ печальное время.

Большая часть нашихъ людей занемогла заразительными лихорадками; но всѣ освободились отъ того, выключая двоихъ, которые умерли вдругъ съ обыкновенными признаками язвы. И на меня также напала было лихорадка, что я приписываю дурному воздуху находившемуся въ домахъ, въ коихъ мы жили. Сіи обстоятельства преклонили Посланника выѣхать оттуду для всякаго случая. Во ожиданіи, пока прибудутъ наши лошади и верблюды, отдалились мы отъ города на милю, и встали въ *Шахопомъ* садѣ, гдѣ Правитель того города и Провинціи велѣлъ приготовить для насъ мѣсто. Поставили мы тамо свои палатки; тогда люди наши посправились, и стали въ состояніи ѣхать верхомъ, выключая нѣкотораго Дворянина и меня, чего ради принуждены были везти насъ въ качалкѣ.

Вступили мы паки въ дорогу 12 числа Октября, и держали нашъ путь къ Сѣверу. Ѣхавъ мили съ двѣ три по долинѣ, поднялись мы на весьма высокую и крутую гору, и проѣхавъ милю прибыли въ небольшую деревеньку, въ которой мы ночевали. Жители оставили оную при нашемъ приближеніи. Во всемъ мы тутъ имѣли нужду; но тамошній воздухъ столь былъ хорошъ, что на другій день былъ я въ состояніи ѣхать верхомъ,

хомъ, хотя при первомъ выѣздѣ на силу могъ сносить качалку.

Мы продолжали нашъ путь, въѣзжая и спускаяся черезъ четыре дня съ горы на гору и съ камня на камень, и прибыли въ городокъ *Мензыли*, стоящій въ прекрасной долинѣ, производящей лимоны, померанцы, оливки, виноградъ и другіе плоды. Всѣ сіи предметы меня искушали, но я научился знать со вредомъ моего здоровья, чтобъ не болѣе объ нихъ думать, какъ о простомъ терновникѣ. *Мензыли* управляется *Калентаремъ* или Судіею. Сіе мѣсто имѣетъ видъ веселаго поля; окружено оно со всѣхъ сторонъ высокими полями, которыя склоняются къ Сѣверу, и покрыты паствами, по причинѣ изобильныхъ осеннихъ дождей; ибо вдоль полуденныхъ береговъ *Каспійскаго* моря повсядневно идетъ дождь въ сію пору, во время шести недѣль или двухъ мѣсяцовъ. Въ семъ городѣ и въ окружающихъ его деревняхъ выводятъ множество шелковыхъ червей, и они то производятъ сіе великое количество сыраго шелка, который сбирается въ Провинціи *Гиланѣ*, и откуду Армянскіе купцы перевозятъ его въ Голландію черезъ Россію; и въ *Алепъ*, гдѣ составляетъ оный знатную часть Восточныя торговли.

Пробывъ два дня въ *Мензыли*, выѣхали мы оттуду весьма въ дождливое время, что гораздо утрудило нашихъ верблюдовъ. Ноги

у

у нихъ скользили на каждомъ шагѣ, и часто упадали они подъ своими вьюками, что однакожъ не возпрепятствовало намъ прибыть въ 5 день ѣзды въ *Рящу* (*Реждъ*), провинціяльный городъ въ *Гиланѣ*.

Ряща стоитъ въ долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ великими лѣсами, около дня ѣзды отъ самаго ближняго берега *Каспійскаго моря*, гдѣ находится презрядная пристань для малыхъ судовъ.

Домы въ *Рящѣ* стоятъ далеко одинъ отъ другаго, отъ чего и походитъ онъ при первомъ взглядѣ болѣе на деревню, нежели на городъ. Какъ мѣсто тамъ очень низко, то обыватели принуждены выбирать самыя сухія для постройки домовъ. На рынкѣ ихъ видѣлъ я около осми пушекъ, на весьма худыхъ станкахъ, изъ коихъ одна была мѣдная, и стояло на ней имя Герцога *Голштеинъ - Готторпскаго*, и коя вѣроятно была тамъ оставлена Послами, присыланными отъ него къ Персидскому *Шаху*.

Домы тамъ гораздо ниже въ разсужденіи другихъ Персидскихъ городовъ; кровли на нихъ круты, и покрыты черепицею для стеченія воды.

Болота и озерка, коими окружена *Ряща*, воздухъ тамошній дѣлаютъ нездоровымъ, а особливо въ лѣтнее время; моровая язва бываетъ тамъ часто; и хотя съѣстнова тамъ очень довольно, но тамошніе жители

З 4 сухи

сухи и тощи. Мнѣ сказано, что принуждены они бываютъ подвергать себя весьма строгой діетѣ, и что хотя мало удалятся они отъ оныя, то нападаютъ на нихъ тридневныя лихорадки, къ которымъ очень склоненъ сей климатъ. Мы принуждены были жить въ семъ городѣ, такъ какъ и въ другихъ, гораздо долѣе, нежели бы хотѣли. Причина тому, что каждая Провинція должна содержать на своемъ иждивеніи Посланника съ самаго того часа, какъ прибудетъ онъ въ главный ея городъ, до того времени, какъ прїѣдетъ въ столицу порубежныя Провинціи, гдѣ его снабдѣваютъ опять съѣстнымъ и деньгами, сколько ему потребно; и сїя то причина, присовокупясь къ худой погодѣ, принуждала насъ жить въ сихъ непрїятныхъ мѣстахъ.

Озерка тамошнія наполнены лягушками, кои безпрестанно кричатъ; такъ что необходимо должно сдѣлать привычку, чтобъ засыпать при скверномъ ихъ кваканьѣ.

Рящскїя окрестности очень плодоносны; столько снимаютъ тамъ сарацинскаго пшена, что снабдѣваютъ имъ довольно другїя Персидскїя Провинціи, не включая множества другихъ плодовъ природныхъ сему климату. Армяне дѣлаютъ здѣсь преизрядное вино; лѣса тамошнїе наполнены виноградомъ, который вьется по деревьямъ, и столь обремененъ ягодами, что дозволяютъ клевать его и птицамъ.

Сле-

Слетается сюда изъ Сѣверныхъ странъ необъятное множество сѣрыхъ дроздовъ, скворцовъ, буселей, журавлей, дикихъ гусей, и другихъ рѣчныхъ птицъ, которыя живутъ здѣсь во всю зиму, и на весну опять отлетаютъ.

Во время житїя нашего въ *Рящѣ*, прибыли туда два Посланца, ѣхавшие въ *Ислаганъ*; посланы они были отъ *Аюки Хана*, *Калмыцкаго* Владѣльца.

9 числа выѣхали мы изъ *Рящи*, и продолжали нашъ путь подлѣ берега, сквозь лѣсъ чрезвычайно густый, склоняясь въ лѣво; и переѣхавъ пять *Агачей* прибыли мы въ небольшую деревню, которую нашли пусту.

13 числа переѣхали мы шесть *Агачей*, и прибыли въ деревеньку *Кешкеръ*. Провели мы весь тотъ день въ лѣсу. Въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ моря нашли мы нѣсколько померанцовыхъ деревъ, изъ коихъ иныя имѣли на себѣ вдругъ и цвѣтки и плоды. Дождь продержалъ насъ нѣсколько дней въ *Кешкерѣ*. Во время сихъ обстоятельствъ прибылъ новый *Майманде*ръ изъ *Ислагана*, который взялъ подъ караулъ перваго за нѣкоторыя погрѣшности, учиненныя имъ на пути.

Изъ *Кешкера* выѣхали мы 20 числа, пробираясь къ берегу, и переѣхавъ три *Агача* остановились; еще переѣхавъ четыре прибыли мы въ полночь въ деревню, которую

 нашли

нашли пусту. Тѣмъ паче было намъ сіе досаднѣе, что весь тотъ день проѣхали мы подъ дождемъ, и что большая часть изъ рѣкъ не удобна была для переправы верблюдовъ.

Около береговъ ѣхали мы отъ 21 до 27 числа. Дорога была очень изрядна. На конецъ пріѣхали мы въ городъ *Астару*, гдѣ и остановились. Городъ сей достоинъ примѣчанія только по своему положенію, которое чрезвычайно пріятно.

Декабря 1 дня прибыли мы въ большую деревню, называемую *Сіакарентъ*, а на завтрѣе въ *Лангару*, которая стоитъ на берегу при устьѣ нѣкоторыя рѣки, на одну милю отъ первыя. 3 числа прибыли мы въ *Кызыллагатшъ*, отстоящій на пять *Агачей* отъ *Лангары*. Сей день переѣхали мы по мостамъ через многія глубокія рѣки. Когда польетъ дождь, и повѣютъ Сѣверные вѣтры, тогда сіи рѣки наводняются выше мостовъ, и потопляютъ поля, такъ что не льзя по онымъ ѣхать.

5 числа переѣхали мы пять *Агачей*, и прибыли въ *Чамахапу*. Въ окрестностяхъ сего мѣста также было множество рѣчныхъ птицъ, что нѣкто изъ нашихъ служителей убилъ осмерыхъ однимъ ружейнымъ выстрѣломъ.

7 числа вступили мы въ *Моганскую степь*. Я упоминалъ объ ней выше сего, чего ради и не

не стану уже повторять сказаннаго мною. Дорога была очень хороша. Мы остановились на берегахъ рѣки *Булгары*, за шесть *Агачей* отъ *Чамахапы*. Вода ея мутна и солоновата. На завтрѣе переѣхали мы седмь *Агачей*, и опять ночевали въ полѣ. Степь сія не обитаема, и только въ ней находится одинъ колодезь, въ которомъ вода вкусомъ солоновата.

9 числа переѣхали мы седмь *Агачей*, и наѣхали на нѣсколько небольшихъ хижинокъ, стоявшихъ по ту сторону рѣки *Куры*, через которую перебрались мы по сдѣланному изъ судовъ мосту. Мы ее переѣхали прежде, ѣдучи въ *Испаганъ*, около дня ѣзды по ниже моста, и можно тамъ увидѣть объявленное мною объ ней. За седмь *Агачей* отъ сихъ хижинъ находится нѣкоторое урочище, называемое *Каракуроди*: мы ночевали тутъ 11 числа, и сей былъ послѣдній наслѣгъ, который мы имѣли въ сей степи.

12 числа прибыли мы въ *Шамахію*, которая отстоитъ отъ онаго на пять *Агачей*. Моровая язва подѣлала тамъ странныя опустошенія съ тѣхъ поръ, какъ мы оттуду выѣхали, да и тогда еще не со всемъ перестала. Сіе было для насъ досаднымъ обстоятельствомъ; ко многимъ нашимъ людямъ пристала язва, и мы изъ нихъ потеряли двоихъ; ибо въ большой части домовъ, которые были намъ отведены, таилась еще зараза, сколько мы ихъ ни выкуривали.

Меня

Меня увѣряли, что вѣ *Шамахіи* и окрестностяхѣ ея умерло седмьдесятѣ тысячѣ человѣкѣ отѣ сея заразы вѣ осмь мѣсяцовѣ.

15 числа посѣтилѣ меня прежній мой знакомецѣ изѣ *Данцига*, г. *Енски*. Онѣ былѣ столько худѣ и блѣденѣ, что я насилу его узналѣ; разсказалѣ онѣ мнѣ обѣ опустошеніи, каковое причинила язва, особливо вѣ его семьѣ. Я у него спросилѣ, для чего не выѣхалѣ онѣ на поле. На что онѣ отвѣтствовалѣ: *гдѣ можно укрыться отѣ гнѣва Всемогущаго*? Ибо предустановленію вѣрятѣ вообще всѣ Мухамеданцы, какѣ Персы такѣ и Турки. Вѣ сей самый день посѣтилѣ меня от. *Бакондѣ*, оставшійся одинѣ вѣ сей странѣ Вѣропроповѣдникомѣ, по кончинѣ товарища своего от. *Рикарда*, умершаго отѣ заразы.

Какѣ время кѣ безопасному мореплаванію тогда было уже не способно, то надлежало мыслить о зимнихѣ квартирахѣ. Ни малыя не имѣли мы охоты остаться вѣ *Шамахіи*, послѣ ужаснаго опустошенія, произведеннаго тамѣ заразою. Но какѣ мѣсто сіе было намѣ пристойно, язва вѣ немѣ гораздо уменьшилася, и какѣ Провинція не была обязана содержать Посланника до того времени, пока не прибудетѣ онѣ вѣ главный ея городѣ, то все сіе, говорю я, присоединясь ко многимѣ другимѣ причинамѣ, склонило насѣ препроводить вѣ оной зиму.

Января 15 дня, 1718 года, прибылѣ *Ханѣ* изѣ увеселительнаго своего дома, гдѣ онѣ препроводилѣ все лѣто.

Посланникѣ ѣздилѣ кѣ нему сѣ посѣщеніемѣ 21, а Ханѣ возблагодарилѣ ему такимѣ же 25 числа.

Ничего не случилося сѣ нами достойнаго примѣчанія во время зимы. Мы увѣдомились только о худомѣ успѣхѣ, каковый имѣло *Шахово* войско, посланное вѣ *Кандагарѣ* противу бунтовщика *Мирѣ-Махмуда*, и что нагорные жители, обитающіе на земляхѣ между *Каспійскимѣ* и *Чернымѣ* моремѣ, учинили многіе набѣги вѣ Персію.

Марта 10 дня одинѣ изѣ нашихѣ дворянѣ, прозваніемѣ г. *Лалухинѣ*, отправился вѣ *Астрахань*, сѣ однимѣ слономѣ и со всѣми нашими лошадьми. Отрядили сѣ нимѣ тридцать Россійскихѣ солдатѣ, и нѣсколько *Астраханскихѣ* Татарѣ, сѣ которыми и прибылѣ онѣ благополучно.

Априля 14 дня Капитанѣ *Реутль* (*) прибылѣ сѣ судами вѣ *Низабатѣ* для перевезенія Посланника вѣ *Астрахань*. Но онѣ не могѣ вѣ то время отправиться, будучи принужденѣ дождаться гонца, котораго *Ханѣ* послалѣ вѣ *Испаганѣ* для важныхѣ дѣлѣ, и который возвратился уже вѣ концѣ Маія. Мы

(*) *Читать надобно, думаю, Рентель; ибо упоминается о именующемся такѣ вѣ Описаніи Каспійскаго моря.*

Мы всѣ нетерпѣливо желали оставить *Шамахію* прежде жаровъ. Во ожиданіи сего препровождали мы время въ охотѣ. Я часто ходилъ смотрѣть шелковыхъ червей, которые содержатся въ шалашахъ на полкахъ. Жители опасались, чтобъ зараза опять не возобновилася лѣтомъ, и мы уже погребли двадцатерыхъ изъ нашихъ людей съ прибытія нашего на Персидскія границы.

Маія 8 дня ночью сдѣлалась такая гроза съ громомъ, какой, я думаю, никто не запомнитъ. Молніи столь были сильны, что, хотя ночь была чрезвычайно темна, могъ я видѣть ясно всю скотину, которая паслася на ближнихъ поляхъ: были онѣ послѣдуемы страшными громовыми ударами, кои продолжалися болѣе двухъ часовъ.

ГЛАВА ОСМАЯ.

Возвращеніе наше изъ Шамахіи *въ* Санктпетербургъ.

Изъ *Шамахіи* выѣхали мы 16 числа, и по четырехъ дняхъ ѣзды прибыли въ *Низабатъ*, гдѣ стояли наши суда.

Класться на нихъ стали мы 21 числа со всею возможною поспѣшностію, въ чемъ пособляли намъ нѣкоторые Россійскіе солдаты, которые въ семъ мѣстѣ зимовали. И какъ я

я упомянулъ здѣсь объ нихъ, то объявлю въ короткихъ словахъ, какимъ случаемъ прибыли они на сей берегъ.

(*) *Хипинцы*, которыхъ Земля лежитъ въ Восточной сторонѣ *Каспійскаго* моря, грабя многократно Россійскіе караваны, ѣдущіе въ *Бухарію*, принудили Его Царское Величество послать противу ихъ небольшій отрядъ войска, чтобы востребовать отъ нихъ удовлетворенія за обиды, которыя учинилъ сей Народъ въ мирное время. Г. *Бекопичъ*, Капитанъ-Порутчикъ Гвардіи, коему поручили сей отрядъ, прибылъ въ *Астраханъ* лѣтомъ 1716 года, чтобы сдѣлать тамъ всѣ нужныя приготовленія для будущія весны. Посадивъ на суда свое войско, съѣстные припасы и прочія нужныя вещи, поплылъ онъ въ доль *Каспійскаго* моря, и вышелъ на берегъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ, называемомъ *Красная Вода*, чтобы по ближе быть къ *Хипѣ*. Сіе мѣсто было не сбработано и со всемъ не обитаемо. Г. *Бекопичъ* построилъ тутъ небольшую Крѣпость, дабы имѣть безопасное убѣжище въ случаѣ худаго успѣха.

Послалъ онъ нарочнаго къ *Хипинскому Хану*, увѣдомляя его о своемъ прибытіи, и прося

(*) *Описанная здѣсь посылка г. Бековича почти во всемъ несходствуетъ съ нашими Историками.* См. Журн. ПЕТРА ВЕЛИКАГО, част. II. отд. 1. стр. 379. и проч. *и Опис.* Каспійск. мор. стр. 4 *и прочія.*

прося о снабдѣніи своего войска съѣстными припасами и квартирами, за что предлагалъ платить наличными деньгами. Коварный Татаринъ велѣлъ ему сказать, что бъ онъ надежно ѣхалъ въ *Хиву*, и что тамъ дастся ему все по его желанію. При чемъ прислалъ къ нему нѣсколько плодовъ и съѣстнаго, и также проводника для показанія дороги, увѣряя его о своемъ высокопочитаніи къ Его Царскому Величеству. Г *Бекопичъ* оставя около трехъ сотъ человѣкъ во Крѣпости, для охраненія оныя и запасовъ, поѣхалъ къ *Хивѣ* съ прочимъ войскомъ и нѣсколькими пушками.

По четыредневномъ пути прибылъ онъ въ окрестности города. Нашелъ онъ тутъ многихъ Начальниковъ, которые присланы были къ нему съ привѣтствіемъ отъ *Хана*, и для соглашенія съ нимъ о томъ, что касалось до расположенія войска по квартирамъ. Великій трудъ имѣли привесть сіе соглашеніе къ концу.

Г. *Бекопичъ* настоялъ въ томъ, чтобъ солдаты его были поставлены въ городѣ, и что было самое лучшее намѣреніе, какое онъ могъ тогда предпринять. *Хивинцы* вымыслили многія трудности для сопротивленія тому: они говорили, что *Ханъ* съ охотою бы ихъ въ томъ удовольствовалъ; но что народъ непріятнымъ окомъ будетъ смотрѣть на вступленіе въ городъ толь великаго числа

числа вооруженныхъ людей; что пристойнѣе для успокоенія онаго раздѣлить Россійское войско, и разставить его по окрестнымъ деревнямъ; а что онъ самъ будетъ жить въ городѣ съ такою стражею, какую разсудитъ за довольную для своея безопасности. Всѣ старые Офицеры усомнилися въ семъ предложеніи, почитая оное за разставляемую сѣть для ихъ погубленія, и событіе показало, что сомнѣвались они основательно.

Г. *Бекопичъ*, прельстяся на ложныя ихъ обѣщанія, согласился на послѣдокъ разставить своихъ солдатъ по предложенію *Хивинцовъ*. Но коль скоро оные разошлись по деревнямъ, какъ и были окружены превеликимъ множествомъ Татаръ, которые нѣсколькихъ изъ нихъ побили, прочихъ взяли плѣнниками, и распродали по томъ какъ невольниковъ. Небольшое число, послыша тревогу, ухватило оружіе, и защищалось нѣсколько времени съ великою храбростію, стараясь добраться между тѣмъ до своего стана и судовъ; но какъ надлежало имъ перейти большую степь, и какъ Татара нападали на нихъ и денно и нощно, то принуждены были на конецъ и сіи подпасть подъ иго, и отдаться плѣнниками. Неблагоразуміе Военачальника было одно причиною сего злоключенія. Не недоставало у него ни съѣстныхъ припасовъ, ни другихъ военныхъ потребностей: и если бы держалъ онъ войско свое совокупно, то всѣ бы соединенныя силы

Хипинцовъ никогдабъ не возмогли воспрепятствовать ему возвратиться въ Крѣпость и на суда.

Татара приступили по семъ ко Крѣпости; но были жестоко отбиты гварнизономъ, который, увѣдавъ о приключившемся въ *Хивѣ*, разорилъ Крѣпость, вошелъ на суда, и поплылъ въ *Астрахань*. Но время уже было поздно для достиженія до сего города; что, присовокупясь ко противнымъ вѣтрамъ, принудило войско пристать къ *Низабату*, гдѣ оно и зимовало. Персы приняли ихъ съ великимъ человѣколюбіемъ, и какъ Посланникъ находился тогда въ Персіи, то и сіе не мало способствовало къ облегченію сихъ неблагополучныхъ людей.

Несчастный *Бековичъ* взятъ былъ плѣнникомъ. Отослали его въ шатеръ къ *Хану*, будто бы оный желаетъ съ нимъ говорить; но лишъ только прибылъ онъ туда, то и отрубили ему тотчасъ голову. Сіи варвары удовлетворили потомъ свое бѣшенство надъ его трупомъ: содрали съ него кожу, и набивъ ее соломою, постановили надъ городскими воротами въ зрѣлище народу.

Сей злополучный человѣкъ былъ сынъ небольшаго Владѣльца, или Начальника одного Колѣна *Черкасскія* Землицы, и посланъ былъ въ Россію, въ малолѣтствѣ своемъ, аманатомъ отъ своего родителя.

Прежде

Прежде нежели оставлю Персію, называемую Персами *Ираномъ* и *Фарзистаномъ*, окончу я, оставшееся мнѣ объявить о сей странѣ, росписью главнымъ Государственнымъ Чиновникамъ, которые присутствовали при Аудіенціи, данной *Шахомъ* Россійскому Посланнику. Стояли они каждый по своему чину, въ великолѣпныхъ одеждахъ, кои хранятъ для сихъ случаевъ въ Государской ризницѣ.

1 Етмадовлетъ (Ехтима-Девлетъ), или Первый Министръ.
2 Спаселааръ, Государственный Военачальникъ.
3 Куртси-Паша, Начальникъ 12000 воиновъ.
4 Куларъ-Агаси, Надзиратель темницъ.
5 Тфенги-Паша, Начальникъ надъ пѣхотою.
6 Ишекъ-Агаси-Паша, Церемонимейстеръ.
7 Диванъ-Бегъ, Великій Судія Волхвъ.
8 Топчи-Паша, главный Начальникъ Артиллеріи.
9 Ваттіанъ Авизъ, Государственный Секретарь.
10 Меришъ-Казъ-Паша, Великій Сокольничій.
11 Джеведаръ-Паша, Начальникъ Артиллеріи.
12 Милакурдъ Паша-Гилофъ, Начальникъ легкихъ войскъ.
13 Колофа.
14 Мамалекъ, Управитель Двора.
15 Кхаса, Кабинетскій Секретарь.

16

16 Назирь-Дафтарь, Великій Дворецкій.
17 Визирь-Испаганъ, Первый Судія Испаганскій.
18 Визирь-Куртси, Начальникъ конницы.
19 Визирь-Куле.
20 Хаснадарь Паша, Великій Казначей.
21 Калифарь-Кашкарь, Первый Судія гражданскихъ дѣлъ.
22 Дорога Тавтарь, Судія Городскій.
23 Саханъ-Таухчи.
24 Сахантъ-Нарвисъ, Первый Звѣздословъ.
25 Гакимъ-Паша, Первый Врачь.

Слѣдующіе Чины слѣдуютъ всюду за Шахомъ.

1 Ибрагимъ-Ага, Начальникъ Евнуховъ.
2 Еюшъ-Паша, Начальникъ Евнуховъ бѣлыхъ.
3 Ахметъ-Ага, Начальникъ Евнуховъ черныхъ.
4 Кличъ-Курчи, Меченосецъ.
5 Чачинъ-Паша, Колчаноносецъ.
6 Саддахъ Курчи, Стрѣлоносецъ.
7 Джидъ-Курчи, Копіеносецъ.
8 Калханъ-Курчи, Щитоносецъ.

Главные Учители Мухамеданскаго Закона.

1 Садиръ Хаса, такой же имѣетъ санъ въ Персіи, какой въ Турецiи Муфти.
2 Садиръ Маммалекъ.
3 Фазылъ.
4 Шахъ-Исламъ.

5 Хазы.
6 Муллахъ Паша.
7 Мюдарасъ.
8 Пашнамашъ.
9 Муташетъ-Паша.
10 Моашамъ-Паша.

Сіи суть главные ихъ Чиновники. Есть еще множество и другихъ, которыхъ долгобъ было исчислять. Я окончу здѣсь все то, что осталося мнѣ сказать о Персіи.

Изъ *Низабата* выѣхали мы 26 числа при хорошемъ Юговосточномъ вѣтрѣ, который продолжался нѣсколько токмо часовъ, а послѣ того три дни стояла тишина.

2 Юнія погода перемѣнилась, и насъ сшибло съ глубины: на томъ мѣстѣ, гдѣ мы тогда находились, можно было бросать глубомѣрь; но когда погода сдѣлалась противная, то бросили мы якорь, въ которомъ мѣстѣ глубины было на тридцать саженъ, и мы простояли тамъ до 10 числа. Сего дня поднялся свѣжій вѣтеръ, который опять насъ вывелъ на глубину, и приближилъ опять къ Персидскимъ берегамъ, кои не съ охотою мы усмотрѣли.

13 числа вѣтеръ сдѣлался благополученъ, и продолжался не перемѣняясь до 18 числа, въ которое прибыли мы въ *Астрахань*, къ великому удивленію всѣхъ нашихъ людей.

По *Волгѣ* поплыли мы 7 Юлія, по коей долгое время принуждены мы были ѣхать. Когда погода была тихая, тогда мы шли бечевою.

12 Октября, по пятинедѣльной ѣздѣ, прибыли мы въ городъ *Саратовъ*, который отстоитъ отъ Астрахани около осми сотъ верстъ. Зима воспрепятствовала намъ продолжать путь водою. Выгрузились мы тутъ изъ судовъ, и положили пробыть тамъ до новаго пути.

Перваго Ноября выпало столько снѣга, что дорога сдѣлалась изрядная, и такъ поѣхали мы изъ *Саратова* на саняхъ.

3 числа прибыли мы въ небольшій городокъ, называемый *Петровскъ*, который отстоитъ около 90 верстъ отъ *Саратова*.

Пріѣхали мы 8 числа въ большій городъ называемый *Пенза*, отстоящій на 90 верстъ отъ перваго. По мѣрѣ того, какъ приближались мы къ Сѣверу, стужа и снѣгъ умножалися, и дорога отъ того становилася лучшею. Передъ самымъ нашимъ оттуду выѣздомъ выпалъ сильный дождь, который принудилъ насъ тамъ остаться на нѣсколько дней. Мы нашли тамъ Бригадира *Кролотова*, стоящаго на зимнихъ квартирахъ съ нѣсколькими драгунскими полками.

14 числа, употребя себѣ въ пользу стужу и снѣгъ, выѣхали мы изъ *Пензы*.

15 числа прибыли мы въ *Зарайскъ*, который стоитъ отъ *Пензы* въ осмидесяти верстахъ. Мы нашли въ немъ многихъ Шведскихъ Офицеровъ, которые находилися тамъ съ *Полтавскія битвы*, и жили очень изрядно и спокойно.

Изъ *Зарайска* выѣхали мы 17 числа, и прибыли 21 въ *Арзамасъ*, который отстоитъ отъ онаго на сто верстъ.

24 числа прибыли мы въ *Муромъ*, до коего считается отъ *Саратова* 160 верстъ Я упоминалъ объ немъ выше сего Земля между *Саратовымъ* и *Петровскимъ* суха и неплодородна; но та, по коей мы ѣхали по томъ, чрезвычайно хлѣбородна, покрыта преизряднымъ дубовымъ лѣсомъ, и множествомъ деревень; наполнена холмами и долинами, которые составляютъ самый прекрасный видъ. Изъ *Мурома* пріѣхали мы въ *Володимиръ*, отстоящій отъ онаго на 120 верстъ. Сей городъ очень собою великъ и многолюденъ; былъ онъ древле Столицею нѣкотораго Князя сего же имени (*).

Въ *Москву* прибыли мы 30 числа, до которыя отъ *Владимира* 140 верстъ, а отъ *Саратова* 770.

(*) *Городъ Владимиръ хотя и былъ построенъ Великимъ Княземъ Владимиромъ I, въ 992 лѣто, но не былъ никогда его Столицею; а учинился Престольнымъ съ 1157 года, при владѣніи Великаго Князя Андрея Боголюбскаго.*

Декабря 19 дня продолжали мы свой путь въ *Петербургъ*, въ который прибыли 30 числа. Ничего не случилося съ нами достойнаго примѣчанія въ проѣздъ нашъ чрезъ Россію, и я описалъ выше сего тѣ вещи, кои нашелъ достойнѣйшими вниманія. Но не должно мнѣ пропустить одного чрезвычайнаго обстоятельства, которое случилося съ однимъ изъ нашихъ людей въ чрезмѣрно холодную ночь. Вздумалось ему, для прогнанія стужи, выпить нѣсколько рюмокъ горячаго вина, отъ чего такъ онъ охмѣлѣлъ, что заснулъ на возу не покрывшись ни чѣмъ. По пріѣздѣ на наслѣгъ увидѣли мы, что онъ окостенѣлъ, и со всемъ былъ какъ мертвъ. Окунули его нѣсколько разъ въ рѣчкѣ, послѣ зачали терѣть снѣгомъ, а потомъ положили въ теплую избу; по нѣсколькихъ часахъ онъ очувствовался, и былъ въ состояніи на завтрѣе продолжать дорогу.

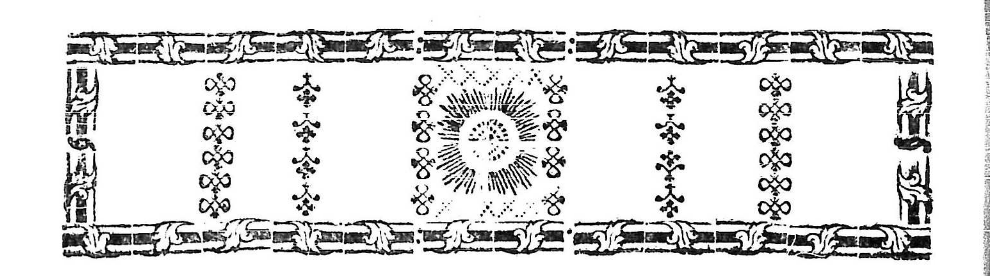
Я испыталъ неоднократно, что всего хуже употреблять крѣпкіе напитки для прогнанія стужи. Ето правда, что сперва они разгорячаютъ, но потомъ производятъ такую дрожь, что едва унять можно. Ничего лучше не нашелъ я для себя, какъ напиться чего нибудь теплаго, положа въ оное нѣсколько горячаго напитка. Россіяне, будучи зимою въ дорогѣ, весьма берегутся употреблять много водки.

Я оканчиваю здѣсь извѣстіе о путешествіи сколь долгомъ, столь и опасномъ, которое

торое продолжалося болѣе двухъ лѣтъ, и въ которомъ перенесли мы такія трудности, коимъ не всякой повѣритъ, кто не ѣзжалъ по дальнымъ дорогамъ.

Хотя Царь безпрестанную производилъ со Швеціею войну, однакожъ не прерывалъ и работъ, коими вознамѣрился украсить новую свою Столицу. Я столько нашелъ въ ней перемѣнъ по моемъ возвращеніи, что на силу могъ ее узнать.

Во время трехлѣтняго моего отсутствія, приказалъ Онъ состроить тридцать военныхъ кораблей, и три ста галеръ; и исполненіе сего предпріятія былъ плодъ искуства и досужности ПЕТРА I.



ПУТЕШЕСТВІЕ

ИЗЪ САНКТПЕТЕРБУРГА

ВЪ ПЕКИНЪ,

при отправленномъ Посольствѣ отъ Государя ПЕТРА I, къ Камхи, Богдыхану Китайскому или Хинскому.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Изъ Санктпетербурга въ Тобольскъ, главный Сибирскій городъ.

1718 годъ.

По возвращеніи моемъ изъ *Испагана* въ *Петербургъ*, увѣдомился я съ великою печаліею, что пріятель мой г. Д. *Орѣшкинъ* умеръ около шести недѣль передъ моимъ пріѣздомъ. Услышавъ, спустя нѣсколько времени по

томъ,

томъ, что Его Царское Величество намѣряется отправить въ *Хину* Посольство, и назначилъ *Льва Васильевича Измайлова*, Дворянина изъ древняго и знатнаго Рода въ Россіи, и Капитана Лейбгвардіи, Посланникомъ къ сему Двору, почувствовалъ я великое желаніе отправиться съ нимъ въ сіе путешествіе.

Чего ради предложилъ я о семъ *Артемію Петровичу Волынскому*, моему пріятелю, кого представленіе такой получило успѣхъ у г. *Измайлова*, что онъ при всякихъ случаяхъ оказывалъ мнѣ знаки благоволенія своего и пріятства, не только во время своего путешествія, но даже до смерти, которая случилась ему въ 1736 годѣ.

Въ продолженіе того времени, которое протекло отъ прибытія моего изъ *Испагана*, до отъѣзда нашего въ *Пекинъ*, посѣщалъ я моихъ друзей, которыхъ имѣлъ въ *Петербургѣ*. Я включаю въ сіе число не только многихъ Офицеровъ и купцовъ, моихъ одноземцовъ, но и многихъ Россійскихъ Дворянъ, съ которыми свелъ я знакомство по случаю путешествія моего въ *Персію*, и отъ которыхъ получалъ я при всякихъ случаяхъ знаки отмѣннаго благопріятства.

Когда приготовлены были подарки отъ Его Царскаго Величества, и Посланникъ получилъ всѣ нужные указы, выѣхалъ я изъ *Петербурга* 14 числа Юлія, 1719 года, съ господа-

сподами *Лангомъ* и *Грапомъ* : первый былъ *Шведъ*, а другій *Курляндскій* урожденецъ. Въ *Москву* прибыли мы малыми стайками, чтобъ на дорогѣ не имѣть нужды въ подводахъ. Какъ время было чрезвычайно жарко, то упряжки наши не очень были долги, и мы ѣхали только по вечерамъ да по утрамъ. Какъ я уже объявилъ, въ выданномъ мною Журналѣ о путешествіи въ *Персію*, что находится достойнѣйшаго примѣчанія на сей дорогѣ, то и отсылаю туда читателя, дабы не сдѣлать безполезныхъ повтореній.

Ничего не случилося съ нами особливаго въ дорогу нашу до *Москвы*. Мы прибыли въ нее 30 Юлія, и нашли тамъ нашего Посланника, который опередилъ насъ двумя днями. Мы встали въ домѣ у г. *Бѣляева*, возлѣ Тріумфальныхъ воротъ. Пробыли мы тамъ шесть недѣль, заготовляя суда для сплытія въ *Казань*, и нужныя припасы на толь долгую дорогу. Время сіе скоро для насъ прошло, ибо мы его провели въ праздниствахъ и всякихъ увеселеніяхъ.

9 Сентября, когда все было готово для нашего отъѣзда, сѣли мы на суда, и поздравили Московскую Крѣпость девятью пушечными выстрѣлами. Дорога изъ *Москвы* въ *Сибирь*, черезъ *Ярославль*, была бы для насъ сухимъ путемъ короче; но какъ при насъ много было вещей, и великое число подарковъ для Китайскаго Императора, то разсу-

разсудили ѣхать водою потуду, пока будетъ возможно.

Въ слѣдствіе того и продолжали мы свой путь по рѣкѣ *Москвѣ* до *Коломны*, гдѣ мы вошли въ *Оку*. Потомъ проѣхали *Переславль Рѣзанскій*, *Муромъ*, и прибыли въ *Нижній Новгородъ*, стоящій на правомъ берегу рѣки *Волги*, надъ устьемъ рѣки *Оки*. По выѣздѣ изъ *Нижняго* поплыли мы по *Волгѣ*, и продолжали нашъ путь въ *Казань*.

Мы прибыли туда 20 Октября, по шестинедѣльномъ путешествіи. Имѣли было мы намѣреніе плыть *Волгою* до рѣки *Камы*, которая впадаетъ въ *Волгу* около шестидесяти верстъ ниже *Казани*, и потомъ ѣхать по *Камѣ* до *Соли-Камскія*; но какъ время приходило уже къ зимѣ, и день ото дня становилося холоднѣе, то разсудили мы остаться въ *Казанѣ* до перваго пути, опасаясь зазимовать въ какомъ нибудь необитаемомъ мѣстѣ рѣки *Камы*, и погибнуть тутъ отъ холода.

И такъ, выгрузясь изъ судовъ, встали мы въ городѣ. Я нашолъ тамо многихъ изъ прежнихъ моихъ знакомцевъ, между прочими Шведскихъ Офицеровъ, между коими находилися Генералы *Гамильтонъ* и *Розенъ*, и Баронъ *Вахмейстеръ*, которые содержалися тамъ яко военноплѣнные, и весьма скучали толь долгимъ плѣномъ. Пробыли мы тутъ шесть недѣль ожидая новаго пути, и между

жду тѣмъ заготовляли сани, и все то что было намъ потребно для нашего путешествія. Какъ уже объявилъ я примѣчанія мои на сію дорогу, такъ какъ на городъ *Казань* и его окрестности, то и стану неостановляяся продолжать мой путь въ *Сибирь*.

Обозъ нашъ отпустили мы на передъ 24 Ноября; а г. *Измайловъ* и нѣкоторые изъ его Дворянъ осталися еще на нѣсколько дней въ *Казанѣ*, чтобъ не имѣть затрудненія ѣхать вмѣстѣ съ возами. На послѣдокъ выѣхалъ онъ ночью 28 числа, и путь свой держалъ на *Сѣверовостокъ*. Какъ по дорогѣ сей находилося много деревень, то находили мы вездѣ столько для себя подводъ, сколько было для насъ потребно.

29 числа проѣхали мы сквозь многіе лѣса, состоящіе изъ дубняка, сосняка и березника. Сей уѣздъ чрезвычайно плодоносенъ; изобилуетъ онъ пшеницею, медомъ и скотомъ. Тамошніе ульи во всемъ отличны отъ Аглинскихъ. Тутошніе обыватели выдалбливаютъ колоду изъ липоваго либо другаго какого мяхкаго дерева, длиною отъ пяти до шести футовъ; на боку дѣлаютъ отверстіе около фута длиною, и въ четыре дюйма шириною; въ дуплѣ укладываютъ на крестъ тоненькими прутиками, послѣ чего затворяютъ отверстіе дощечкою, на которой провертываютъ дырочки, коими пчелы могутъ входить и выходить изъ улья.

улья. По томъ ставятъ сіи колоды въ пристойныхъ мѣстахъ; напримѣръ, подлѣ лѣса, и привѣшиваютъ ихъ къ деревьямъ, что бы медвѣди не ѣли меда, къ которому они очень падки. Воскъ и медъ, вынимаемые изъ оныхъ повсягодно, составляютъ знатную часть *Казанскія* торговли. Мнѣ случилось видѣть болѣе ста ульевъ въ одной деревнѣ, и мнѣ сказывали, что промышленики сіи знаютъ способъ вынимать медъ и воскъ не вредя пчелъ, о чемъ весьма хотѣлося мнѣ узнать; но я не могъ о томъ увѣдать по той причинѣ, что не нашелъ ктобъ мнѣ о семъ разсказалъ.

Проѣзжаемыя нами деревни большею частію заселены были *Черемисами* и *Чувашами*, о которыхъ объявилъ я прежде. Три дня ѣхали мы весьма узкою и худою дорогою, пробираяся сквозь многіе дремучіе лѣса, раздѣляемые деревнями и пашнями. Переѣхали мы черезъ *Ихъ* и другія многія рѣки, а потомъ черезъ *Вятку*, которая очень широка: всѣ онѣ впадаютъ въ *Каму*.

По шестидневной трудной ѣздѣ, прибыли мы въ небольшій городъ *Хлыновъ*, который обыкновеннѣе называется *Вяткою*, по имени текущія подлѣ него рѣки. Положеніе его очень пріятно: окруженъ онъ пашнями и лугами, и окружающія его рѣки весьма изобильны рыбою.

Хлынов-

Хлыновскія паствы столь славны для скотовъ приносящихъ волну, что Его Величество приказалъ туда пригнать нѣсколько сотъ Нѣмецкихъ овецъ, съ которыхъ шерсть почитается наилучшею, имѣя намѣренïе завести тамъ суконныя фабрики для обмундированія своихъ войскъ. Въ слѣдствіе сего вызвалъ онъ къ себѣ въ службу Нѣмецкаго пастуха, которому опредѣлилъ знатное жалованье. Овечьи стада столько тамъ расплодились, что съ вѣроятностію можно уповать, что Царскіе замыслы придутъ въ исполненіе. Могъ бы я обьявить здѣсь многіе другіе примѣры простанству разума сего Государя, который не щадилъ ни попеченій, ни иждивенія, дабы доставить благо своему Народу, и славу своему царствованію; и вотъ одинъ изъ нихъ, котораго не могу я оставить въ молчаніи: касается оный до пумповыхъ кожъ. Россіяне доставали ихъ прежде сего изъ Англіи и Голландіи, а онѣ имъ приходили весьма дорого. Дабы избѣжать отъ сихъ издержекъ, Царь вызвалъ къ себѣ въ службу Аглинскаго мастера на нѣсколько лѣтъ, и отправилъ его въ *Казань*, въ ксей дѣлаютъ самую хорошую юфть, для наученія жителей какъ ихъ вырабатывать. Сіе намѣреніе такой получило успѣхъ, что кромѣ пумпъ, приготовляютъ тамъ множество другихъ юфтяныхъ вещей, о которыхъ прежде ни какого не имѣли понятія въ Россіи.

Хотя

Хотя здѣсь почтовые станы не разчисляются верстами, такъ какъ въ другихъ Россійскихъ Провинціяхъ, однакожъ можно положить разстояніе отъ *Казани* до *Хлынова* около пяти сотъ верстъ. Я нашелъ здѣсь многихъ Шведскихъ Офицеровъ, которые вели уединенную жизнь въ семъ мѣстѣ, столькожъ изобильномъ сколько и пріятномъ. Цѣлый день стояли мы для отдохновенія, а на утро, то есть 5 Декабря, оставивъ позади себя обозъ, продолжали свой путь къ *Соли-Камской*. Прибыли мы по томъ въ *Кай-городъ*, который собою не великъ. Примѣтили мы, что холодъ умножался по мѣрѣ того, сколько приближалися мы къ Сѣверу, ѣдучи подлѣ *Камы*.

Изъ *Кай-города* выѣхали мы 8 числа въ сильную стужу. Хотя вѣтеръ былъ не великъ, и погода была туманная, но морозъ такъ былъ лютъ, что многіе изъ нашихъ людей ознобили себѣ пальцы и уши. Большая часть изъ нихъ вылѣчалась отъ того снѣгомъ, которымъ терли озноблен- ныя мѣста; но если бы мы не остановились, чтобъ дать имъ отогрѣться, то померли бы они конечно отъ стужи. 9 числа прибыли мы въ городъ *Соль-Камскую*; имя сіе произведено отъ *Соли* и *Камы*, такъ называющіяся рѣки, при которой онъ стоитъ; и мы тѣмъ болѣе были тому рады, что стужа прибавлялася на всякій день.

 Городъ

Городъ *Соль-Камская* (*) собою очень великъ и многолюденъ, и главный въ Провинціи сего имени, которая причислена нынѣ къ Сибирской Губерніи. Весьма пріятно расположенъ онъ по Восточному берегу рѣки *Камы*. Сія рѣка очень знаменита въ сей странѣ свѣта. Истокомъ своимъ выходитъ она изъ Сѣвера, и принимаетъ въ себя *Парму* (**), *Сылпу*, *Колпу*, и множество другихъ рѣчекъ, которыя совокупно всѣ составляютъ большую рѣку, величиною подобную почти *Волгѣ*, въ кою впадаетъ она около шестидесяти верстъ ниже *Казани*, и теряетъ тамъ свое имя. По протеченіи великаго разстоянія, склоняясь въ Югозападъ, *Кама* поворачивается теченіемъ *Волги* на Юговостокъ. Содержитъ она въ себѣ разнаго рода рыбъ. Берега ея покрыты пашнями и сѣнокосами но почасту прерываются оные лѣсами, а особливо на Сѣверѣ. Лѣса сіи наполнены разнаго рода дичиною, и разными звѣрями родящимися въ той странѣ.

Соль-Камская славна соляными своими варницами. Онѣ принадлежатъ Барону (***) *Строганову*, которому пожаловалъ ихъ Царь. Онъ ихъ привелъ въ толь хорошій порядокъ, что

(*) Главный въ *Великой Перміи*, при рѣкѣ *Усолкѣ*, кои впадаетъ въ *Каму* на полмили отъ города.
(**) *Не извѣстно, о какой говоритъ онъ здѣсь рѣкѣ.*
(***) *Онѣ были пожалованы предкамъ его въ 1558 годѣ, Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ.*

что можетъ снабдѣвать солью не токмо всю Россію, но даже отправлять оную и въ чужестранныя Государства. Соль сія собою черновата, но однакожъ очень изрядна въ своемъ родѣ.

Вотъ какимъ образомъ ее приготовляютъ. Копаютъ въ землѣ колодези до тѣхъ поръ, какъ дороются до солянаго камня, который, въ сихъ уѣздахъ, лежитъ въ нѣкоторой глубинѣ отъ земныя поверхности, такъ какъ уголье въ другихъ странахъ. Коль скоро колодезь будетъ окончанъ, то наполняется онъ водою. Оставляютъ ее такъ на нѣкоторое время, дабы наполнилась она довольнымъ количествомъ соли; послѣ чего достаютъ оную насосами и другими орудіями, и наполняютъ ею большія желѣзныя сковороды, въ которыхъ варятъ ее потуду, пока получитъ она довольную густоту: и такимъ образомъ вода выпрѣетъ, а соль останется на днѣ.

Вотъ еще другій образъ раздѣленія соляныя воды отъ прѣсныя: онъ столько достоинъ любопытства, что не льзя объ немъ умолчать. Вода въ окрестныхъ рѣкахъ смѣшивается съ соляною водою, которая вытекаетъ изъ источниковъ, пріемлющихъ свое начало въ соляномъ камнѣ, мною упомянутомъ, или пробивается сквозь оный. Жители стараются отыскать тѣ мѣста, гдѣ сіи источники соединяются съ рѣкою явно

 или

или скрытно. Отыскавъ оное, дѣлаютъ срубъ отъ пятнадцати до двадцати футовъ мѣрою въ четвероугольникѣ, и такія вышины, чтобъ достать до рѣчнаго дна, и что бы нѣкоторая часть онаго была выше рѣчныя поверхности. Когда ледъ на рѣкѣ сдѣлается крѣпокъ, тогда погружаютъ сію махину въ воду; пониже того мѣста, гдѣ находятся источники соляныя воды, и вколачиваютъ кругомъ сваи, чтобъ быстрина или ледъ не содвинули сруба. Въ продолженіе зимы вынимаютъ воду, илъ и песокъ, кои находятся въ махинѣ, и погружаютъ ее часъ отъ часу глубже потуду, пока войдетъ она въ самое дно рѣки, и какъ не останется болѣе сообщенія между прѣсною и соляною водою. Тогда срубъ наполняется послѣднею, и соль вывариваютъ изъ оныя объявленнымъ мною образомъ.

Коль ни длиненъ и труденъ сей способъ, однакожъ Россіяне производятъ оное неутомимо и скоро; и, что еще всего чуднѣе, безъ помощи всякія науки, но токмо силою одного своего разума. Баронъ употребляетъ на сіе добываніе великое число работниковъ, и могъ бы употребить еще и больше, смотря по количеству лѣса, который находится въ той странѣ.

По вываркѣ соли, относятъ ее въ анбары, гдѣ она лежитъ потуду, какъ настанетъ пора отправлять ее водою въ *Москву*, въ *Петербургъ*, или куда инуда. Барки, употребляемыя Россіянами для сего случая, и называемыя ими *Лодьями*, совсемъ отмѣннаго отъ прочихъ строенія. Я видалъ такія, кои длиною и шириною своею превосходятъ военные корабли, каковые имѣемъ мы въ Англіи, а при всемъ томъ не находится ни одного желѣзнаго гвоздя во всемъ ихъ строеніи. Дно имѣютъ онѣ плоское, щеглу большую, и по мѣрѣ оныя парусъ. Надобно шесть и осмь сотъ человѣкъ на сплавку сего судна. Кормило ея столькожъ почти длинно какъ и сама лодья, и столь тяжело, что надобно сорокъ или пятьдесятъ человѣкъ на поворачиваніе онаго.

Не могу я оставить *Соли-Камскія* не сказавъ о желѣзныхъ рудникахъ, находящихся въ окрестности; а именно: въ *Екатеринбургѣ* и въ другихъ мѣстахъ сего уѣзда, и кои производятъ такое желѣзо, которое добротою своею превосходитъ можетъ быть всякое другое. Сіи заводы приведены въ знатное совершенство знаніемъ и неутомимымъ раченіемъ г. *Демидова*, которому пожаловалъ ихъ Царь, всегда будучи готовъ ободрять предпріемлющихъ полезныя намѣренія для общества.

Меня увѣряли, что можно ихъ привесть еще въ лучшее совершенство. Рудники весьма изобильны рудою, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не очень глубоки; что и подаетъ способъ разработывать ихъ малымъ иждивеніемъ.

ніемъ. Что принадлежитъ до дровъ, то нѣтъ во свѣтѣ другаго мѣста, гдѣбъ ихъ больше здѣшняго было. Притомъ же можно всѣ махины приводить во движеніе водою, и отправлять желѣзо въ *Петербургъ*, и во многія другія Провинціи, посредствомъ рѣкъ.

Находятъ въ сихъ рудникахъ магниты разныя величины. Я видѣлъ изъ нихъ весьма большіе камни, и очень изрядные.

Есть много и другихъ желѣзныхъ рудниковъ въ Россіи; напримѣръ, въ *Тулѣ*, въ *Олонцѣ*, и проч. но руда въ нихъ гораздо хуже Сибирскія. Находятся также въ семъ мѣстѣ богатыя мѣдныя руды, изъ которыхъ можнобъ было великую пріобрѣсть пользу. Мѣдная руда не глубоко лежитъ отъ земныя поверхности.

Въ окрестностяхъ *Соли-Камскія* находится камень *Азбестъ*, изъ коего дѣлается несгараемое полотно, которое, когда оно замарается, бросаютъ въ огонь, гдѣ изъ него вся чернота выгараетъ, а оно само ни чѣмъ не повредится. Древніе знали сей родъ полотна, и употребляли его на разныя надобности.

Случаю одолжены открытіемъ сего чудеснаго камня. Вотъ какъ это сдѣлалось. Нѣкоторый охотникъ желая выстрѣлить въ попавшагося ему звѣрка, и не имѣя чѣмъ припыжить зарядъ, увидѣлъ въ лѣсу большій камень, покрытый нѣкоторымъ родомъ пуха,

пуха, который походилъ на сдѣланный изъ ветошки. Взявши его и скатавъ, припыжилъ имъ свое ружье; но какъ онъ удивился, когда увидѣлъ, выстрѣливъ изъ ружья, что порохъ не произвелъ никакого дѣйствія надъ пыжомъ! Сей случай возбудилъ его любопытство такъ, что онъ разведши огонь бросилъ туда *Азбестъ*; но вынявъ оттуду нашелъ его невредимымъ. Сіе такъ его устрашило, что подумалъ онъ, что діяволъ вселился въ сей камень. Возвратясь домой, разсказалъ онъ случившееся съ нимъ попу своего прихода, который и самъ тому удивился, и захотѣлъ сдѣлать оному опытъ; и повторялъ сіе толь часто, что тайна вышла на конецъ на ружу.

Стужа гораздо сильнѣе въ *Солѣ-Камской*, нежели въ другихъ мѣстахъ ближайшихъ къ Сѣверу; что я приписываю отдаленности сего города отъ Окіяна.

10 Декабря, Посланникъ взявши почтовыхъ лошадей поѣхалъ въ *Тобольскъ*, приказавъ слѣдовавшимъ за его обозомъ ѣхать туда такъ, какъ имъ за благо разсудится. Мы прибыли въ полночь въ деревню называемую *Мартынскую*, гдѣ перемѣнивъ лошадей, пріѣхали мы къ такъ называемымъ *Верхотурскимъ горамъ*, на которыхъ снѣгъ лежалъ очень глубокъ, и стужа была пресильная. Мы продолжали свой путь, въѣзжая и спускаясь съ сихъ высокихъ и утѣсистыхъ горъ черезъ пятнадцать часовъ. Находится въ доли-

нахъ, которыя удобны ко хлѣбопашеству, немалое число многолюдныхъ деревень. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вырубленъ лѣсъ, видны, не взирая на жестокость зимнюю, прекрасныя мѣстоположенія.

Сіи горы раздѣляютъ Россію отъ Сибири. Онѣ тянутся поясомъ отъ Сѣвера къ Югу, и склоняются иногда немного къ Востоку и Западу. Всѣ онѣ покрыты разнаго рода ельникомъ, лиственничникомъ, березникомъ, и другими деревьями сродными тому климату, и наполнены множествомъ дикихъ звѣрей. Я не знаю, какова ихъ длина отъ Сѣвера на Югъ; а въ ширину, думаю, содержатъ онѣ около сорока миль. Гораздо не столь высоки сіи горы, какъ видѣнныя мною въ Персіи и въ другихъ мѣстахъ.

Переѣхавъ оныя, вступили мы 11 числа въ страну исполненную долинъ и холмовъ, и покрытую лѣсами, деревнями, пашнями и лугами, и къ вечеру прибыли въ городъ называемый *Верхотурье*; имя сіе происходитъ отъ *Верха* и рѣки *Тура*, при которой онъ стоитъ. Сія рѣка судовая, теченіемъ своимъ склоняется на Востокъ, и впадаетъ въ *Тоболъ*. Городъ *Верхотурье* расположенъ на пріятной зрѣнію вышинѣ, и укрѣпленъ рвомъ и тыномъ. Управляется онъ Коммендантомъ, начальствующимъ надъ гварнизономъ, состоящимъ изъ нѣсколька регулярныхъ войскъ и Козаковъ. Но знатенъ оный болѣе

болѣе тѣмъ, что онъ городъ пограничный, и что, ѣдучи изъ Россіи въ Сибирь, должно непремѣнно черезъ него проѣзжать. Въ немъ находится таможня, въ коей принуждены купцы объявлять деньги и товары, кои везутъ они въ Сибирь, или изъ оныя въ Россію. Пошлина съ оныхъ положена по десяти копѣекъ съ рубля. Хотя и кажется сей налогъ чрезмѣрно изнурителенъ, а однакожъ онъ умѣренъ, въ разсужденіи получаемыхъ тамъ прибытковъ; кромѣ того что простирается онъ на тѣ только деньги, кои употребляются въ торговлю, всякій купецъ имѣетъ свободу везти ихъ съ собою столько, сколько ему потребно на свои расходы, не платя за то ни какія пошлины.

Окрестная страна около *Верхотурья* обитаема нѣкоторымъ Народомъ, называемымъ *Вогуличи*, который языкомъ своимъ, одѣяніемъ и нравами, отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ Племенъ. Ростомъ и лицемъ походитъ онъ на *Чуваш*ъ, жительствующихъ около *Казани*. О Божествѣ имѣютъ они нѣкоторое смятное понятіе, и есть между ими нѣкоторый родъ волхвовъ, коихъ называютъ *Шаманами*, и къ которымъ имѣютъ отмѣнное почтеніе. Буду я имѣть случай говорить объ нихъ въ послѣдованіи. *Вогуличи* не знаютъ хлѣбопашества, живутъ между лѣсами въ хижинахъ, и кормятся звѣриною и рыбною ловлею. Они очемь ласковы и добродушны, но

не многочисленны; что происходитъ можетъ быть отъ малаго ихъ сообщенія съ ихъ сосѣдами. Тобольскій Архіепископъ обратилъ изъ нихъ многихъ во Христіянскій Законъ, и они начинаютъ теперь строить домы и жить въ сообществѣ; и можно съ вѣроятностію надѣяться, что и прочіе не замедлятъ послѣдовать ихъ примѣру; но сіе зависитъ отъ раченія Духовенства и Правителей тѣхъ мѣстъ. Я хаживалъ къ нимъ многократно, дабы навѣдаться объ ихъ происхожденіи, и какимъ образомъ поселилися они въ сихъ околоткахъ; но не могъ однакожъ никакаго удовлетворительнаго получить отъ нихъ отвѣта.

Прежде вступленія въ Сибирь, разсуждаю я за потребно объявить въ короткихъ словахъ, какимъ образомъ сія пространная земля была пріобрѣтена Россіянами.

Въ началѣ прошедшаго столѣтія (*), нѣкоторый *Донскій* Козакъ, называемый *Ермакъ Тимофеевичъ*, бывъ принужденъ оставить свою Землю, и не вѣдая чѣмъ себя прокормить, присовокупилъ къ себѣ нѣсколькихъ разбойниковъ, и началъ грабительствовать по

(*) *Сіе учинилось* въ 1576 *годѣ*. Ядр. Росс. Истор. стр. 205. Сибир. Истор. отъ 91 по 196 страницу. Съ *обѣими нашими Историками г. Бель несходствуетъ въ разсужденіи Ермаковыхъ приключеній, и обстоятельствъ Сибирскаго завоеванія; любопытный читатель самъ сіе усмотритъ въ объявленныхъ мною книгахъ.*

по большимъ дорогамъ. Въ короткое время учинился онъ весьма славенъ и силенъ: ибо грабилъ онъ только богатыхъ; и, по необыкновенному великодушію людямъ его ремесла, надѣлялъ бѣдныхъ. Не умерщвлялъ онъ ниже ранилъ ни одного человѣка, развѣ защищая самого себя. Сей поступокъ пріобрѣлъ ему такое прославленіе, что всѣ праздношатающіеся и неимѣющіе званія люди вступили къ нему въ сообщество, съ охотою покоряя себя власти толь великодушнаго и неустрашимаго Начальника. На послѣдокъ сдѣлался онъ столько страшенъ, что Правители Полуденныхъ Провинцій послали нѣсколько войскъ для его поиманія. Увѣдомясь объ ономъ, оставилъ онъ ту страну; и овладѣвъ нѣсколькими стружками, находившимися на *Волгѣ*, началъ разбойничать по сей рѣкѣ. Будучи снова тѣснимъ поисками, пустился онъ въ *Каспійское* море, и удалился на Персидскіе предѣлы, гдѣ и прожилъ нѣсколько времени подъ именемъ купца. Персы провѣдавъ, кто онъ таковъ, принудили его удалиться. Возвратился онъ опять на *Волгу*, гдѣ поступалъ нѣсколько повоздержнѣе противу прежняго. Часто сокрывался онъ въ лѣсахъ и въ деревняхъ; и какъ не было у него недостатка въ деньгахъ, то платилъ щедро за то, въ чемъ была ему нужда. Между тѣмъ, предвидя что не льзя ему долговременно укрыться съ толь многочисленною шайкою, вознамѣрился онъ оставить *Волгу*, и плыть по *Камѣ*, по коей по-

тогда еще мало ѣздили какъ Россіяне такъ и прочіе Народы. Надѣялся онъ промыслить себѣ безопасное убѣжище во время зимы. И такимъ образомъ *Ермакъ*, начальствуя двумя стами человѣкъ, поплылъ по *Камѣ*; но ледъ ихъ остановилъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ большаго села, которое принадлежитъ нынѣ Барону Строганову. Обыватели, убоясь ихъ пришествія, и находясь не въ состояніи имъ противиться, принуждены были пустить ихъ къ себѣ, и принять ихъ ласково. *Ермакъ* потребовалъ отъ нихъ только съѣстныхъ припасовъ, и постоевъ для препровожденія зимы, платя за то наличными деньгами, и обѣщая выѣхать отъ нихъ въ началѣ весны. Въ слѣдствіе сего объявленія, дозволили ему препроводить спокойно зиму въ семъ удаленномъ мѣстѣ; но при наступленіи лѣта, *Ермакъ* боясь, что бы не спознало объ немъ Правительство, по нѣкоторомъ размышленіи о пути, куда ему отправиться, вознамѣрился перебраться черезъ *Верхотурскія горы*, и пробираться въ Восточную сторону, въ надеждѣ сыскать нѣкую необитаемую страну, или по крайней мѣрѣ безопасное для себя убѣжище.

Прибывъ на рѣку *Туру*, и нашедъ ее способну для суднаго хода, построилъ довольное число лодокъ для своего войска; поплылъ внизъ по рѣкѣ, и по тридневномъ плаваніи, усмотрѣлъ онъ многія деревни Мухамеданскихъ Татаръ, коихъ жители весьма удивились, увидя къ себѣ прибытіе сихъ

сихъ иностранцовъ, о которыхъ никогда не слыхивали. *Ермакъ* навѣдавшись о положеніи и правительствѣ тоя страны, продолжалъ свой путь до рѣки *Тобола*, гдѣ онъ нашелъ населенные города и обработанныя земли. Татарскій *Ханъ*, устрашась его прибытія, собралъ многочисленное войско изъ конныхъ и пѣшихъ, вооруженныхъ луками, стрѣлами, копьями, и другими симъ подобными оружіями: землепроходецъ нашъ имѣлъ съ ними многія сшибки, въ коихъ побивалъ многое ихъ число огнестрѣльнымъ своимъ оружіемъ, коего Татара еще не знали. Столько же они испужались увидя Россіянъ съ таковымъ оружіемъ, какъ и Мексиканскіе жители при вступленіи Испанцовъ въ Америку, на которую во многомъ походитъ Сибирь.

Ермакъ видя, что число его непріятелей умножалося по мѣрѣ того, сколько приближался онъ ко Столицѣ Ханской, потерявъ при томъ многихъ изъ своихъ людей, и большую часть изъ своихъ припасовъ, и не имѣя ни какого убѣжища, гдѣ бы могъ препроводить зиму, которая въ сихъ мѣстахъ весьма бываетъ длинна, предпріялъ паки возвратиться назадъ. И такъ принялъ путь на Западъ, по рѣкамъ *Тоболу* и *Турѣ*; но Татара не давали ему ни малаго отдохновенія, и безпокоили его непрестанно съ береговъ. Спасся онъ однакожъ съ нѣсколькими людми, съ превеликою добычею, и возвратился опять въ то село, въ которомъ препроводилъ прошедшую зиму. Жители онаго увидя

увидя его возвратившагося съ богатыми мѣхами, и другими драгоцѣнными корыстями, приняли его очень ласково. *Ермакъ* наградилъ ихъ щедро, и раздѣлилъ свою добычу съ тѣми, кои оказали ему толикое гостопріимство въ его бѣдствіи.

Странствователь нашъ сталъ тогда размышлять о неблагополучіи своего состоянія. Выразумѣлъ онъ, что пребываніе его не останется долго не увѣдано; что также безразсудно бы было для него напасть снова на Татаръ съ горстію людей, не имѣя ни оружія ни снарядовъ; чего ради вознамѣрился онъ подвергнуть себя милосердію Его Царскаго Величества, въ надеждѣ испросить прощеніе себѣ и своимъ соучастникамъ, предлагая Государю завоеваніе отысканныя имъ богатыя страны. Сообщилъ онъ сіе свое предпріятіе Двору, чрезъ посредство одного пріятеля (*), гдѣ и не пренебрегли его по усмотрѣніи въ немъ важности. Однимъ словомъ, привезли *Ермака* къ *Москвѣ* съ добрымъ препровожденіемъ, гдѣ онъ и предложилъ все свое дѣло. Просилъ онъ прощенія у

(*) Г. *Исбрантидъ* думаетъ, что ходатайствовалъ за него при Дворѣ г. *Строгановъ*. *Ермаховы* люди обработали ему непаханыя земли около 70 миль длиною. *Ермакъ* счелъ себя довольно заслужившимъ его благоволеніе, чтобъ имѣть право требовать отъ онаго, дабы исходатайствовалъ онъ ему Царскую милость.

у Его Величества, и требовалъ нѣкоторыя части войскъ, обѣщаваясь дать въ оныхъ добрый отчетъ, и пріобрѣсть Государю славное завоеваніе. Царь пожаловалъ его прощеніемъ вины, подтвердилъ замышляемое имъ предпріятіе, и указалъ снабдить его войсками. Оныя собралися въ *Соли-Камской*, и препроводили тамъ зиму, заготовляя все нужное къ походу, въ который долженствовали вступить во слѣдовавшую весну.

Въ продолженіе сего времени *Ермакъ* поступалъ съ таковымъ же благоразуміемъ сколь и досужествомъ, и явилъ знаки великости своего духа. Собралъ онъ небольшое число оставшихся своихъ товарищей, и составилъ изъ онаго такую часть войска, на которое могъ во всякихъ случаяхъ надѣяться.

Когда пора пришла, то войска подняллися въ походъ, и какъ вступили въ Сибирь, то увидѣли многія толпы вооруженныхъ Татаръ, готовившихся препятствовать имъ въ ихъ пути, и также усмотрѣли множество на рѣкѣ лодокъ, наполненныхъ вооруженными людьми. Татарскій *Ханъ* самъ находился на одной изъ оныхъ. Дѣло между ими не долго продолжалось, и окончаніе соотвѣтствовало ожиданію Россіянъ. Не могу я оставить въ молчаніи нѣкоторыя особливости послѣдняго сраженія. Во время преслѣдованія Татаръ отъ Россійскихъ войскъ, случилося быть бою на рѣкѣ *Иртышѣ*. *Ермакъ*

макъ увидѣвъ судно, на коемъ сражался *Ханъ*, приближился къ оному со своимъ отборнымъ войскомъ, дабы съ онымъ сцѣпиться: тогда захотѣлось ему перескочить со своея лодки на другую; но при семъ случаѣ упалъ онъ въ воду и утонулъ, къ великому сожалѣнію своихъ послѣдователей. Такимъ то образомъ погибъ славный *Ермакъ*. Россіяне одержали однакожъ тогда совершенную побѣду; храбрый Татарскій *Ханъ* и самъ лишился жизни въ той схваткѣ. Сынъ его и прочіе Царскіе сродники отосланы были въ *Москву*, гдѣ Царь принялъ ихъ честно, и поступалъ съ ними во сходственность ихъ сана. Ханскому сыну пожаловалъ онъ знатное владѣніе въ Россіи, и потомки онаго наслаждаются еще и по нынѣ титломъ *Сибирскихъ Царевичей*; сей поступокъ несравненно благороднѣе и великодушнѣе того, каковый испытали отъ своихъ побѣдителей Государь Мексиканскій и Перуанскій.

Одиннадцатаго Декабря поѣхали мы изъ *Верхотурья*, при весьма изобильномъ снѣгѣ. Погода была очень студена, и воздухъ чрезвычайно ясенъ.

На завтрѣе пріѣхали мы въ село, въ окрестностяхъ коего живетъ нѣсколько *Вогуличей*, а 13 числа прибыли мы въ городъ *Еланчинъ* (*). Лежащая страна между *Верхотурьемъ*

(*) *Еланчинъ называется по просторѣчію, а пишется Туринскъ.*

емъ и симъ послѣднимъ городомъ почти вся покрыта лѣсомъ. Деревни окружены широкими полями, изобилующими житами и паствами. Стада скотскія находятся тамъ во преизрядномъ состояніи; а особливо лошади, которыя, будучи породы Татарскія, гораздо больше и статнѣе обыкновенныхъ, и способны къ разнымъ ѣздамъ, къ какимъ ни захотятъ ихъ употребить.

Городъ *Еланчинъ* собою малъ, укрѣпленъ рвомъ и тыномъ, и имѣетъ изъ нѣсколькихъ солдатъ гварнизонъ. Прежде сего бывалъ онъ подверженъ набѣгамъ отъ Татаръ, нызываемыхъ *Косачьею Ордою* (*), и *Кара-Калпаками*; но Россіяне столь хорошо укрѣпили свои предѣлы, что сіи разбойники не смѣютъ уже болѣе тамъ показываться. И тѣ и другіе суть Мухамеданцы: живутъ они во весь годъ въ кибиткахъ, и кочуютъ со своими стадами въ степяхъ: они весьма многолюдны, и подвластны разнымъ Начальникамъ, коихъ называютъ *Батырями*, сирѣчь Витязями. Выбираютъ они ихъ сами, и всегда изъ самыхъ знаменитѣйшихъ въ военныхъ подвигахъ избираются въ сей санъ. Безпрестанно пребываютъ они въ войнѣ съ *Калмыками*, кочующими по берегамъ *Волги*, такъ какъ и съ прочими своими сосѣдами. Не могутъ

(*) *Разумѣть должно Киргизъ-Кайсаковъ или Киргизъ-Кайсачью Орду.*

гутъ они противостоять прямо обученнымъ войскомъ; и когда на нихъ сіи сдѣлаютъ нападеніе, то убѣгаютъ они въ степи со своими домашними и стадами, куда за ними гнаться могутъ развѣ только пріобыкшіе такъ же жить какъ и они.

Страна *Кара-Каллаковъ*, или *Черныхъ Шапокъ*, такъ названныхъ отъ нѣкотораго рода черныя шапки, опушенныя ягнячею черною овчинкою, лежитъ въ Югозападѣ склоняясь къ *Волгѣ*. А *Косачья Орда* простирается на Юговостокъ до рѣки *Иртыша*. Буду я имѣть случай говорить о теченіи сея рѣки.

14 числа прибыли мы въ большій городъ, называемый *Тюмень*, лежащій на Сѣверномъ берегѣ рѣки *Тюмы* (*), по которой онъ и наименованъ. Берега ея высоки и пріяры, и переходятъ черезъ нее по деревянному мосту. Начало свое имѣетъ она въ Западѣ, и принимаетъ въ себя *Туру* и другія многія рѣки. Теченіе свое продолжаетъ она на Востокъ, и вливается въ *Тоболъ*, въ коемъ и теряетъ свое имя.

Лежащая между *Еланчинымъ* и *Тюменемъ* земля гораздо открытѣе и лучше населена, нежели находящаяся въ западной сторонѣ сихъ

(*) *Тюмень лежитъ при рѣкѣ Турѣ, а рѣка Тюменька протекаетъ черезъ городъ; имя же онаго со всемъ отъ инаго происходитъ случая.* См. Географ. Россійск слов: въ словѣ *Тюмень* стран. 409.

сихъ городовъ. Ибо кромѣ Россіянъ, составляющихъ наибольшую часть тамошнихъ жителей, находятся еще многія деревни, населенныя потомками древнихъ Мухамеданцовъ, родившихся въ той странѣ. Татара сіи кормятся хлѣбопашествомъ, и препровождаютъ свою жизнь безъ тягости и заботъ, пользуясь свободнымъ отправленіемъ своея Вѣры и другими вольностями.

Городъ *Тюмень* собою красивъ, и весьма изрядно укрѣпленъ. Улицы въ немъ широки, и домы строены по прямой чертѣ. Окрестности его покрыты лѣсами, кои пресѣкаются деревнями, пашнями и сѣнокосами, и находится тамъ великое довольство съѣстныхъ припасовъ. Производится тамъ знатная торговля мягкою рухлядью, а наипаче лисьими и бѣльими мѣхами; но однакожъ здѣшніе не столько почитаются, какъ промышляемые въ лежащихъ на Востокъ странахъ.

Мы выѣхали изъ сего города 15 числа по утру, пробираясь около береговъ *Тюмы* до самыя рѣки *Тобола*, черезъ которую мы переправились, и продолжали нашъ путь вдоль по восточному берегу, сквозь весьма хорошую и многочисленную страну. Хотя стужа стояла непрестанно очень жестока, но была однакожъ здѣсь потише, и не столь пронзительна какъ въ *Соли-Камской*; а сіе отъ того происходитъ, что земля не столько покрыта, и лучше обработана. Лежащія

К 2 на

на другой сторонѣ рѣки мѣста низки, болотисты, и покрыты превысокими лѣсами.

16 числа, около полудня, усмотрѣли мы городъ *Тобольскъ*, хотя и были отдалены еще отъ онаго до двадцати Аглинскихъ миль. Стоитъ онъ на высокомъ мѣстѣ берега рѣки *Тобола* (*). Стѣны его вымазаны известью; что, присовокупляся къ вызолоченымъ крестамъ и главамъ церковнымъ, составляетъ весьма прекрасный видъ. Мы прибыли въ два часа послѣ полудня въ *Тобольскъ*, главный городъ сея пространныя Земли, и жилище Губернатора. Домы намъ отвели въ большой улицѣ, примыкающейся къ Губернаторскимъ палатамъ и Канцелярїи.

Переѣхали мы отъ *Тюменя* до *Тобольска* около двухъ сотъ пятидесяти верстъ, въ продолженїе тридцати часовъ. Сани можно почесть наилучшею вещью для зимнїя ѣзды; можно въ нихъ и сидѣть и лежать по своему желанїю.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Пребыванїе наше въ Тобольскѣ. Примѣчанїя на Калмыковъ и проч. продолженїе нашего пути до Томска.

Тобольскъ (**) лежитъ подъ 58° 40′ сѣверныя широты, при стеченїи *Иртыша* и *Тобола*.

(*) *На горѣ, лежащей на берегу рѣки Иртыша.* См. Географ. слов. стран. 391.

(**) *Тобольскъ* въ Сибирѣ, какъ уже сказано, главный городъ. Правленїе его простирается на Югѣ отъ *Верхотурскихъ горъ* до рѣки *Оби*, включая тутъ и *Барабинскую степь*; на Востокѣ до *Самоѣдовъ*; на Западѣ до Земли *Уссы*, и до рѣки *Сузарран*; а на Сѣверѣ до обиталища *Остяковъ*.

бола. Сїя послѣдняя рѣка дала ему свое имя. Обѣ онѣ судопроходны не на одно сто миль въ верхъ сего города. *Иртышъ*, по принятїи въ себя *Тобола*, учиняется большею рѣкою, и впадаетъ въ *Объ*. Россїяне избрали сїе положенїе предпочтительно всякому другому, по причинѣ крѣпости его и красоты. Татарскїе Владѣльцы имѣли прежъ сего свое пребыванїе въ городѣ, который находился около тридцати верстъ на Полдень отъ *Тобольска*, и который уже развалился.

Тобольскъ укрѣпленъ кирпичною стѣною, съ четвероугольными башнями и бастїонами по разстоянїямъ, и снабдѣнъ множествомъ военныхъ снарядовъ. Внутри города находятся Губернаторскїя палаты, разныя казенныя строенїя, многїя церкви построенныя изъ кирпича, между прочими Соборная и Архїепископскїя палаты. Улица отъ стѣны, а особливо къ полуденной сторонѣ, прекраснѣе всѣхъ прочихъ. Лежащая страна на Западъ низка, и покрыта высокимъ лѣсомъ. Въ городѣ живутъ почти все Россїяне, упражняющїеся въ разныхъ ремеслахъ, между коими есть и весьма богатые купцы, и которые производятъ великїй торгъ на Китайской границѣ, и въ другихъ разныхъ Рос-

Сіи люди живутъ большою частью въ верхнемъ городѣ; а въ низу находится предмѣстіе, простирающееся вдоль рѣки: есть тамъ не мало большихъ улицъ, называемыхъ *Татарскими улицами*, по тому что онѣ обитаемы ихъ потомками, которые и здѣсь и индѣ пользуются свободнымъ отправленіемъ своея Вѣры, и многими вольностями. Станомъ своимъ, лицемъ, языкомъ и нравами сходны они съ *Казанскими* и *Астраханскими* Татарами. Въ домахъ у нихъ приборно. Къ иностранцамъ они ласковы, и весьма честные люди; чего ради прочіе торговые люди великую имѣютъ къ нимъ довѣренность. Кромѣ тѣхъ укрѣпленій, о коихъ упомянулъ я выше, предмѣстія ограждены рвомъ и тыномъ.

Во время пребыванія нашего въ *Тобольскѣ*, г. *Петръ Солопой*, Капитанъ гвардіи, правительствовалъ въ Сибири въ достоинствѣ Вице Губернатора. Настоящіи Губернаторъ, *Князь Гагаринъ*, пришедъ въ немилость былъ отозванъ; а преемникъ его *Князь Алексѣй Михайловичь Черкасскій*, еще ѣхалъ туда.

Мы нашли въ семъ городѣ, такъ какъ и въ другихъ, черезъ которые мы ѣхали, многихъ знатныхъ Шведскихъ Офицеровъ, между прочими г. *Дитмара*, Секретаря Карла XII Короля Шведскаго. Родомъ онъ былъ изъ *Лифляндіи*, и равно почитаемъ какъ за свою честность такъ и за способность. Онъ имѣлъ

имѣлъ позволеніе выѣзжать на звѣриную и рыбную ловлю, и даже ѣздить въ другіе города для свиданія со своими единоземцами. Что до меня касается, то признаю я за великую милость отъ Царя, что создалъ ихъ въ сіи страны, зная, что могутъ они тутъ прожить малыми деньгами, и станутъ наслаждаться всею вольностію, каковою могутъ пользоваться находящіеся въ ихъ обстоятельствахъ люди.

Замѣнить должно, что Шведскіе плѣнники, разсѣянные по разнымъ городамъ сея страны, не мало способствовали къ просвѣщенію жителей, и что они ввели туда Науки и Художество, о которыхъ, до прибытія Шведовъ, ни какого не имѣли понятія.

Какъ большое число изъ нихъ имѣли честное воспитаніе, то разсудили они за благо, для прогнанія скуки во своемъ плѣненіи, упражняться въ обученіи Наукамъ и Художествамъ, а особливо музыкѣ и живописи, въ коихъ нѣкоторые оказали весьма быстрые успѣхи. Я бывалъ на нѣкоторыхъ ихъ концертахъ, и не мало дивился, нашедъ толь искусныхъ музыкантовъ въ такой удаленной странѣ отъ сообщества другихъ людей.

Забавлялися они иногда обучая Французскому и Нѣмецкому языку, музыкѣ, танцованію, и проч. молодыхъ знатныхъ людей обоего пола, что имъ пріобрѣтало друзей между знатными особами; обстоятельство

 коль

коль полезное толь и почтенное для находящихся въ таковомъ положеніи людей.

Завсегда находится въ *Тобольскѣ* отъ пяти до шести тысячъ человѣкъ обученнаго войска, какъ конницы такъ и пѣхоты, не включая легкихъ войскъ. Сей гварнизонъ, присовокупляяся ко природной крѣпости мѣста, защищаетъ его ото всѣхъ набѣговъ живущихъ въ сосѣдствѣ Татаръ.

Лѣса и поля, находящіеся въ окольностяхъ *Тобольскихъ*, наполнены всякаго рода дичиною, и между прочимъ глухарями, тетерьками и рябчиками. Сіи послѣдніе столь же почти велики какъ и куропатки; мясо ихъ бѣло и очень вкусно. Есть еще тамъ и другій родъ рябчиковъ, который маленько поболѣе прочихъ, и ноги имѣетъ мохнатыя; зимою становится онъ бѣлъ какъ голубь. Куропатки тамъ обыкновенныя, также птицы; но при наступленіи зимы отлетаютъ онѣ въ умѣреннѣйшіе климаты. Водится также тамъ множество куликовъ и куличковъ, кои отлетаютъ оттуду осенію по высиженіи птенцовъ. Нѣтъ во всемъ свѣтѣ такія страны, въ которой бы находилося болѣе здѣшняго различныхъ птицъ, какъ рѣчныхъ такъ и полевыхъ. Можно усмотрѣть въ запискахъ моихъ Персидскаго путешествія количество тѣхъ, кои водятся на берегахъ *Каспійскаго* моря.

Находятся также тамъ многія роды птичекъ, величиною съ ласточку, и между прочими

тѣ, коихъ называютъ зимовыми. Осенью слетаются онѣ стадами въ Сибирь, и остаются тамъ до весны. Большая часть изъ нихъ бѣлизною подобна снѣгу. Есть также между ими пестрыя и сизыя. Почитаются онѣ чрезвычайно.

Еще также видѣлъ я маленькую птичку, сходную величиною съ сѣрымъ дроздомъ, коея крилья и хвостъ распестряются красными и желтыми перьями, и у которыя есть на головѣ изъ черныхъ перышекъ хохолъ, который поднимаетъ и опускаетъ она по своему хотѣнію. Всѣ сіи птицы при дорожныя; и какъ нѣтъ ихъ ни гдѣ въ Европѣ ни въ Асіи, такъ можно съ вѣроятностію думать, что прилетаютъ онѣ въ Сибирь, такъ какъ и зимовыя, изъ Сѣверныхъ странъ Америки. Сіе обстоятельство покажется довольно вѣроятнымъ, если сдѣлаютъ примѣчаніе, что сіи птички не весьма сильны, и не столь изъ далека летаютъ, какъ то воображаютъ себѣ другіе.

Въ лѣсахъ находятся разныхъ родовъ дикіе звѣри, какъ то медвѣди (*), волки, рыси, многіе роды лисицъ, бѣлки, горностаи, соболи, куницы и россомахи, называемыя Германцами Vielfraß (обжора) Находятся тамъ

(*) Тамошніе медвѣди чрезвычайно сильны. Одинъ изъ сихъ звѣрей въ *Самаровскомъ Яму*, выломивъ дверь у хлѣва, въ коемъ находились коровы, напалъ на одну изъ оныхъ, и схватя ее передними лапами, побѣжалъ съ сею тяжелою добычею.

наилучшіе мѣхи, какихъ нѣтъ нигдѣ индѣ. Горностаи хоронятся въ землю, и ловятъ ихъ кляпцами, къ которымъ привязываютъ кусокъ мяса, но ловятъ ихъ только зимою; по тому что они тогда имѣютъ на себѣ совершенно былый цвѣтъ, и шкурки ихъ лучше. Многія изъ нихъ лѣтомъ рыжѣютъ; чего ради и не бьютъ ихъ, для того что такіе мѣхи недороги. Также находится въ рѣкахъ и озерахъ множество выдръ, съ которыхъ кожи приносятъ знатный прибытокъ. Очень не много ловится нынѣ соболей въ семъ уѣздѣ: думаютъ, что выгоняетъ ихъ отсюду дымъ; что мнѣ и вѣроятно кажется: но я скорѣе повѣрю, что происходитъ сіе отъ того, что ловятъ ихъ много въ Сѣверныхъ лѣсахъ, ибо мѣхи съ нихъ лучше другихъ продаются.

Сибирскіе лѣса изобилуютъ дичиною. Водятся въ нихъ лоси, подъяремные олени, серны, и несказанное множество зайцовъ, кои зимою становятся бѣлы, а лѣтомъ опять получаютъ природный свой цвѣтъ. Ловятъ ихъ болѣе для шкурки нежели для мяса, коего весьма мало употребляютъ. Ловятся они тамъ тѣнетами. Купцы скупаютъ ихъ кожи, и отсылаютъ въ *Петербургъ* и въ другія пристани, откуду развозятъ ихъ въ Англію и въ Голландію, гдѣ расходятся онѣ на шляпныя фабрики.

По описаніи животныхъ, обитающихъ на земли, остается мнѣ обьявить теперь о рыбахъ.

бахъ. Я думаю, что мало находится на свѣтѣ Земель, которыя бы лучше были орошаемы, и гдѣ бы находилося столь великое число озеръ и рѣкъ судовыхъ, какъ въ Сибирѣ; и мало есть такихъ озеръ и рѣкъ, кои бы производили столь великое множество преизрядныхъ рыбъ, какъ въ сей странѣ. Кромѣ осетровъ, бѣлыя рыбицы, стерляди, и другихъ находящихся въ *Волгѣ*, и въ иныхъ Россійскихъ рѣкахъ, есть тамо многіе роды рыбъ, кои принадлежатъ особливо сей части свѣта; между прочими *Муксунъ*, которая величиною походитъ на сазана, и много похваляется отъ людей имѣющихъ нѣжный вкусъ.

Земля, лежащая на Полдень отъ *Тобольска*, чрезвычайно плодоносна пшеницею, сарацинскимъ пшеномъ, ячменемъ, овсомъ, и пр. Всякаго скота также тамъ очень много, и кормятъ его зимою сѣномъ. Однимъ словомъ, находятся тамъ всѣхъ родовъ съѣстные припасы. И такъ можно видѣть по всему обьявленному мною, что *Тобольскъ* не столь непріятное мѣсто, какъ себѣ нѣкоторые воображаютъ. Какое ни было бы мнѣніе людей, я почитаю должностію путешествователя, дабы упоминаемыя имъ мѣста и вещи описывать безъ пристрастія, и представлять ихъ читателю такими, каковы онѣ въ самомъ дѣлѣ, а сему то и положилъ я себѣ за правило всегда послѣдовать.

Капи-

Капитанъ *Табаръ*, Шведскій Офицеръ, трудился, во время пребыванія моего въ *Тобольскѣ*, надъ сочиненіемъ *Сибирскія исторіи*. Очень способенъ онъ къ таковому предпріятію; и ежели книга сія выдетъ на свѣтъ, то будетъ она столькожъ достойна любопытства, сколько полезна и пріятна.

Прежде нежели оставлю *Тобольскъ*, за благо нахожу сказать нѣчто о славной рѣкѣ *Иртышѣ*, которая протекаетъ въ семъ городѣ Начало свое пріемлетъ она въ Сѣверѣ, и склоняется токомъ своимъ не много на Востокъ: теченіе имѣетъ весьма быстрое, но ровное, и орошаетъ множество небольшихъ городовъ и деревень; принимаетъ въ себя многіе небольшіе источники, и великую рѣку называемую *Конда*; послѣ чего, продолжая свой бѣгъ къ Востоку, впадаетъ въ *Объ* при городѣ (*) *Самаронскомъ Яму*, лежащемъ около шести сотъ верстъ ниже *Тобольска*.

Иртышъ вершину свою имѣетъ въ большомъ озерѣ называемомъ *Корзанъ*, въ гористой странѣ, около 1500 верстъ на Полдень отъ *Тобольска*. Окольности сего озера обитаемы *Черными Калмыками*, Народомъ сильнымъ и многолюднымъ, которымъ управляетъ Вла-

дѣ-

(*) *Самаровскій Ямъ не городъ, но ямская слобода; и отъ Тобольска отстоитъ съ 553 верстахъ.* См. Географ. слов. стран. 301.

дѣлецъ, именуемый *Контайша*. Отъ нихъ то произошли *Волжскіе Калмыки*. *Иртышъ*, по пробѣжаніи многихъ миль черезъ гористую и многодревесную страну, протекаетъ потомъ сквозь плодоносную долину, обитаемую *Калмыками*, и достигаетъ до нѣкотораго дома, называемаго *Седмью Палатами*, который стоитъ на правой сторонѣ низходя по рѣкѣ. Странно видѣть толь правильное строеніе посрединѣ степи. Нѣкоторые Татара думаютъ, что построены сіи палаты *Тамерланомъ*, коего называютъ они *Темиръ-Аксакомъ*, или *Ламъ-Темиромъ*; а другіе *Чингисъ-Ханомъ*. Сіе строеніе, сколько могъ я о томъ увѣдать состроено изъ кирпичей или камней, и пребываетъ еще во всей своей цѣлости. Состоитъ оно изъ седми храминъ, что ему и дало имя *Седми Палатъ*. Многія изъ сихъ комнатъ убиты свитками лакированныя бумаги, на которой находятся золотыя писмена. Нѣкоторые изъ сихъ свитковъ черны; но большая ихъ часть еще бѣла. Буквы сіи написаны на *Тунгускомъ* или *Калмыцкомъ* языкѣ. Во время пребыванія моего въ *Тобольскѣ* попался мнѣ на улицѣ солдатъ, который держалъ во своихъ рукахъ нѣсколько изъ сихъ свитковъ, которые и купилъ я у него за всегда дешевую цѣну. Я ихъ сохранилъ до возвращенія моего въ Англію, гдѣ ихъ роздалъ нѣкоторымъ моимъ друзьямъ, и между причими ученому въ древностяхъ мужу, г. *Ганѕу Слоану* который далъ имъ мѣсто во своемъ кабинетѣ.

Царь

Царь Петръ I отослалъ два изъ сихъ свитковъ въ Королевскую Парижскую Акадимію, которая прислала ему съ оныхъ переводъ, который видѣлъ я въ Петербургской Кунсткамерѣ. Одинъ изъ нихъ содержалъ повелѣніе *Ламъ*, а другій нѣкоторый родъ молитвы къ Богу. Я не стану здѣсь судить, вѣренъ ли или нѣтъ сей переводъ. Татара признаютъ сіи писанія за священныя; чего ради и сохраняютъ ихъ съ великимъ раченіемъ. Можетъ легко статься, что сохраняли они нѣкія древнія историческія достопамятности. Повыше *Седми Палатъ*, въ верхъ рѣки *Иртыша*, находится на горахъ и въ долинахъ самый наилучшій въ свѣтѣ *Ревенъ*, и роститъ онъ тамъ самородный.

На многіе дни ѣзды отъ *Седми Палатъ*, низходя по *Иртышу*, находится на западномъ берегѣ старая башня, называемая *Калбазинская Башня*. Пониже, на правой сторонѣ, стоитъ озеро *Ямыша* или *Ямышевское*, по близости коего построили Россіяне Крѣпость, для защищенія работниковъ, достающихъ въ ономъ соль, которая тамъ сама садится помощію солнечнаго жара. Сбираютъ ее тамъ превеликое множество, и отвозятъ ее рѣкою въ *Тобольскъ*, и во многіе другія мѣста. Сія Крѣпость вселила опасность въ *Контайшу*, чего ради прислалъ онъ Посла къ Сибирскому Губернатору съ прошеніемъ, чтобъ онъ приказалъ ее срыть. По отказѣ, который учинилъ ему сей, воспослѣдовалъ разрывъ дружбы, о слѣдствіяхъ коего увѣдомитъ насъ будущее время.

Ниже сего мѣста находится другое Россійское селеніе, называемое *Селенгинскъ*, по имени малаго источника, который подлѣ онаго течетъ. Не много пониже стоитъ знатный городъ *Омска* (*Омская Крѣпость*), который также получилъ себѣ имя отъ рѣки. Сіи два города лежатъ на восточномъ берегѣ *Иртыша*. Надобно проѣхать многія незнатныя мѣстечка, прежде нежели прибудешъ въ *Тару*, небольшій городъ, стоящій на дорогѣ изъ *Тобольска* въ *Томскъ*, и также страну называемую *Бараба* (*Барабинская Степь*), о которой упомяну я тогда, какъ стану приближаться къ Востоку.

Между *Тары* и *Тобольска* находится нѣсколько малыхъ городовъ, и множество деревень, обитаемыхъ Мугамеданскими Татарами. Тамошняя страна снабдѣваетъ множествомъ хлѣба, скота и пажитей.

Я описалъ теченіе *Иртыша* до *Тобольска*, а оттуду до рѣки *Оби*, въ которую она впала. Какъ уже мнѣ нѣчего болѣе сказать о семъ городѣ, ниже объ окольностяхъ его, то стану я продолжать дорогу мою на Востокъ; но прежде нежели оставлю сіе мѣсто, обьявлю о нѣкоторыхъ касающихся особливостяхъ до *Контайши*, или Владѣльца Калмыцкаго, о которомъ упомянулъ я выше сего. Тѣмъ охотнѣе сіе я сдѣлаю, что увѣдомился

мился я объ ономъ отъ такихъ особъ, которыя сами были въ той сторонѣ, и видѣли сего Владѣльца; а особливо отъ нѣкотораго весьма разумнаго Дворянина, который имѣетъ въ семъ мѣстѣ государственную должность, и на коего покойный Губернаторъ Сибирскій налагалъ разныя касающіяся до него дѣла.

Земли сего Владѣльца порубежны тремъ самосильнѣйшимъ Державамъ во свѣтѣ: на Сѣверъ граничатъ съ Россіею; на Востокъ съ Китаемъ; а на Югъ со владѣніемъ *Великаго Могола*. Отъ первыхъ двухъ раздѣляются онѣ степями; а отъ третіея неприступными горами. Отъ югозападныя страны предѣлы ихъ простираются до *Бухаріи*. Владѣлецъ сей очень силенъ: онъ можетъ выставить сто тысячъ человѣкъ конницы, вооруженныхъ луками, стрѣлами, копьями и саблями, и кои всѣ добрые солдаты. Онъ болѣе имѣетъ конныхъ, нежели кто другій изъ извѣстныхъ мнѣ Государей, исключая изъ сего числа Россійскако Царя и китайского *Богдыхана*. Сіи Татара кочуютъ во весь годъ, перемѣняя мѣста смотря по нуждѣ или по своей склонности. Сей образъ житія древнѣе всѣхъ и пріятнѣе. Весело очень ихъ слышать горюющихъ объ несчастіи прочихъ людей, заключенныхъ непрестанно въ одномъ мѣстѣ, и принужденныхъ кормиться своею работою, что они почитаютъ послѣднимъ степенемъ рабства.

Контай-

Контайша имѣетъ завсегда вокругъ себя нѣсколько тысячъ своихъ подданныхъ, которые сохраняютъ къ нему великое почтеніе и преданность. Правда и то, и должно отдать ему сію справедливость, что онъ чрезвычайно печется о пользахъ своего народа, и поступаетъ съ ними съ такимъ великимъ правосудіемъ, какъ будтобъ были они родныя его дѣти.

Калмыки не столь дики, какъ объ нихъ думаютъ, и меня увѣряли, что можно путешествовать по ихъ странѣ съ такою же безопасностію, какъ и въ другихъ Земляхъ.

Контайша принимаетъ посланныхъ отъ Сибирскаго Губернатора такимъ же образомъ, какъ прочихъ Посланниковъ отъ Иностранныхъ Государей, и поступаетъ съ ними въ сходсвенность того; по чему и можно заключитьо почтеніи, каковое имѣютъ къ Россійскому Царю сіи Восточные Владѣтели, когда и Сибирскаго Губернатора почитаютъ такъ какъ Самодержца. Вотъ каковые обряды наблюдаютъ они при сихъ случаяхъ.

Посланный, и всѣ прибывшіе съ нимъ, впущаются въ кибитку, въ которой *Контайша* сидитъ со своею супругою, и дѣти ихъ вкругъ нихъ. Приказываетъ онъ посланному съ прочими его людми сѣсть на коврѣ или на соломенникѣ, коими обыкновенно устилается у нихъ полъ; ибо *Калмыки*, также какъ и большая часть Асіятцовъ, стуловъ не держатъ. Подчуютъ

ихъ

ихъ чаемъ прежде обѣда, и по окончаніи онаго, *Контайша* отпущаетъ посланнаго дружескимъ образомъ, говоря ему, что на другій день пришлетъ онъ его позвать для полученія отвѣта на писмо, присланное къ нему отъ Губернатора; что и исполняетъ онъ точно. Сіе писмо пишется у нихъ слогомъ простымъ и краткимъ; ибо Татара вообще пишутъ съ великою краткостію и ясностію. Я видѣлъ многія ихъ писма, и они чрезвычайно мнѣ понравились. Не видно въ нихъ сихъ скучныхъ вступленій, ни сихъ безполезныхъ повтореній, кои ни къ чему болѣе не служатъ, развѣ къ отвращенію читателя.

Китайскій Императоръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, имѣлъ войну съ *Контайшою*, по причинѣ нѣсколькихъ городовъ своихъ предѣловъ, коими послѣдній завладѣлъ, и на которые утверждалъ онъ свое требованіе выставленіемъ сильнаго воинства. Императоръ выслалъ противъ него армею въ 300000 человѣкъ, подъ начальствомъ четырнадцатаго своего сына, который почитается наилучшимъ полководцемъ въ его Державѣ. Не взирая на превосходное число, *Контайша* побивалъ его во многихъ схваткахъ, такъ что Императоръ принужденъ былъ приступить къ переговорамъ, и заключить съ нимъ миръ.

Надобно замѣтить, что Китайцы, будучи принуждены сдѣлать долгій и трудный путь, черезъ пустую степь и безплодную страну, находящуюся на Западѣ великія стѣны, что будучи отягчены многочисленною артиллеріею, и множествомъ телегъ везшихъ съѣстные припасы для всего сего воинства, пришли въ великое ослабленіе прежде своего прибытія предъ непріятеля. Напротиву чего *Контайша*, извѣстясь о посланной противъ себя армеѣ, ожидалъ ее спокойно на своихъ предѣлахъ до тѣхъ поръ, какъ непріятель сталъ быть въ нѣсколькихъ дняхъ пути отъ его стана, тогда отрядилъ онъ нѣсколько легкія конницы, чтобъ выжгла и опустошила предлежащую страну. Потомъ обезпокоивалъ онъ ихъ нападеніями денно и ночно, что, присовокупясь къ недостатку съѣстныхъ припасовъ, принудило Китайцовъ обратиться назадъ, по потеряніи знатнаго числа людей.

Сей способъ весть войну, опустошая непріятельскую землю, весьма древенъ между Татарами, и употребляется онъ всѣми тѣми, которые обитаютъ на восточной сторонѣ *Дуная*. Сіе то дѣлаетъ ихъ страшными обученнымъ войскамъ, которыя видятъ себя чрезъ то лишенными прокормленія; вмѣсто того Татара, имѣя всегда съ собою запасныхъ лошадей, убиваютъ ихъ и ѣдятъ, и никогда въ пищѣ не имѣютъ недостатка.

Я присовокуплю еще ко сказанному мною, что *Контайша* есть тотъ самый Владѣтель, коего Европейцы называютъ *Великимъ Ханомъ Татарскимъ*. Какъ никто изъ Европейцовъ

цовъ не путешествуетъ по симъ странамъ, то не возможно, чтобъ чертежи онымъ не были исполнены погрѣшностей. Надлежитъ уповать, что Россіяне болѣе успѣютъ, со временемъ, въ описаніи восточныхъ Асіятскихъ Земель.

Обозъ нашъ пріѣхалъ въ *Тобольскъ* не прежде 23 Декабря. Мы дали отдохнуть нашимъ людямъ до 27 числа; послѣ коего отправились они опять въ дорогу, *держася Иртыша* до города *Тары*. Посланникъ пробылъ въ *Тобольскѣ*, со своею свитою, весь праздникъ Рождества Христова.

1720 годъ.

Девятаго Января, 1720 года, отправились мы опять въ дорогу. Проѣзжали мы многія Татарскія деревни (*), и наслѣги имѣли въ малыхъ ихъ хижинахъ, и грѣлися тамо при хорошемъ огнѣ, который мы разводили на дворѣ. Хижины сіи состоятъ изъ одного либо двухъ покоевъ, смотря по возможности и по искуству хозяина. По серединѣ оныя привѣшивается у нихъ большій желѣзный котелъ, въ коемъ варятъ они мясо.

(*) *Татарія* лежитъ въ сѣвернѣйшей части Асіи, и простирается съ Запада на Востокъ, отъ рѣкъ *Волги* и *Оби*, кои раздѣляютъ ее отъ Европы, до пролива *Ессо*, который отдѣляетъ ее отъ Америки; и съ Полудня на Сѣверъ, отъ *Каспійскаго моря*, рѣки *Гегона*, и Кавказскихъ горъ, *Уссонты*, до Сѣвернаго Океана. Имѣетъ она 1500 миль съ Запада на Востокъ, и отъ седми до осми сотъ съ Юга на Сѣверъ.

Устѣны хижины дѣлаются у нихъ малы, около осмнадцати дюймовъ вышиною, и въ шесть футовъ шириною, и покрываются соломенными рогожами, или кожами дикихъ звѣрей, на которыхъ вся семья сидитъ днемъ, и спитъ ночью. Стѣны сдѣланы изъ дерева и моха: составляются онѣ изъ большихъ бревенъ, кои кладутся одни на другія, и пазы ихъ прокладываются мохомъ. Прорубаютъ въ нихъ четвероугольную дыру, которая служитъ окошкомъ, и за неимѣніемъ стеколъ вставливаютъ въ нихъ большую льдину, сквозь которую довольный входитъ свѣтъ. Двѣ или три такія льдины довольны бываютъ для всея зимы. Сіи Татара довольно опрятны какъ въ платьѣ, такъ и въ домашнемъ скарбѣ. Они не употребляютъ печей, такъ какъ Россіяне. При хижинахъ своихъ строятъ они повѣти, подъ коими содержатъ свою скотину.

Мы продолжали нашъ путь вдоль по *Иртышу*, который былъ у насъ иногда вправѣ, а иногда влѣвѣ, по причинѣ деревень, по которымъ были наши наслѣги.

15 числа прибыли мы въ *Тару*, малый городъ, до коего отъ *Тобольска*, сказываютъ, около пяти сотъ (435) верстъ. Не наѣхали мы никакія Россійскія деревни на дорогѣ, выключая одноя подлѣ *Тары*. Тамошняя страна покрыта лѣсами, пашнями, и добрыми паствами, чему было доказательствомъ множество видѣннаго нами сѣна, и тучность скотины, хотя и вся земля покрыта была снѣ-

снѣгомъ. *Тарскій* воздухъ нашли мы умѣреннѣйшимъ, нежели во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ кои проѣзжали мы съ отбытія нашего изъ *Казани*.

Городъ *Тара* стоитъ при *Иртышѣ* (*), и укрѣпленъ глубокимъ рвомъ, крѣпкимъ тыномъ и деревянными башнями; чего и предовольно для защищенія онаго отъ нападеній Татаръ, называемыхъ *Косачьею Ордою*, обитающихъ во Западѣ *Иртыша*, и которые суть весьма безпокойные сосѣды.

Мы запаслися здѣсь съѣстными припасами для путешествія по *Барабѣ* (**), что значитъ на Татарскомъ языкѣ болотную степь. Обитаема она разными Татарами, коихъ называютъ *Барабинцами*, по имени тоя страны. Сей народъ очень скуденъ, состоитъ въ подданствѣ у Императора (Россійскаго) и у *Контайши*, которымъ платитъ ясакъ мѣхами и кожами дикихъ звѣрей. Не имѣютъ они ни хлѣба, ни скота, опричь нѣсколькихъ оленей, и кормятся звѣриною и рыбною ловлями. На зиму вялятъ и коптятъ они ту рыбу, которая остается у нихъ лѣтомъ. Законъ ихъ состоитъ частію изъ Мухамеданскаго и частію изъ Калмыцкаго; но сія разность не производитъ между ими никакія распри.

Увѣ-

(*) *Городъ Тара стоитъ при рѣкѣ Аркаркѣ, которая впадаетъ въ рѣку Иртышъ.* См. Географ. слов. стр. 383.
(**) *Барабинская степь.*

Увѣряютъ, что ни въ одной странѣ, лежащей на Китайской дорогѣ, не причиняется болѣе грабительства, какъ на сей *Барабинской степи*. Но не природные жители сея страны причиняютъ оное, ибо они весьма человѣколюбивы и гостопріимны; а *Калмыки*, пріѣзжающіе сбирать дань съ *Барабинцовъ* для *Контайши*, грабятъ путешествователей, и увозятъ ихъ вещи. Сказали намъ, что часть сихъ Татаръ увѣдомясь, что Посланникъ нашъ поѣдетъ черезъ оную степь, засѣли въ засаду, дабы его ограбить, что и принудило онаго взять тридцать драгуновъ, и нѣсколькихъ козаковъ изъ Тобольскаго гварнизона, кои долженствовали проводить насъ до *Томска*; ибо числа сего довольно было для защищенія нашего отъ сихъ разбойниковъ. Вѣдалъ онъ, что *Контайша* былъ довольно столько просвѣщенъ, чтобъ не потакнуть своимъ подданнымъ оскорбить Иностраннаго Министра, который не учинилъ ему никоего зла, хотя несогласіе, бывшее тогда между имъ и Россійскимъ Царемъ, еще не было пресѣчено.

Обозъ нашъ дожидался насъ въ *Тарѣ* до нашего прибытія, и мы поѣхали оттуду 18 числа, и на завтрѣе прибыли въ большое Россійское село, отстоящее шестьюдесятью верстами отъ *Тары*, и послѣднее изъ принадлежащихъ имъ по проѣздѣ *Барабы*, и до пріѣзда на *Объ*.

Во всѣхъ проѣзжаемыхъ нами мѣстахъ, Посланникъ далъ приказъ охотникамъ увѣдо-

млять

млять себя о качествѣ дичины и дикихъ звѣрей, кои находятся въ тѣхъ околоткахъ. Большая часть тамошнихъ молодыхъ людей весьма пристрастны къ охотѣ, и сіе упражненіе чрезвычайно имъ полезно по причинѣ мѣховъ, кои она имъ доставляетъ, и которые продаютъ они дорогою цѣною. Мы увѣдомились, что сіе мѣсто изобилуетъ дичиною и звѣрями, но только мало въ немъ водится соболей. Во время весны сбирается сюда премножество лосей и оленей, кои прибѣгаютъ съ Полудня, и коихъ жители убиваютъ для кожъ ихъ и мяса. Остающееся за расходомъ мясо они солятъ. Кожи ихъ очень велики, и дѣлаютъ изъ нихъ презрядныя лосины и замши. Охотникъ обозрѣвъ на снѣгу оленій слѣдъ, идетъ по оному за оленемъ на своихъ лыжахъ съ лукомъ и стрѣлами и собакою, до тѣхъ поръ, пока выбьется сей звѣрь изъ силъ. Какъ лежащій на поверхности земли снѣгъ таетъ днемъ отъ солнца, а ночью замерзаетъ опять нѣсколько, почему и не имѣетъ онъ столько крѣпости, чтобы сдержать на себѣ звѣря, который на каждой ступенѣ обрушивается въ ономъ, и подрѣзываетъ себѣ льдомъ щопки, отъ чего и дѣлается вскорѣ добычею промышленика.

Нѣкто изъ сихъ промышлениковъ разсказалъ мнѣ слѣдующую исторію, и которая подтверждена мнѣ многими его сосѣдами; а именно, что въ 1713 годѣ, въ мѣсяцѣ Мартѣ, обозрѣлъ онъ, будучи на охотѣ, оленій

ній слѣдъ, по которому и пошелъ, и звѣря догналъ. Удивился онъ крайне, нашедъ у онаго одинъ только рогъ по серединѣ лба. Принесъ онъ его къ себѣ домой, и показывалъ многимъ людямъ, которые весьма тому дивовались. Звѣря онъ убилъ, мясо его съѣлъ, а рогъ продалъ Тарскому грѣбенщику за десять *Алтынъ*, кои стоятъ на наши деньги пятнадцать сольдовъ. Я освѣдомился обстоятельно о фигурѣ и величинѣ сего единорога, и мнѣ сказали, что уподоблялся онъ совершенно оленю. Рогъ его былъ темноватаго цвѣта, длиною около двадцати осми дюймовъ, и извился отъ самаго корня до вершины, до которыя не доходя на палецъ, раздѣлился онъ на два весьма острые кончика.

19 числа вступили мы въ *Барабинскую степь*, и по десятидневной ѣздѣ прибыли въ большую Россійскую деревню, называемую *Чеусскій Острогъ*, по имени небольшія рѣчки, которая впадаетъ въ *Объ* со стороны вышепомянутыя степи. Въ мѣстѣ семъ находится небольшая Крѣпостца, огражденная рвомъ и тыномъ, снабдѣнная многими пушками, и стрегомая нѣсколькими пограничными войсками, для сопротивленія Калмыцкимъ набѣгамъ. Мы пробыли тутъ день для нашего отдохновенія, и перемѣнивъ лошадей продолжали свой путь къ *Томску*.

Бараба въ самомъ дѣлѣ есть то, что знаменуетъ ея имя; сирѣчь, пространная степь и исполненная болотъ, прерываемая озерками и

и топями, кои покрыты осинами, ольхами, ивами и другими при водахъ растущими деревьями, а особливо березами, на которыхъ берестo столь кожъ бѣло и гладко какъ писщая бумага. Озерка наполнены разнаго рода рыбами, какъ то щуками, окунями, лещами, угрями, и также между прочими рыбою называемою *Карасъ*, которая собою очень толста и жирна. Тамошніе жители вялятъ ее и берегутъ для зимы; сей только одинъ запасъ и можно у нихъ сыскать. Я ее отвѣдывалъ, и она мнѣ довольно хорошею показалась. Нѣтъ у нихъ зимою другія воды кромѣ натаянныя изъ снѣга. Они очень страннопріимны, и не требуютъ другаго воздаянія за учтивости, оказуемыя ими иностранцамъ, кромѣ малаго количества курительнаго табаку, и рюмки водки, къ чему они очень лакомы. Платье, какъ мужское такъ и женское, состоитъ изъ долгія бараньи шубы, кои вымѣниваютъ они у Россіянъ на дорогіе мѣхи. Потому что не употребляется ими бѣлье, то весьма они не опрятны. Живутъ они въ хижинахъ, которыя до половины стоятъ въ землѣ. Однакожъ мы и онымъ были рады, дабы укрыться отъ стужи.

Барабинцы, равномѣрно какъ и другіе дикіе Сибиряки, имѣютъ между себя многихъ волхвовъ, которыхъ называютъ они *Шаманами*, а иногда попами. Многія у нихъ и женщины принимаютъ на себя сіе дѣло, *Шаманы* сіи въ великомъ почтеніи у онаго народа; они

они увѣряютъ о себѣ, что имѣютъ сообщеніе съ *Шайтаномъ* или діяволомъ, который, какъ то думаетъ чернь, увѣдомляетъ ихъ о прошедшемъ и будущемъ, во всякое время и во всякомъ мѣстѣ. Нашему Посланнику захотѣлося удостовѣриться во многихъ исторейкахъ, кои разсказывали ему о *Шаманахъ*, чего ради и выспрашивалъ онъ о томъ у жителей проѣзжаемыхъ нами мѣстъ.

По прибытіи въ *Барабу*, пошли мы къ одной изъ сихъ мнимыхъ волшебницъ. Когда мы къ ней вошли, то она, не дѣлая о насъ ни малаго вниманія, продолжала упражняться въ дѣлахъ своего домостроительства. На послѣдокъ, когда выкурила трубку нашего табаку, и выпила рюмку водки, то стала она повеселѣе. Многіе изъ нашихъ людей стали ее спрашивать о нѣкоторыхъ дѣлахъ, касающихся до ихъ пріятелей: она притворялась незнающею того, о чемъ ее спрашивали; но наконецъ, когда выкурила другую трубку табаку, и получила нѣсколько малыхъ подарковъ, то начала собирать орудія своего ремесла. Сперва взяла она *Шайтана*, который не иное что есть какъ кусокъ дерева, обдѣланный въ подобіе человѣческія головы, и украшенный многими шелковыми и шерстяными лоскутками разныхъ цвѣтовъ. Взяла она также маленькій барабанъ, около фута въ поперешникѣ, оправленный многими желѣзными и мѣдными кольцами, и обвѣшанный лоскутками. Послѣ чего затянула она заунывную пѣсню, которую сопровождала своимъ

своимъ барабаномъ, ударяя въ него опредѣленными къ тому палочками. Многіе изъ ея сосѣдей, коихъ велѣла она къ себѣ позвать, соединили съ ея свои голоса. Во время сего явленія, продолжавшагося съ четверть часа, находилась она въ углу своея избы, обнимая крѣпко *Шайтана* или болванчика. Когда такимъ образомъ чарованіе ея окончалось, тогда дозволила намъ предлагать ей свои вопросы. Отвѣтствовала она на оные съ великимъ разумомъ, и съ такою темнотою и двосмысліемъ, какъ бы говорили сіе древнія прорицалища. Это была молодая женщина, собою статная и пріятнаго вида.

Января 29 дня прибыли мы на рѣку *Объ*, которую переѣхали по льду, и вступили въ обитаемую Россіянами страну, въ коей нашли мы столько съѣстныхъ припасовъ и лошадей, сколько намъ было потребно. Вся сія страна покрыта лѣсами, выключая окольныя мѣста вкругъ деревень, кои состоятъ изъ пашенъ и преизрядныхъ сѣнокосовъ. Дорога наша отсюду пошла въ Сѣверъ отъ *Чеусскаго Острога.*

Февраля 4 дня пріѣхали мы въ городъ *Томскъ*, такъ названный по рѣкѣ *Томѣ*, и построенный на восточномъ ея берегѣ.

ГЛАВА

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Пребываніе наше въ Томскѣ. Примѣчанія о Чулымскихъ Татарахъ и проч. и путешествіе наше до Илимска.

Крѣпость города *Томска* стоитъ на горѣ, и заключаетъ въ себѣ Коммендантскій домъ, казармы, и проч. Укрѣпленія его, равно какъ и въ другихъ городахъ сея страны, состоятъ изъ дерева. Городъ стоитъ на подошвѣ горы, на правомъ берегѣ рѣки *Тома*; окрестности его весьма пріятны и плодородны. Усматриваемую съ верха горы страну не можно всю окинуть окомъ, выключая полуденную, въ которой есть нѣсколько высотъ, за коими находится пространная, сухая и безплодная долина, распространяющаяся далеко на Полдень.

На осмь или на десять дней ѣзды отъ *Томска*, находятся въ долинѣ гробы многихъ Витязей, скончавшихъ жизнь свою на сраженіяхъ. Легко можно оные распознать по буграмъ изъ земли и каменьевъ, коими они покрыты. Не извѣстно, когда и кѣмъ сіи сраженія были чинены въ толь удаленной странѣ къ Сѣверу. *Барабинскіе* Татара сказывали мнѣ, что *Тамерланъ*, или *Темиръ-Аксакъ*, какъ они его называютъ, имѣлъ въ семъ мѣстѣ многія битвы съ *Калмыками*, и не могъ однакожъ ихъ покорить. Множество людей изъ

изъ *Томска*, и изъ сосѣдственныхъ онаго мѣстъ, приходятъ по всякое лѣто на сіи гробы; роютъ тамошнюю землю; и находятъ тутъ золото, серебро, медь, дорогіе каменья, останки отъ сабель и разное оружіе, также оправы съ сѣделъ и уздъ, конскія кости, а иногда и слоновыя; по чему является, что когда Военачальникъ, или другій какій знатный человѣкъ въ старину умиралъ, то похороняли его съ оружіемъ, съ лошадью его и конюшимъ, въ одной могилѣ. Сіе обыкновеніе и нынѣ еще пребываетъ между *Калмыками* и другими Татарами, и кажется весьма древнимъ. Легко можно уразумѣть по числу сихъ гробовъ, что многія тысячи людей погибли въ сихъ долинахъ: ибо, хотя роютъ здѣсь уже съ давнихъ лѣтъ, а все еще вновь выкапываютъ вещи. Правда, что ищущіе сихъ сокровищъ почасту бываютъ останавливаемы въ семъ трудѣ, и ограбляемы *Калмыками*, кои не могутъ терпѣть, чтобъ тревожили прахъ усопшихъ.

Я видѣлъ многія вещицы изъ оружія и другія рѣдкости, вынятыя изъ сихъ гробовъ, и между прочимъ конный истуканъ во всемъ вооруженіи, вылитый изъ металла, и весьма искусно выработанный. Также видѣлъ я нѣсколько изображеній дикихъ звѣрковъ изъ чистаго золота, перерѣзанныхъ плашмя, со многими провертенными на нихъ дырками, и которыя конечно употреблены были на украшеніе колчановъ и конскія сбруи.

Во

Во время бытія моего въ *Томскѣ*, одинъ изъ сихъ разрывателей гробовъ сказывалъ мнѣ, что дорылся онъ однажды до храмины сдѣланныя со сводомъ, въ коей лежалъ человѣческій остовъ на серебряномъ столѣ, а подлѣ него лукъ, стрѣлы и колчанъ; что сей остовъ превратился тотчасъ въ пыль, коль скоро дотронулся онъ до него; но что столъ и вооруженіе остались ему, и стояли знатныя суммы.

Окрестная страна около рѣки *Тома*, въ коей находятся сіи гробы, весьма пріятна и плодоносна. Россіяне имѣютъ тамъ небольшій городъ, называемый *Кузнецкъ*. Сія рѣка составляется изъ *Кондомы*, и нѣсколькихъ другихъ небольшихъ рѣчекъ, кои теченіе свое имѣютъ къ Сѣверу.

Предъ недавнимъ временемъ отыскали въ горахъ, находящихся повыше *Кузнецка*, многія богатыя жилы мѣдныя и серебряныя руды, отъ коихъ великій получаютъ прибытокъ.

На горахъ и въ лѣсахъ тамошнихъ находятся разнаго рода дикіе звѣри, и между прочими *Зубръ*, который свирѣпостію своею не уступаетъ самымъ лютымъ животнымъ: онъ несравненно толще и сильнѣе всякаго рогатаго скота, и такъ проворенъ, что ни медвѣдь, ни бабръ не смѣютъ на него напасть. Находятся оные и въ Польскихъ лѣсахъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ Европейскихъ

скихъ странахъ; но какъ объ немъ знаетъ весь свѣтъ, то не остановлюсь я при его описаніи.

Водится въ самыхъ сихъ лѣсахъ еще *другій* родъ быковъ, называемый Татарами *бубулъ*. Поменьше онъ толщиною *Зубря*, но очень соразмѣренъ собою. Плѣчами онъ высокъ, хвостъ имѣетъ украшенъ длинными волосами отъ самаго крестца по конецъ, какъ у лошади. Случалося мнѣ также видѣть и такихъ, у коихъ хвосты были какъ у обыкновенныхъ быковъ. Есть также тамъ множество дикихъ ословъ, и я видалъ съ нихъ кожи. Они во всемъ походятъ на обыкновенныхъ ословъ, выключая сіе, что шерсть на нихъ распестрена черными и бѣлыми пятнами, какъ у бабра.

Много водится также дикихъ лошадей, шерстью карихъ, которыхъ не можно пріучить къ ѣздѣ, развѣ поимаютъ когда молодыхъ. Ни въ чемъ не разнятся онѣ отъ обыкновенныхъ; но такъ сторожки, что и вообразить нельзя. Всегда изъ нихъ одна караулитъ на высокомъ мѣстѣ; и лишъ только усмотритъ какую опасность, то и бѣжитъ ко стаду, ржучи изо всея силы, и всѣ тогда убѣгаютъ въ лѣса, какъ стадо серпъ. Вожатый жеребецъ оставшись тогда назади, кусаетъ и лягаетъ тѣхъ, кои не очень скоро убѣгаютъ. Не взирая на такую ихъ осторожность, исплашиваютъ ихъ иногда *Калмыки*, которые гоняются за ними на самыхъ прыткихъ лошадяхъ, и убиваютъ ихъ копьями.

ями. Мясо ихъ употребляютъ въ пищу, а кожи на подстилки для спанья. Такія то звѣри находятся въ сей странѣ, не включая множества другихъ, которые общи ей со прочими Сибирскими мѣстами.

Рѣка *Томъ*, протекши сквозь *Кузнецкъ*, *Томскъ*, и чрезъ другіе многіе города не столь знатные, впадаетъ въ *Обь* при *Никольскѣ* (*), около ста верстъ ниже *Томска*, въ странѣ покрытой лѣсомъ. *Обь*, увеличиваясь симъ соединеніемъ, дѣлается знатною рѣкою.

Томъ имѣетъ въ себѣ разныхъ родовъ преизрядную рыбу, какъ то осетровъ, стерледей и пескарей, которая превосходитъ величиною и нѣжностію находящихся въ другихъ странахъ. Вотъ какимъ образомъ ее ловятъ: вколачиваютъ сваи черезо всю рѣку, по срединѣ коея оставляютъ проходъ для рыбы. Съ верха проламываютъ ледъ, и возжигаютъ огонь на приготовленныхъ къ тому камняхъ. Рыба, усмотрѣвъ оный свѣтъ, останавляется на нѣсколько проходя то мѣсто, а рыбакъ въ то время ударяетъ въ нее острогою сквозь пробитую на льдѣ скважину. Сей родъ ловли требуетъ великаго проворства; ибо рыба уходитъ въ одно мгновеніе ока. Однакожъ мнѣ удалось добыть многихъ такимъ образомъ. Я возвращаюся къ *Томску*.

(*) *Никольская застава.* См. Географ. слов. стр. 209.

Въ семъ городѣ производится знатная торговля всякаго рода мѣхами, а особливо собольими, чернобурыми и красными лисицами, горностаевыми, и бѣлыми шкурками, кои называютъ тамъ *Телеуцкими*, по тому мѣсту, гдѣ ихъ ловятъ. Почитаются онѣ наилучшими во своемъ родѣ, и имѣютъ на спинѣ черную полосу.

Есть еще и другаго рода бѣлки, называемыя *Летучими*. Онѣ почти во всемъ схожи съ прочими, выключая только верхнее соединеніе переднихъ ногъ; есть у нихъ на плѣчахъ небольшая перепонка, похожая очень на крило лѣтучія мыши, которую распростираютъ онѣ когда захотятъ, и коя приводитъ ихъ въ состояніе прыгать далѣе, нежели бѣ могли онѣ то сдѣлать безъ оныя. Бѣлокъ и горностаевъ бьютъ только зимою; ибо лѣтомъ мѣхъ ихъ волосомъ сѣръ и коротокъ, и мало его расходится.

Нѣсколько дней ожидали мы нашего обоза въ *Томскѣ*. Нашли мы въ семъ городѣ многихъ Шведскихъ Офицеровъ, которые жили здѣсь въ изобиліи, и развѣ только могли жаловаться на свое удаленіе отъ отчизны. Люди наши отдыхали два дня, и послѣ того отправилися къ *Енисейску*.

Время препровождали мы здѣсь во звѣриной и рыбной ловлѣ. Мы были во многихъ концертахъ, которые давали Шведскіе Офицеры у г. *Козлова*, тутошняго Комменданта, и я нашолъ, что не менѣе искусны они были въ музыкѣ, какъ и *Тобольскіе* ихъ товарищи. Г. *Козловъ* есть самый человѣколюбывый Дворянинъ, и весьма добраго нрава, и поступалъ съ сими Офицерами со всѣми знаками отмѣнности и благоволенія. Съ ними находился одинъ Шведскій Священникъ, именемъ г. *Вестадій*, человѣкъ многаго разума и знанія.

9 числа обѣдали мы у Коммендаита, у коего нашли мы нѣсколько сотъ Козаковъ верхами, вооруженныхъ луками и стрѣлами. Послѣ обыкновенныя своея екзерциціи, захотѣли они намъ показать свое проворство въ стрѣляніи изъ лука, скачучи во всю конскую прыть. Поставили они по срединѣ луга шестъ; и, скачучи мимо онаго во всю рысь, попадали въ него стрѣлами всѣ безъ ошибки.

Сѣли мы опять въ сани 10 числа, и пустилися къ *Енисейску*. Во время двухъ дней имѣли мы довольно изрядную дорогу, и проѣхали по весьма изрядной странѣ, обитаемой Россіянами. Деревни тамъ стоятъ довольно близко одна отъ другія, дабы не имѣть нужды ни въ съѣстномъ, ни въ лошадяхъ.

Мы прибыли 14 числа къ великой судовой рѣкѣ, именуемой *Чулымъ*, чрезъ кою переѣхали по льду. Во время шести дней не наѣхали мы ни деревни ни людей; и какъ нѣгдѣ было намъ перемѣнять коней, то были мы принуждены везти съ собою и для себя

бя пищу и для лошадей кормъ, что дѣлало намъ дорогу чрезвычайно скучною. Мы не знали, гдѣ намъ обогрѣться, или приготовить себѣ кушанье, и были принуждены останавливаться въ лѣсу, который росъ по обѣимъ сторонамъ рѣки. Мы находили премножество валежника, изъ коего разводили всегда хорошій огонь. Большая часть онаго состояла изъ ѣлей, уподобляющихся видомъ пирамидамъ, и коихъ вѣтви досязали до земли; что и дѣлаетъ сей лѣсъ непроходимымъ. Часто зажигали мы растущій на сихъ деревьяхъ мохъ, отъ чего въ одну минуту огонь распространялся до самаго верха; что производило весьма пріятное зрѣлище. Видъ столькихъ огней потревожилъ тамошнюю окольную страну.

Лѣтомъ по берегамъ *Чулыма* кочуютъ Татара, которыхъ Россіяне называютъ *Чулымцами*, по имени сея рѣки. Кормятся они звѣриною и рыбною ловлями. Много попадалося намъ пустыхъ ихъ хижинъ. Осенью сіи народы приближаются ко стоящимъ на Полдень городамъ и деревнямъ, для удобнѣйшаго прокормленія.

20 числа прибыли мы къ Россійской деревнѣ, называемой *Мелетскій острогъ*, гдѣ мы остановились на день для отдохновенія нашихъ людей и коней. Въ тамошнихъ окрестностяхъ нашли мы множество хижинъ сихъ *Чулымскихъ* Татаръ, которые кажутся быть отличнаго рода отъ упомянутыхъ мною сего же имени. Хотя имѣютъ они также смуглый цвѣтъ, какъ и большая часть потомковъ древнихъ Сибирскихъ Татаръ; но видалъ я изъ нихъ и такихъ, которые имѣли на кожѣ своей бѣлыя пятна, съ головы до ногъ, разныя величины, и разнаго вида. Многіе люди думаютъ, что сіи пятна у нихъ природные; но я скорѣе повѣрю, что оныя происходятъ отъ того, что питаются они однимъ только мясомъ да рыбою. Сія пища заражддаетъ въ нихъ цынготную болѣзнь, которая по часту оказывается въ ихъ младенчествѣ; и послѣ какъ струпье спадетъ, то остаются на кожѣ ихъ бѣлыя пятна, какъ будто бы мѣсто сіе было обварено горячею водою, и уже никогда не сходятъ. Впрочемъ случилося мнѣ видать много съ сими пятнами и такихъ ребятъ, кои казалися быть въ совершенномъ здоровьѣ.

Чулымцы, такъ какъ и другіе Татара, живутъ въ хижинахъ стоящихъ половиною въ землѣ. Огонь разводятъ по срединѣ оныхъ, а дымъ выпущаютъ сквозь оставляемое въ верху отверстіе. Сидятъ они вкругъ онаго на лавкахъ. Такимъ то образомъ живутъ Сѣверные Народы, съ самыя *Лапоніи* до *Японскаго* моря.

Чулымцы говорятъ Варварскимъ языкомъ, составленнымъ изъ рѣченій многихъ другихъ языковъ. Нѣкоторые изъ нихъ, которые говорятъ по Турецки, сказывали мнѣ, что много въ ихъ языкѣ Арапскихъ словъ, кои разу-

разумѣютъ они совершенно. Тобольскій Архіепископъ пріѣзжалъ туда недавно, и окрестилъ изъ нихъ нѣсколько сотъ, явившихъ себя желающими воспріять Христіянскій Законъ. Какъ по природѣ своей кротки они и человѣколюбивы, то можно надѣяться, что на послѣдокъ обратятся они всѣ.

Рѣка *Чулымъ* беретъ свое начало около трехъ сотъ верстъ выше *Мелетскаго острога*; продолжаетъ теченіе свое къ Сѣверу, и впадаетъ въ *Объ* при селеніи, называемомъ *Шобанскій острогъ*. *Острогъ*, на Россійскомъ языкѣ, знаменуетъ крѣпкій тынъ, заключающій въ себѣ селеніе. Россіяне, заселяя сперва сіи уѣзды, употребили сей родъ огражденія, дабы привесть себя въ закрытіе отъ нападенія дикихъ жителей.

21 числа выѣхали мы рано изъ *Мелетскаго острога*, и путешествовали сквозь лѣсъ, въ которомъ дороги были очень узки. На другій день прибыли мы въ небольшую Россійскую деревню, именуемую *Малокетская слобода*, гдѣ мы первократно наѣхали свой обозъ по выѣздѣ изъ *Томска*. Рѣчка *Кетъ* (*Малая*) беретъ свое начало при оной продолжаетъ свое теченіе къ Западу, и впадаетъ въ *Объ*; (*въ Большую Кетъ, а сія уже впадаетъ въ рѣку Объ*). Мы оставили тутъ опять обозъ, перемѣнили подводы, и продолжали свой путь.

Подъ вечеръ 22 числа прибыли мы въ *Зимовье*, въ коемъ остановилися для отдохновенія

венія своего, и для накормленія лошадей. Оное состоитъ въ одномъ либо двухъ домахъ, и то весьма отдаленныхъ отъ городовъ и деревень. Это родъ гостинницы, гдѣ можно сыскать теплые покои, мягкій хлѣбъ, и пріятный и весьма здоровый напитокъ, называемый *Квасъ*, дѣлающійся изъ солода, либо ржаныя муки, что заквашиваютъ и даютъ бродить; также продается здѣсь сѣно и овесъ за дешевую цѣну.

Оттуду пріѣхали мы въ *Бѣльскій острогъ*, гдѣ мы перемѣнили лошадей, и продолжали паки свой путь. Отъ сего мѣста до *Енисейска* земля вездѣ лежитъ паханая, и хорошо засѣянная. По дорогѣ множество находится Россійскихъ деревень, въ коихъ перемѣняли мы такъ часто лошадей, какъ намъ хотѣлось, не медля при томъ ни десяти минутъ. По путешествованіи днемъ и ночью, прибыли мы 23 числа въ *Енисейскъ*, коего Начальникъ, г. *Бекл...мишевъ*, сдѣлалъ намъ самый ласковый пріемъ. Выѣхалъ онъ за нѣсколько миль къ намъ на встрѣчу, дабы свидѣться съ Посланникомъ, съ которымъ былъ онъ совокупленъ съ давняго времени искреннѣйшею дружбою.

Я нашелъ здѣсь г. *Кашбара Никитича Іакинѳіева*, съ которымъ свелъ знакомство въ *Казанѣ*, во время пребыванія моего тамъ зимою, ѣдучи въ Персію. Нѣкоторыя досадныя дѣла принудили его прибыть въ сей городъ, въ коемъ наслаждался онъ всею вольностію, какія

кія только могъ желать. Разумѣлъ онъ многіе языки, зналъ хорошо Исторію, и преизряднаго былъ обхожденія.

Мы провели здѣсь праздникъ, называемый у Россіянъ *Масленицею*, которая бываетъ въ послѣдніе дни передъ великимъ постомъ. Возы наши прибыли въ сіе время, и мы ихъ отправили опять такъ скоро, какъ намъ возможно было.

Городъ *Енисейскъ* расположенъ пріятно въ долинѣ, на западномъ берегѣ рѣки *Енисея*, по которой онъ и прозванъ. Собою онъ очень великъ и многолюденъ, и укрѣпленъ рвомъ, тыномъ и деревянными башнями. Производится въ немъ великій торгъ мѣхами всякаго рода, и между прочимъ песцовыми, кои состоятъ изъ двухъ цвѣтовъ, изъ бѣлаго и голубоватаго. Ловятъ сихъ звѣрковъ въ сѣверной сторонѣ отъ города. Величиною и видомъ похожи песцы на лисицу; хвостъ имѣютъ короткій, но чрезвычайно пушистый, мѣхъ густый, мягкій, легкій и весьма теплый; чего ради Сѣверные Китайскіе Народы стараются ихъ доставать съ охотою. Дѣлаютъ они изъ нихъ подушки, на которыхъ сидятъ зимою.

Кромѣ упомянутыхъ мною здѣсь животныхъ, есть еще звѣрь называемый Россіянами *Россомахою*, а Нѣмцами Vielfraß (обжора), по тому что они думаютъ, будто онъ ѣстъ больше всѣхъ другихъ звѣрей. Я видалъ много ихъ и живыхъ. Величиною и видомъ

домъ походятъ они на барсука, и чрезвычайно люты. Шея, спина и хвостъ у нихъ черные, а брюхо рыжеватое. Чѣмъ они чернѣе, тѣмъ дороже. Какъ мѣхъ ихъ густъ, то и употребляется только на шапки да на маньки. Есть также тамъ лоси, подъяремные и дикіе олени. Послѣдніе убѣгаютъ отсюду при наступленіи зимы, и возвращаются опять весною. Находится также невѣроятное множество бѣлыхъ зайцовъ, о которыхъ буду я имѣть случай упомянуть ниже сего.

Не должно мнѣ забыть чернобурыхъ лисицъ, коихъ весьма довольно вокругъ *Енисейска*. Мѣхъ ихъ почитается наилучшимъ въ семъ родѣ, и предпочитается даже и собольему, по тому что теплѣе и легче онаго. При мнѣ продали одну такую лисицу за 400 рублей, а есть еще и сего гораздо цѣннѣе.

Прежде оставленія сего мѣста, опишу я не многими словами теченіе славныя рѣки *Енисея*, о коей освѣдомился я со всевозможнымъ раченіемъ. Вершину свою пріемлетъ она въ горахъ, лежащихъ на Полдень отъ города. Многія принимаетъ она въ себя рѣки, кои знатно ее увеличиваютъ, и при *Енисейскѣ* столь же она велика какъ и *Волга*. Нѣтъ ни одноя рѣки въ сей пространной странѣ, коя бы протекала большее разстояніе земли. Первый городъ, который встрѣчается низходя по ней, есть *Красноярскъ*, стоящій на западномъ ея берегѣ. Производится въ немъ

знатная торговля больше всего мягкою рухлядью. Премножество находится деревень по берегамъ сея рѣки до того мѣста, гдѣ въ нее впадаетъ *Нижняя Тунгуска*, которая пріемлетъ свое начало на востокѣ, за нѣсколько верстъ выше *Енисейска*. Находится и ниже ее много небольшихъ деревушекъ до тѣхъ мѣстъ, какъ пріѣдешь въ *Мангазею*, знатный городъ мяхкою рухлядью, также и Мощами нѣкотораго Святаго, называемаго *Василій Мангазейскій*, кои привлекаютъ туда множество народа изъ окольныхъ мѣстъ.

По выше сего мѣста *Енисей* принимаетъ въ себя большую рѣку, называемую *Подкаменная Тунгуска*, которая течетъ съ Юговостока; да еще при *Мангазеѣ* впала въ него рѣка *Туруханъ*, прiявшая вершину свою въ Западѣ. *Енисей* продолжаетъ свое теченіе почти до Сѣвера, и по семъ впадаетъ въ Океанъ (*). Сія рѣка содержитъ въ себѣ многіе роды хорошихъ рыбъ, но въ меньшемъ количествѣ предъ вышеупомянутою мной.

Изъ *Енисейска* выѣхали мы 27 числа, пробираяся по южному берегу отъ осми до десяти верстъ, и достигли до густаго и дремучаго лѣса, который принудилъ насъ ѣхать по рѣкѣ по чрезвычайно бугристому льду: а сіе происходитъ отъ того, что Сѣверные вѣ-

(*) *Который называется въ семъ мѣстѣ Ледовитымъ моремъ.*

тры, дующіе осенью, взламываютъ и подымаютъ ледъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отъ четырехъ до пяти футовъ вышиною. Когда же случится морозъ въ тихое время, то рѣка становится гладко, и спокойна бываетъ для ѣзды на саняхъ.

Мы продолжали 28 числа путь нашъ по *Енисею*, по берегамъ коего попадалися намъ временами деревеньки. Морозы становилися по меньше, но зима еще продолжалася, и мы не видѣли никакихъ примѣтъ приближенія весны. Вечеромъ прибыли мы на рѣку *Тунгуску*, которая столько же была бугриста какъ и *Енисей*; но какъ и ея берега покрыты были лѣсомъ, то принуждены мы были ѣхать по льду.

Во весь слѣдовавшій день ѣхали мы по рѣкѣ; вѣтеръ былъ тогда прежестокій, и сильная мѣтелица.

Перваго Марта настигли мы свой обозъ, но оставили его назади, будучи увѣрены, что способнѣе будетъ намъ однимъ находить наслѣги и перемѣнныхъ лошадей, нежели имѣя его при себѣ.

Многіе дни путешествовали мы по *Тунгускѣ*, и по временамъ наѣзжали небольшія деревеньки, или одни дворы по ея берегамъ. Встрѣтилось намъ однажды многочисленное стадо зайцевъ, равныхъ бѣлизною тому снѣгу, по коему они шли. Было ихъ въ ономъ по крайней мѣрѣ отъ пяти до шести сотъ.

По

По рѣкѣ ходъ ихъ былъ тихими шагами; по проложенной ими самими дорогѣ. Убѣжали они въ лѣсъ, коль скоро насъ увидѣли, однакожъ не казалися быть очень испужанными. Сказывали мнѣ, что они удаляются на Полдень по всякую весну, еще наибольшими стаями, и что возвращаются въ осень, когда рѣки замерзнутъ, и снѣгъ выпадетъ. Мы много находили сея дичины по всѣмъ почти деревнямъ; но тамошніе жители не во многое ставятъ ихъ мясо, и убиваютъ ихъ больше для шкурокъ, коими производятъ знатную торговлю.

Тунгусы, такъ названные по рѣкѣ, на берегахъ коея кочуютъ, низходятъ отъ древнихъ Сибирскихъ жителей, и отличаются своимъ языкомъ, нравами, одѣяніемъ, и даже ростомъ своимъ и видомъ, ото всѣхъ прочихъ Татаръ, которыхъ имѣлъ я случай видать. Нѣтъ у нихъ домовъ, а кочуютъ они по лѣсамъ и по рѣчнымъ берегамъ, гдѣ имъ за благо разсудится. Когда прибудутъ они въ какое мѣсто, то вколачиваютъ въ землю многія жерди, у коихъ верхушки соединяютъ, оставляя отверстіе для исхожденія дыма, и покрываютъ сей шатеръ скалою, которую сшиваютъ вмѣстѣ. Огонь разводятъ они по серединѣ сея лачужки. Они весьма ласковы и человѣколюбивы, и великіе пріятели табаку и водки. Обыкновенно находятся вокругъ ихъ шалашей великія стада подъяремныхъ оленей, кои составляютъ все ихъ богатство.

Рос-

Ростомъ они высоки, дюжи, и весьма честные люди. Женщины ихъ ростомъ поменьше, и чрезвычайно добродѣтельны. Я видалъ у многихъ изъ сихъ Татаръ кругловатыя изображенія на лбѣ и на шеѣ, а иногда подобіе древесныя вѣтви, которая низходила у нихъ отъ глазъ до рта. Они расписываются еще во младенчествѣ, накалывая тѣло иглою, и натирая углемъ: что и производитъ никогда несоглаждающіеся знаки. Цвѣтъ имѣютъ они смуглый, лице не столь плоское какъ *Калмыки*, и видъ откровенный. Не знаютъ они ни какого рода писменъ, и обожаютъ Солнце и Луну. Промежъ себя имѣютъ многихъ *Шамановъ*, которые мало различествуютъ отъ упомянутыхъ мною выше сего. Сказывали мнѣ, что есть искуснѣйшіе и ихъ *Шамановъ*, но тѣ живутъ далѣе къ Сѣверу. *Тунгусы* не могутъ спать въ тепломъ покоѣ, но уходятъ во свои шалаши, и ложатся въ оныхъ подлѣ огня на звѣриныхъ кожахъ. Весьма удивительно, что могутъ они противиться холоду, въ разсужденіи жестокости онаго въ сихъ странахъ.

Женщины ихъ одеваются въ подбитый мѣхомъ кафтанъ, низходящій далѣе колѣнъ, и который подпоясываютъ онѣ изъ кожи дикаго козла поясомъ, шириною въ три пальца, и который разшиваютъ онѣ узорами. На каждой сторонѣ виситъ у нихъ по желѣзному кольцу, на кое привѣшиваютъ онѣ свою трубку и разныя бездѣлушки. Кафтанъ

шанъ ихъ также вышитъ до самыхъ грудей и около шеи. Волосы свои, кои у нихъ очень черны, заплетаютъ онѣ вокругъ головы, и на верхушку надеваютъ опушенную мѣхомъ шапочку, которая имъ очень пристала. Носятъ онѣ маленькіе сапожки изъ кожи дикаго козла, кои досягаютъ до колѣнъ, и которые обвязываютъ онѣ вокругъ лодышки ремнемъ.

Мужское одѣяніе очень просто и статно; состоитъ оно изъ балахончика, сдѣланнаго изъ кожи дикаго козла, съ узкими рукавами, и шерстью въ верхъ. Чулки ихъ и штаны изъ сея же дѣлаются кожи, обои состоятъ изъ одного портища, и очень плотно обшились вкругъ тѣла. На грудь и на животъ вздеваютъ они лоскутъ мѣха, который привязываютъ на шеѣ ремешками, и который жоны ихъ имѣютъ стараніе украшать разными узорами. Носятъ они нѣкоторый родъ шапки, сдѣланныя изъ бѣлыхъ хвостовъ, коя защищаетъ уши ихъ отъ холода. Тульи она не имѣетъ, дабы дать проходъ волосамъ, которые висятъ у нихъ по плечамъ на подобіе кисти.

Оружіе ихъ состоитъ въ лукѣ и стрѣлахъ разныя величины, смотря по звѣрю, коего намѣряются они стрѣлять. Стрѣлы свои носятъ они въ колчанѣ за плечами, а лукъ въ лѣвой рукѣ. Еще также имѣютъ они короткое копье и небольшій бердышъ. Въ семъ вооруженіи нападаютъ они смѣло въ лѣсахъ на

на самыхъ лютыхъ звѣрей, и даже на самыхъ сильнѣйшихъ медвѣдей, и достигаютъ до своего желанія, будучи весьма смѣлы и проворны во стрѣляніи изъ лука. Зимою, въ которое время промышляютъ тамъ дикихъ звѣрей, употребляютъ они нѣкоторый родъ лыжъ, кои дѣлаются изъ весьма легкаго дерева, длиною около фута, а шириною отъ пяти до шести дюймовъ, съ зади тупоносыя, а съ переди остроконечныя. Никакъ не возможно имъ ходить безъ оныхъ по снѣгу. По серединѣ ихъ дѣлаются путы, въ кои вкладывается нога и укрѣпляется. На сихъ лыжахъ можно ходить по самому глубокому снѣгу, не обрушиваясь въ него ни на пядень; но однакожъ въ однѣхъ только долинахъ можно ихъ употреблять. Для восхода на горы есть у нихъ другія, кои подложены тюленьею кожею, шерстью назадъ, чтобы не скользила нога. На горы взлѣзаютъ они съ великою легкостію, а когда хотятъ сойти, то скатываются стоя на ногахъ безъ всякаго задержанія.

Народъ *Тунгусскій* прежъ сего былъ очень многолюденъ, но оспа съ нѣкотораго времени уменьшила его знатно. Не знали они сея болѣзни до прибытія Россіянъ. Они столь ее боятся, что ежели когда занеможетъ ею кто изъ нихъ, то дѣлаютъ ему особливый малый шалашъ, и оставляютъ съ нимъ нѣсколько воды и съѣстныхъ припасовъ; послѣ чего заберутся со всемъ, и пойдутъ противъ вѣтра, неся каждый передъ собою горшокъ съ

съ горячимъ угольемъ, страшныя чиня завыванія по всей дорогѣ. Не прежде посѣщаютъ они болѣзнующаго, какъ когда уже думаютъ, что опасность миновалась. Когда же онъ умретъ, то привѣшиваютъ его къ дереву на ремняхъ, дабы онъ не упалъ.

Когда отправляются они на звѣриную ловлю въ лѣса, то не берутъ съ собою ни какихъ запасовъ, и надѣются совершенно въ томъ на дичину, которую идутъ промышлять. Они все ѣдятъ, что имъ ни попадется, медвѣдей, лисицъ, волковъ, и проч. Лакомы они очень до бѣлокъ; но горностай имѣетъ вкусъ столь острый и вонючій, что надобно имъ быть понуждаемымъ великимъ голодомъ, чтобы стали ѣсть его мясо. Когда *Тунгусъ* убьетъ лося, либо другаго подобнаго ему звѣря, то не сходитъ съ того мѣста, пока его совершенно не доѣстъ, развѣ не далеко будетъ находиться отъ своея семьи, то въ такомъ случаѣ относитъ часть онаго къ себѣ. Никогда нѣтъ ему недостатка въ огнѣ, ибо завсегда имѣетъ при себѣ трутницу. Если же и ее потеряетъ, то и тогда достаетъ огонь, тручи два куска дерева одинъ о другій. Ничего не ѣдятъ они сыраго, развѣ въ самой крайности.

Соболей не такъ промышляютъ, какъ прочихъ звѣрей; ибо шкурка на нихъ столь тонка и нѣжна, что ежели хотя мало ее повредятъ, то не льзя уже будетъ ее продать.

дать. Для поиманія ихъ употребляется небольшая собака и сѣть. Когда промышленикъ найдетъ соболиный слѣдъ на снѣгѣ, то слѣдуетъ по оному иногда дня два, либо три, до тѣхъ поръ, пока сей бѣдный звѣрокъ, не могучи болѣе ускользнуть, взлѣзетъ на дерево. Тогда промышленикъ распростираетъ свою сѣть вкругъ дерева, и разводитъ подъ онымъ огонь. Соболь, коль скоро почувствуетъ дымъ, слѣзаетъ долой, и попадаетъ въ сѣть. Нѣкоторые изъ сихъ промышлениковъ сказывали мнѣ, что когда начнетъ ихъ одолѣвать голодъ, тогда они взявъ двѣ досчечки, и приложа одну къ пупу, а другую ко крестцу, стягиваютъ ихъ на концахъ веревкою, но не вдругъ, а исподоволь; что и утоляетъ тотчасъ оный.

Хотя и объявилъ я выше сего, что *Тунгусы* вообще обожаютъ Солнце и Луну, однакожъ не должно думать, что всѣ они сего держатся. Я нашелъ между ими смысленныхъ людей, которые признавали Всевысочайшее Существо, создавшее сіи два свѣтила, такъ какъ и всю вселенную.

Со удовольствіемъ сдѣлаю я здѣсь примѣчаніе, что изо всего, читаннаго и слышаннаго мною о Канадскихъ жителяхъ, усмотрѣлъ я, что нѣтъ ни одного Народа во свѣтѣ, который бы уподоблялся болѣе *Тунгусамъ*. Да и не столь удалены они между собою, какъ нѣкоторые воображаютъ.

Четвертаго Марта прибыли мы въ небольшій Монастырь, называемый *Троица* (*), посвященный тріипостасному и нераздѣльному Существу. Мы нашли въ ономъ шестерыхъ монаховъ, которые приняли насъ съ великимъ дружелюбіемъ. Они уступили намъ свои кельи, и снабдили насъ пищею и лошадьми. Сей Монастырь построенъ на сѣверномъ берегѣ рѣки, на весьма пріятномъ мѣстѣ, и окруженномъ лѣсомъ, пашнями и лугами. Стоитъ онъ на устьѣ *Нижнія Тунгуски*, коея сѣверные берега выше нежели южные.

Мы отправилися паки въ путь того же дня по *Тунгускѣ*, и всякій день наѣзжали на стада зайцовъ, убѣгавшихъ въ Западъ, и на множество *Тунгусовъ* въ ихъ шалашахъ. Надобно замѣтить, что отъ сея рѣки до самаго *Ледовитаго* моря вся страна обитаема нѣсколькими *Тунгусами*, которые кочуютъ по берегамъ большихъ рѣкъ. Вся сія пространная земля покрыта непроходимыми лѣсами. Мѣста лежащія при рѣкахъ очень изрядны, и производятъ пшеницу, ячмень, рожь и овесъ. Способъ, который употребляютъ жители на искорененіе толстыхъ ѣлей, состоитъ въ томъ, чтобы облупить съ нее кору четверти на три; тогда сокъ перестанетъ подниматься въ дерево, и оное въ нѣсколько лѣтъ

(*) *Троицкій Мангазейскій монастырь.* См. Географ. слов. стран. 400.

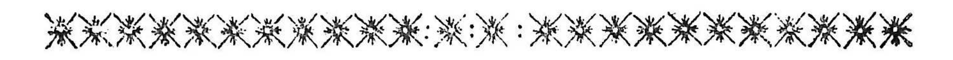
лѣтъ засыхаетъ. Послѣ чего подкладываютъ они огонь, помощію коего очищаютъ они мѣсто, а пепломъ утучняютъ землю.

Россіяне примѣчаютъ, что земля, на коей растетъ сей родъ ѣлей, называемыхъ обыкновенно *Экосскими* ѣлями, завсегда производитъ пшеницу; но не такъ сіе бываетъ на той, гдѣ растетъ сосна, или другое подобное сему дерево.

7 числа прибыли мы къ вершинѣ рѣки *Тунгуски*, составляющіяся стеченіемъ другихъ двухъ рѣкъ, а именно: *Ангары* и *Илима*. Первая вышла изъ *Байкала*, великаго озера, и склоняясь теченіемъ своимъ къ Западу, впадаетъ въ *Тунгуску*, гдѣ и теряетъ свое имя. Мы оставили *Ангару* и *Тунгуску* въ правой отъ себя сторонѣ, и поѣхали по рѣкѣ *Илиму*, по коей дорога гораздо была глаже, нежели по *Тунгускѣ*. Рѣка *Илимъ* широка и способна къ судовому ходу. Полуденный ея берегъ очень высокъ, крутъ и лѣсистъ; а сѣверный покрытъ деревнями, пашнями и лугами.

Мы продолжали свой путь по *Илиму*, склоняясь не много на Сѣверовостокъ, до 9 числа, въ которое прибыли мы въ городъ *Илимскъ*, такъ названный по рѣкѣ. Стоитъ оный въ узкой долинѣ, въ южной ея сторонѣ, и окруженной горами и камнями, покрытыми лѣсомъ. Городъ сей не великъ, и

и знатенъ по тому только, что стоитъ на дорогѣ Восточныхъ Сибирскихъ Провинцій; ибо путешествующіе въ Китай ѣздятъ по *Иркутской*, находящейся въ Юговостокѣ; а ѣдущіе въ *Якутскъ* и на *Камчатку* путешествуютъ по сѣверовосточной дорогѣ.



ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Примѣчанія на Якутскъ *и* Камчатку, *и проч. Путешествіе наше до* Иркутска.

Въ *Илимскѣ* нашелъ я Генерала *Канифера*, Генералъ-Адьютанта Карла XII, который весьма много чтилъ онаго по причинѣ военныхъ его талантовъ. Родомъ онъ былъ изъ Курляндіи. Будучи полоненъ Россіянами въ Польшѣ, отосланъ онъ въ сей городъ, въ которомъ жилъ уединенно, и такъ какъ ему хотѣлося, и былъ посѣщаемъ путешествующими чрезъ сей городъ.

Имѣлъ онъ у себя небольшаго звѣрка, называемаго *Кабарга*, коего принесли къ нему *Тунгусы* еще маленькаго. *Кабарга* есть родъ дикихъ козъ. Изъ нее то достаютъ мскусъ: оный растетъ у нее вокругъ пупка, такъ какъ желвакъ, который срѣзываютъ и сохраняютъ по убіеніи сего животнаго (*). Много ихъ

(*) Филиппъ Мартинъ, въ Китайскомъ своемъ Атласѣ, объявляетъ, что находится мскусъ во Провинціи *Ксанкси*, въ окрестностяхъ города *Леао*, города *Ксеукси*, и вообще во всей третіей Области, называемой *Ганъ-Хангфу*; во второй Области именуемой *Паонингфу*; въ окольностяхъ города *Кіатинга*, и Крѣпости *Тіенцивена*, въ Провинціи *Сухуенъ*; и проч.

ихъ находится въ сей странѣ, но мскусъ ихъ не столь силенъ, какъ выходящій изъ Китая, и другихъ полуденныхъ странъ. Шведскій Генералъ лишилъ ее онаго. Она ѣла, на столѣ у него, хлѣбъ и коренья. Когда г. *Каниферъ* бывало встанетъ изъ за обѣда, тогда она вскочитъ на столъ, и подбираетъ хлѣбныя крошки. По улицамъ бѣгивала она за нимъ какъ собачка. Несказанно я веселился смотря на нее, какъ она прыгала и играла съ ребятами, будто бы ето былъ козленокъ.

Кабарга не много по меньше дикія козы, и шерстью темнѣе. Собою она пригожа, и вооружена прямыми и ровными рогами. Чрезвычайно легка она въ бѣжаніи, и взлѣзаетъ на самыя утѣсистыя горы и каменья съ удивительнымъ проворствомъ; такъ что ни человѣкъ ни собака не можетъ за нею слѣдовать. Мясо ея почитается за самое лучшее изо всѣхъ дикихъ звѣрей.

Прежде нежели оставлю *Илимскъ*, опишу я, по моему обыкновенію, нѣкоторыя окрестныя онаго стороны, а особливо лежащія на Сѣверовостокъ къ рѣкѣ *Ленѣ* и *Якутску*; описанія сіи получилъ я отъ нѣкоторыхъ

рыхъ путешествователей, на вѣрность коихъ могу я положиться.

Путешествующіе зимою отъ сего города по тѣмъ мѣстамъ, о которыхъ намѣренъ я говорить, ѣздятъ обыкновенно въ Январѣ и Февралѣ мѣсяцахъ. Сей путь чрезвычайно длиненъ и труденъ, и только развѣ *Тунгусы*, или другій какій крѣпкій Народъ, въ состояніи оный безтрудно сносить. Россіяне оканчиваютъ его часто въ шесть недѣль, и вотъ какъ они при томъ поступаютъ. Проѣхавъ нѣсколько дней въ саняхъ, и когда дороги сдѣлаются неудобны для лошадей, тогда употребляютъ они лыжи, и потащатъ сами свои *Нарты*, въ кои кладутся ими съѣстные припасы, которыхъ берутъ сколько возможно менѣе. *Нарты* есть родъ саней, около пяти футовъ длины и десяти дюймовъ ширины, и кои легко можетъ тащить человѣкъ по снѣгу, а особливо ежели оный глубокъ. Когда настанетъ ночь, то разведши огонь ложатся они вкругъ онаго на своихъ санкахъ. По отдохновеніи черезъ нѣкоторое время, продолжаютъ они свой путь на лыжахъ. Такимъ образомъ путешествуютъ они дней десять. Прибывши въ то мѣсто, въ коемъ находятся собаки, берутъ оныхъ для везенія себя и своихъ припасовъ. Они ихъ запрягаютъ по двѣ въ рядъ, и постольку, сколько потребно для свезенія людей, и находящіяся при нихъ тягости. Коль скоро ихъ впрягутъ, то и пустятся онѣ бѣжать, лая

лая по всей своей дорогѣ. Сидящій на санкахъ правитъ веревочкою впряженную на переди собаку. Привязываются онѣ къ санкамъ мягкою веревкою, кою надѣваютъ имъ на шѣю черезъ одну лопатку, и которая продевается имъ между заднихъ ногъ. Я очень дивился увидѣвъ, какую тягость влекли сіи животныя; ибо путешествователи возятъ на нихъ не только для себя пищу, но и для нихъ. Сіи сторожкіе звѣри знаютъ часъ, въ который надобно ѣхать по утру, и подымаютъ ужасный лай и вой до тѣхъ поръ, какъ ихъ накормятъ и поѣдутъ. Я думаю, что такій образъ ѣзды никому не будетъ по вкусу; но мое она весьма удовольствовала любопытство. Такимъ образомъ однакож путешествуютъ сіи Народы черезъ три недѣли, до тѣхъ поръ, какъ пріѣдутъ въ какую деревню, стоящую на *Ленѣ*. Тутъ покидаютъ собакъ, и ѣдутъ уже на лошадяхъ до *Якутска*. Сей городъ получилъ себѣ имя (*) отъ нѣкотораго небольшаго источника, называемаго *Якутъ*, который впадаетъ въ *Лену*.

Можетъ быть уже много я замедлилъ при описаніи, какъ путешествуютъ въ сихъ странахъ на лыжахъ и собакахъ; но какъ не многіе изъ Европейцовъ вѣдаютъ объ етомъ, то извинятъ меня конечно въ семъ отступленіи. Я знавалъ многихъ Шведскихъ Офицеровъ, ко-

(*) *Якутскъ имѣетъ свое названіе отъ Народа Якутовъ.* Географ. слов. стран. 463.

которые симъ образомъ ѣздили въ *Якутскъ*. Я самъ отвѣдывалъ ходить на лыжахъ, однакожъ ето мнѣ трудно показалось; но можетъ быть время и привычка сдѣлали бы мнѣ сіе сноснымъ.

Отъ *Илимска* до *Якутска* находится лучшая дорога, нежели о каковой я теперь упомянулъ, то есть *Ленская*: но только не для всѣхъ ѣздоковъ она пригодна. Путешествующіе ею изъ *Якутска* ѣдутъ сухимъ путемъ до *Верхоленскаго острога*, стоящаго при вершинѣ *Лены*, гдѣ по ней и сплываютъ. Отправляющіеся же изъ *Илимска*, ѣдутъ два дня сей страною до *Лены*, по которой такимъ же образомъ плывутъ до *Якутска*, или въ другое какое мѣсто: но бываютъ обезпокоиваны мошками и комарами, что гораздо уменьшиваетъ удовольствіе, каковое бы могли имѣть ѣдучи по водѣ.

Прежде нежели стану продолжать путь къ Сѣверу, нахожу я за приличное сдѣлать здѣсь краткое описаніе славныя рѣки *Лены*, которая какъ своею величиною, такъ и долготою своего теченія, не уступаетъ ни одной великой рѣкѣ во всей вселенной.

Вершину свою имѣетъ она въ нѣкоторомъ разстояніи отъ озера *Байкала* въ сѣверной сторонѣ, и впадаетъ въ Сѣверный Окіянъ. Отъ верховища своего даже до устья содержитъ она длины, по моему мнѣнію, около двухъ тысячъ пяти сотъ Аглинскихъ миль; но

но другіе даютъ ей еще и болѣе. Повсюду она судопроходна, не имѣя въ себѣ ни одного порога, который бы могъ препятствовать ходу судовъ, каковыбъ оныя велики ни были. Пріемлетъ она въ себя много великихъ рѣкъ, изъ коихъ большая часть течетъ съ Востока. Можно легко понять, что не недостаетъ въ ней рыбы, когда находится ихъ толь великое множество въ другихъ Сибирскихъ рѣкахъ. Берега ея покрыты высокими лѣсами, въ которыхъ множество находится дичины и дикихъ звѣрей. Лежащая страна между ея вершиною и озеромъ *Байкаломъ* весьма много заселена, и наполнена множествомъ Россійскихъ деревень, стоящихъ по берегамъ ея.

Какъ упомянулъ я выше сего объ *Якутскѣ* и *Камчаткѣ*, то присовокуплю здѣсь нѣкоторыя примѣчанія на сіи двѣ Провинціи.

Городъ *Якутскъ*, главный во Провинціи сего имени, стоитъ на западномъ берегѣ рѣки *Лены*, и управляется Градоначальникомъ, коего мѣсто весьма прибыточно, по причинѣ собольихъ и другихъ дорогихъ мѣховъ, доставаемыхъ въ сей странѣ.

Зима здѣсь очень долга, и морозъ столько силенъ, что даже въ Юніѣ мѣсяцѣ земля всегда бываетъ мерзла фута за полтора отъ своея поверхности. Когда обывателямъ случится рыть могилу для усопшаго, фута на три глубиною, то всегда дороются до льда, ибо

ибо солнечный жаръ не проникаетъ въ землю далѣе двухъ или двухъ съ половиною футовъ; такъ что мертвыя тѣла пребываютъ невредимы, и остаются въ томъ состояніи, въ какомъ ихъ положатъ, до Страшнаго Суда.

Городъ и множество окрестныхъ деревень обитаемы Россіянами, которые имѣютъ лошадей и коровъ, а овецъ и пшеницы у нихъ нѣтъ. Жито сіе привозятъ къ нимъ по *Ленѣ* изъ Полуденныхъ Провинцій, а лѣто снабдѣваетъ ихъ довольными сѣнокосами, для питанія ихъ скотовъ въ зимнее время.

Якутская Провинція обитаема многочисленнымъ Татарскимъ Племенемъ. Такъ называютъ Россіяне (*) природныхъ жителей тоя страны, безъ всякаго раздѣленія разности ихъ Вѣръ, языковъ и нравовъ. Татарскіе Народы сея Провинціи называются *Якутами*. Занимаютъ они великое разстояніе земли около сего города, а особливо къ Востоку, гдѣ они граничатъ съ Камчатскою Провинціею, которая весьма пространна.

Якуты мало различествуютъ съ *Тунгусами*, какъ видомъ своимъ такъ и образомъ житія. Кормятся они, также какъ и прочіе

(*) *Въ етомъ г. Авторъ очевидно ошибается: Россіяне умѣютъ различать не менѣе другихъ не токмо имена Народовъ, но и самые нравы ихъ и качества; развѣ говоритъ онъ сіе о черномъ Россійскомъ народѣ, въ такомъ случаѣ спорить не льзя; ибо чернь вездѣ малосвѣдуща.*

чіе природные жители тоя страны, звѣриною и рыбною ловлями. Лице имѣютъ плоское, малые черные глаза, и длинные черные волосы, кои заплетаютъ они въ косы, и которые висятъ у нихъ по плечамъ.

У многихъ изъ нихъ лице натерто углемъ, такъ какъ у *Тунгусовъ*. Впрочемъ видалъ я изъ нихъ, обоего пола, лицемъ весьма пригожихъ и статныхъ собою. Часто продаютъ они дѣтей своихъ Россіянамъ, которые съ охотою ихъ покупаютъ, и полагаются на нихъ весьма, по причинѣ многой ихъ вѣрности и службы.

Сіи Народы, хотя впрочемъ человѣколюбивые и ласковые, имѣютъ обыкновеніе, которое показалося мнѣ самымъ варварскимъ. Когда кто изъ нихъ сдѣлается дряхлъ при своей старости, и хворость его почтутъ они неизлѣчимою, тогда построятъ ему шалашикъ на берегу рѣки, и оставятъ ему нѣсколько пищи; послѣ чего оставляютъ онаго на произволъ его судьбы, и больше съ нимъ не свидятся. Безъ всякаго различія поступаютъ они такъ и съ отцами своими и матерями, и когда станетъ имъ кто въ ономъ упрекать; то они отвѣтствуютъ, что дѣлаютъ сіе въ томъ разсужденіи, дабы оказать имъ услугу, и промыслить счастливѣйшую участь на другомъ свѣтѣ. Сей поступокъ доказываетъ, что сіи Народы, не взирая на невѣжество, въ коемъ они коснѣютъ,

нѣютъ, имѣютъ нѣкоторое понятіе о безсмертіи души.

Я включаю въ *Камчатскую* Провинцію всю сію обширность страны, которая простирается отъ рѣки *Амура*, вдоль Японскаго моря, называемаго Россіянами *Тихимъ*, до самаго сѣверовосточнаго окончанія матерыя земли. Страна лежащая вдоль береговъ весьма изрядна и здорова, а особливо полуденная, въ которой климатъ находится умѣренный. Производитъ она жито, и даже виноградъ, и другіе плоды. Обитающіе въ оной Народы человѣколюбивы и гостопріимны (*).

Какъ въ самый первый разъ вошли Россіяне въ сію Провинцію, то *Камчадалы* хотѣли остановить ихъ успѣхи. Собралися они для сего въ великомъ числѣ вооруженныхъ людей, по обычаю тоя страны, луками, стрѣлами и копьями, кои вооружаютъ они изощренными костями; изъ чего можно усмотрѣть, что и они не болѣе вѣдали о желѣзѣ какъ и Мексиканцы, по прибытіи Испанцовъ въ Америку. Россіяне тотчасъ ихъ разсѣяли огнестрѣльнымъ своимъ оружіемъ, которое въ сіе время состояло въ худой только фузеѣ малыя руки. Сіи бѣдные Народы, съ удивленіемъ увидя падающихъ своихъ людей, безъ всякія усматриваемыя ими язвы, и

(*) *О справедливости сего изображенія, и объ обстоятельствахъ Камчатки, можно справиться въ описаніи сея страны, учиненномъ отъ г. Крашенинникова.*

и испужавшись происходящаго отъ пороха огня и треска, побѣжали въ превеличайшемъ страхѣ, и тотчасъ прислали нѣсколько своихъ людей къ Россіянамъ просить мира. Сіи посланные пали передъ Предводителемъ съ наипокорнѣйшимъ видомъ, и умоляли его пожаловать имъ оный. Получили они его съ такимъ условіемъ, чтобы платили они повсягодно Царю дань собольими и другими дорогими мѣхами; что они и исполняли всегда исправно.

Большая часть уѣздовъ Камчатскихъ (*) очень гориста, а особливо лежащихъ къ Сѣверу, и заросли превысокимъ лѣсомъ. въ *Охотскѣ* находится изрядная пристань, и довольно лѣса для построенія военныхъ кораблей. Страна сія орошается премножествомъ рѣкъ, кои всѣ впадаютъ въ Восточный Окіянъ, и между оными весьма великая рѣка называемая *Анадыръ*. На Сѣверъ отъ сея рѣки къ Окіяну, находится пространная и малоизвѣ-

(*) Городъ *Камчатка* (*), и сосѣдственныя его страны, обитаемы двумя Народами, называемыми *Чукчами* и *Корякамы*, изъ коихъ каждый особливое имѣетъ нарѣчіе. У города *Камчатки* находится заливъ, въ которомъ водятся бѣлуги, и другія большія рыбы.

(*) *Не токмо нѣтъ на Камчаткѣ города Камчатки, но и самое сіе имя между Камчадалами не существуетъ; у нихъ же никогда и городовъ не бывало.*

извѣстная Земля, обитаемая жестокимъ и звѣронравнымъ Народомъ, называющимся отъ Россіянъ *Анадырцами*, который и понынѣ еще сохраняетъ свое свойство.

Не остается мнѣ ничего болѣе объявить о сихъ Провинціяхъ, развѣ только сіе, что не думаю я, чтобъ Японскіе острова были очень отдалены отъ полуденныхъ береговъ *Камчатки*. А наипаче утверждаетъ меня въ семъ мнѣніи сіе, что въ бытность мою въ *Петербургѣ*, видѣлъ я молодаго человѣка родившагося въ Японіи, который обучался здѣсь при Академіи Наукъ. Я у него спросилъ, какимъ онъ образомъ изъ толь удаленныя страны прибылъ въ сіе мѣсто, и вотъ какой былъ его отвѣтъ. Онъ мнѣ сказалъ, что поѣхавъ со своимъ отцемъ, и съ нѣкоторыми другими особами, изъ города *Саимы* въ городъ (*) *Азаку*, лежащій на западномъ берегѣ сего острова, для нѣкоторыхъ торговыхъ дѣлъ, и желая паки оттуду возвратиться во свое жилище, находящееся въ Сѣверѣ слѣдуя по берегу, отправилися они на небольшомъ суднѣ; но что поднявшійся отъ земли вѣтръ отогналъ ихъ на открытое море, и по немногихъ дняхъ выбросилъ на Камчатскіе берега, полумертвыхъ отъ голода и усталости; что попался имъ тутъ Россійскій Офицеръ, который подалъ имъ всѣ помощи, каковыя внушаетъ человѣчество въ подобномъ случаѣ;

(*) *Смотри о семъ вѣрнѣйшее извѣстіе въ описаніи Камчатки.* Часть IV, стран. 222 и слѣдующія.

но что не взирая на всѣ его попеченія, многіе изъ нихъ померли отъ голода и истощенія силъ; что онъ посланъ былъ съ другимъ молодымъ человѣкомъ, умершимъ по томъ, въ *Петербургъ*, гдѣ Царь (*) приказалъ ихъ принять въ Академію. Молодый человѣкъ, о коемъ я говорю, зналъ совершенно Россійскій и Японскій языкъ.

Мы выѣхали изъ *Илимска* 12 числа, и на другій день подъ вечеръ прибыли въ небольшую деревню, стоящую на сѣверномъ берегѣ *Ангары*, въ осмидесяти верстахъ отъ *Илимска*. Въ продолженіе двухъ дней не видали мы ни деревни ни жителей, потому что вся та страна покрыта дремучими и непроходимыми лѣсами, сквозь кои проложена дорога для саней, и кою во весь день не освѣщаетъ солнце, по причинѣ деревьевъ, которыя, совокупя свои вершины, производятъ ночью наводящую ужасъ темноту.

Ночь препроводили мы въ помянутой деревнѣ, въ коей перемѣнили лошадей, и на другій день паки продолжали свой путь по *Ангарѣ*, разумѣется здѣсь по льду, склоняясь къ Востоку. По берегамъ видѣли мы множество деревень чрезвычайно людныхъ. Мы нашли

(*) *Сіе случилось въ 1734 годѣ, при Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.*

ли здѣсь со всемъ отличную страну отъ тоя, какую мы видѣли во время многихъ мѣсяцовъ. Иногда являлися здѣсь пространнѣйшія поля, составляющія преудивительный проспектъ, иногда усажденную землю лѣсами и холмиками. Сѣверный берегъ рѣки почти весь заросъ лѣсомъ. Проложено нѣсколько дорогъ по ея берегамъ, по коимъ находятся многія деревни и множество скота.

15 числа прибыли мы въ *Балаганскій Острогъ*, стоящій на полуденномъ берегѣ *Ангары*, подлѣ малыя рѣчки, текущія съ Полудня, и называемыя *Унгою*. Мѣстоположеніе его самое пріятное, ибо стоитъ онъ въ долинѣ плодоносной, распестряемой пашнями и лѣсами.

Въ ономъ нашли мы еще новый родъ жителей Сибирскихъ, которые различаются во многомъ отъ упомянутыхъ мною. Россіяне называютъ ихъ *Братскими Мужиками*, а они сами себя *Бурятами*. Во весь годъ кочуютъ они со своими стадами, состоящими изъ овецъ, коровъ и лошадей, перемѣняя мѣста по своему благоразсужденію. Языкъ ихъ весьма сходствуетъ съ Калмыцкимъ; есть между ими попы, которые умѣютъ читать и писать. Не много они отличаются, одѣяніемъ своимъ и образомъ житія, отъ *Волжскихъ Калмыковъ*; а сіе то и понуждаетъ меня думать, что они одного съ ними происхожденія. Лице у нихъ не столь плоско какъ у *Калмыковъ*; напротивъ того носастѣе они, и откровеннѣйшій имѣютъ видъ.

Буряты (catchword)

Буряты чрезвычайно въ дѣлахъ расторопны, но и великіе непріятели труда; ибо хотя и имѣютъ они передъ глазами примѣръ Россіянъ, пашущихъ землю, и питающихся своими произведеніями, но лучше хотятъ жить въ кибиткахъ, и пасти свои стада, отъ которыхъ зависитъ все ихъ прокормленіе.

Мущины у нихъ не имѣютъ другаго упражненія, кромѣ звѣринаго промысла и верховыя ѣзды. Находятся у нихъ самыя хорошія верховыя лошади, и самый изрядный рогатый скотъ. Бараны ихъ имѣютъ весьма толстый хвостъ, и преизряднѣйшее мясо. Водятся у нихъ также и козы. Для скотины своея не запасаютъ они ни какого корма, и пущаютъ ее пастися по полямъ. Когда выпадетъ много снѣга, (что бываетъ рѣдко въ сихъ уѣздахъ,) то отгоняютъ они ее къ Полудню, гдѣ снѣгъ бываетъ не великъ.

Вооружены они луками и стрѣлами, копьями и саблями: всѣ они верховые ѣздоки такъ какъ *Калмыки*, и не разумѣютъ что есть пѣшехолецъ. Они весьма изрядные конники, и очень искусны стрѣлять изъ лука.

Прежде сего были они въ подданствѣ у *Мунгальскаго* Владѣльца, а нынѣ подъ Россійскимъ находятся владѣніемъ. Они составляютъ многочисленный Народъ, котораго Земля распространяется на Востокъ и Полдень

день отъ озера *Байкала* ; и они почитаются честными и чистосердечными людми.

Мущины ихъ ходятъ въ бараньихъ шубахъ, кои опоясываютъ кушаками, и которыя носятъ они во весь годъ. На головѣ имѣютъ они маленькую шапочку, опушенную вокругъ мѣхомъ, съ кистью на верху изъ краснаго шелка. А сіе то, присовокупляя къ тому порты и сапоги, и составляетъ все ихъ одѣяніе. Женщины ихъ почти также одеты, выключая сіе, что кафтанъ ихъ сшивается съ нижнимъ платьемъ, и составляетъ родъ юбки. Замужнія ихъ женщины заплетаютъ свои волосы въ двѣ косы, по одной на сторонѣ, и вкладываютъ ихъ въ желѣзные два кольца, чтобы не опущалися оные на грудь; что и составляетъ родъ съ узлами парика. На лбѣ носятъ онѣ желѣзную высвѣтлѣнную бляху, кою привязываютъ на затылкѣ, а на головѣ кругленькую шапочку опушенную мѣхомъ, и выстроченную по ихъ обычаю, для различенія отъ мужескія. Дѣвки ихъ одеваются также, выключая сіе, что всѣ свои волосы заплетаютъ онѣ вкругъ головы. Оные у нихъ столь черны, какъ вороновы перья, а однакожъ цвѣтъ въ лицѣ у нѣкоторыхъ очень изряденъ. И мущины ихъ и женщины очень учтивы. Я бы хотѣлъ только къ сему прибавить, чтобъ они были поопрятнѣе. Они столькожъ и сами замараны, сколько гадки ихъ жилища; ибо завсегда одеваются они кожа-

кожами для защищенія себя отъ стужи, и въ сей одеждѣ и лежатъ и спятъ около небольшаго огня, который разводятъ по срединѣ своея хижины.

Законъ у *Бурятовъ* (*) кажется сходенъ съ Калмыцкимъ; я разумѣю подъ симъ самое грубѣйшее язычество. Они говорятъ, правда, о нѣкоторомъ благомъ и всемогущемъ Существѣ, которое именуется у нихъ *Бурханъ*, и коему приписываютъ сотвореніе всѣхъ вещей; но кажутся напоены многими баснословными преданіями, въ разсужденіи его естества и правленія. Есть у нихъ два Первосвященника, къ которымъ имѣютъ они превеличайшее почтеніе. Одинъ изъ нихъ называется *Далай-Лама*, а другій *Кутухта*. Я буду имѣть случай говорить объ нихъ въ послѣдованіи.

Ходя по *Бурятскимъ* кибиткамъ, часто случалось мнѣ видать долгую жердь, на коей были повѣшены рога, голова и шкура овечья. Я спрашивалъ тому причину, и мнѣ сказано, что животина, коея видѣлъ я голову

(*) Воздаютъ они по временамъ богочтеніе Солнцу и Лунѣ, съ колѣнопреклоненіемъ и падши ницъ; но сжавъ зубы и не произнося ни единаго слова. Есть у нихъ и попы, коихъ иногда они убиваютъ, когда придетъ имъ въ голову вздоръ, говоря слѣдующее: „ должно отослать сихъ людей на тотъ „ свѣтъ, чтобъ они тамъ за насъ молилися „.

лову и руно, была убита и принесена въ жертву Богу Покровителю ихъ стадъ. Я не видалъ у нихъ идоловъ, выключая нѣкоторыя мощи, кои даны имъ ихъ попами, получившими оныя отъ *Далай Ламы*. Обыкновенно вѣшаютъ они ихъ въ углу своихъ кибитокъ, или носятъ на груди, повѣся на шѣю вмѣсто ладанки, для предохраненія себя отъ несчастій, какія могутъ имъ приключиться.

16 числа прибыли мы въ другую большую деревню, называемую *Каменка*, стоящую на сѣверномъ берегѣ рѣки, гдѣ мы нашли множество *Бурятовъ* въ ихъ кибиткахъ. Сего дня шелъ небольшій дождь, отъ котораго снѣгъ началъ таять, и по рѣкамъ путь сдѣлался опасенъ, что и принудило насъ оныя оставить, и ѣхать по берегамъ; ибо многія наши лошади проламывалися сквозь ледъ, и мы измучились вытаскивая оныхъ.

17 числа поворотили мы въ Юговостокъ. Погода тогда знатно перемѣнилась, солнечный жаръ началъ усиливаться, снѣгъ почти весь сошелъ, и зиму только по оставшемуся на рѣкахъ льду можно было усмотрѣть, да и тотъ на каждый день сильно убавлялся. Такимъ то образомъ, въ немногіе дни, перешли мы изъ самыя жестокія зимы въ самую теплую весну, такъ что можно было подумать, что мы вдругъ перемѣнили климатъ. Наши сани, на коихъ ѣхали мы во всю зиму, сдѣлалися для насъ ненадобны, и мы

мы ихъ поставили на телеги, которыя слѣдовали за нами.

Взявъ лошадей и съѣстные припасы, какіе могли найти, поѣхали мы по сѣверному берегу рѣки *Ангары* къ *Иркутску*, будучи провождаемы нѣсколькими Козаками, и отрядомъ *Бурятовъ*, вооруженныхъ луками и стрѣлами. Въ продолженіе нашего пути забавлялися мы звѣриною ловлею, и не мало дивилися, видя нашихъ *Бурятовъ* убивающихъ зайцовъ стрѣлами. Сіе упражненіе приличествовало намъ тѣмъ паче, что осуждены мы были болѣе трехъ мѣсяцовъ ѣхать въ саняхъ, съ самаго отъѣзда изъ *Казани*.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Пребываніе наше въ Иркутскѣ. Отъѣздъ нашъ изъ онаго, и переправа чрезъ озеро Байкалъ. Прибытіе наше въ Селенгинскъ.

Прибыли мы 18 Марта въ городъ *Иркутскъ*, такъ названный по небольшой рѣкѣ *Иркуту*, впадающей въ *Ангару* въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города. Стоитъ онъ на сѣверномъ берегѣ *Ангары*, въ пространной долинѣ, пресѣкающейся съ Сѣвера покрытыми лѣсомъ горами. На Полдень отъ рѣки, къ озеру *Байкалу*, стоятъ высокія горы покрытыя деревьями, между коими находятся лиственнич-

ничныя и кедровыя. Дерево лиственница весьма извѣстно вѣ сихѣ уѣздахѣ; около его то корня растетѣ жагра вѣ видѣ гриба. Листья (или иглы) сего дерева спадаютѣ осенью, а весною имѣетѣ оно образѣ сосны. Оно растетѣ довольно высоко, и для столярнаго дѣла очень пригодно. Раждаетѣ оно шишки, также какѣ ѣль; но щелуха ихѣ вѣ половину менѣе ѣловыхѣ.

Кедровое тамошнее дерево растетѣ очень высоко, и листки его никогда не опадаютѣ. Вѣ рубкѣ оно бѣло и плотно, но ни мало не имѣетѣ кедроваго запаха. Употребляется онсе тамо для строенія, и для настланія половѣ вѣ покояхѣ; нѣтѣ вѣ немѣ суковѣ, и бѣлизна его превосходитѣ все, что я ни видывалѣ вѣ семѣ родѣ: листки (иголки) его уподобляются сосновымѣ, и растутѣ кисточками. Шишки на немѣ толсты, и содержатѣ вѣ себѣ маленькіе орѣшки, вѣ которыхѣ находится бѣлое ядро. Тамошніе жители очень до нихѣ охотники, и ѣдятѣ ихѣ вмѣсто закусокѣ. Вкусѣ имѣютѣ они смоляный очень пріятный, и почитаются здоровыми для живота.

Городѣ *Иркутскѣ* укрѣпленѣ рвомѣ и тыномѣ, сѣ деревянными по разстояніямѣ башнями. Гварнизонѣ его состоитѣ вѣ нѣсколькихѣ обученныхѣ солдатахѣ, вѣ нѣкоторомѣ числѣ Козаковѣ и пограничныхѣ войскѣ. Городѣ содержитѣ вѣ себѣ около двухѣ тысячѣ домовѣ, и привозится вѣ оный множество сьѣстныхѣ припасовѣ изѣ окрестныхѣ деревень. Лѣса его наполнены разныхѣ родовѣ дичиною. Рѣка довольствуетѣ осетрами, и другими разными рыбами, но только нѣтѣ вѣ ней стерлядей; а сіе отѣ того, по мнѣнію моему, происходитѣ, что любятѣ онѣ тиноватыя воды; напротивѣ чего вода вѣ семѣ мѣстѣ столь свѣтла, что можно счесть всѣ камешки, кои лежатѣ на днѣ рѣки вѣ двѣ сажени глубиною.

Вѣ *Иркутскѣ* производится знатная торговля мягкою рухлядью, и разными Китайскими товарами. Купцы платятѣ за оные вѣ таможню десятую часть; что составляетѣ знатный доходѣ для Царя.

Обозѣ нашѣ прибылѣ 25 Марта, по преодолѣніи многихѣ трудностей вѣ дорогѣ. Люди наши принуждены были оставить сани, и вещи переложить на телеги.

Мы намѣрились было переѣхать озеро *Байкалѣ* по льду, и продолжать дорогу сухимѣ путемѣ до *Селенгинска*, но время кѣ тому уже ушло. Теплая пора такѣ уже наступила, что ледѣ почти растаялѣ, когда наши возы туда прибыли. Хотя правда намѣ и говорили, что ледѣ былѣ столь еще крѣпокѣ, что могѣ сдержать лошадей; но по зрѣломѣ размышленіи, разсудили мы за благо ожидать вскрытія рѣкѣ, дабы отправиться водою вѣ *Селен-*

Селенгинскъ, и въ слѣдствіе того даны приказы для заготовленія судовъ.

Перваго Априля отправилися мы за рѣку съ Г. *Потемкинымъ*, Градоначальникомъ *Иркутскимъ*, который хотѣлъ осмотрѣть самъ лежащую на Полдень страну. Мы проѣхали многіе лѣса, состоящіе изъ дубовъ и другихъ деревъ, о коихъ упоминалъ я выше сего. Мы упражнялися во весь день во звѣриной охотѣ, и множество убили дичины. На послѣдокъ прибыли мы въ небольшую Россійскую деревню, стоящую во плодоносной долинѣ, окруженной покрытыми лѣсомъ холмиками, въ которой и ночевали. На другій день проѣхали мы поболѣе двухъ миль для сысканія дикихъ звѣрей; но ни одного не сыскали. Возвратилися мы опять въ ту же деревню, а на другій день въ *Иркутскъ*.

Десятое число препроводили мы со славнымъ *Бурятскимъ Шаманомъ*, который былъ притомъ и *Лама* или попъ, и коего привезли очень изъ далека. Какъ сіи *Шаманы* производятъ великій о себѣ шумъ въ сей части свѣта, и отъ невѣжливыя тамошнія черни пріемлются за вдохновенныхъ, то я съ охотою опишу сего: а по немъ и о прочихъ уже можно будетъ судить.

Къ Посланнику пришелъ онъ въ препровожденіи разныхъ Старшинъ своего Народа, которые обходилися съ нимъ съ великимъ почтеніемъ. Было ему около тридцати лѣтъ, и во всѣхъ своихъ поступкахъ старался онъ показывать степенный видъ. По приходѣ его поднесли ему рюмку водки; выпилъ онъ ее, но отрекся повторить сіе опять.

По нѣкоторомъ съ нимъ разговорѣ, просили его показать намъ опытъ своего знанія; на что отвѣтствовалъ онъ, что ничего не можетъ сдѣлать въ домѣ Россіянина, по причинѣ находящихся въ ономъ святыхъ Образовъ, которые препятствуютъ дѣйствію его искуства. Чего ради назначилъ намъ сходбище въ кибиткѣ нѣкотораго *Бурята*, который жилъ въ предмѣстіи. Мы пришли туда въ вечеру, и нашли тамъ *Шамана* со многими его товарищами, курящихъ табакъ около огня: не было съ ними ни одноя женщины. Мы помѣстилися тутъ на одной сторонѣ, а другую оставили ему и его землякамъ. Послѣ того, какъ посидѣли мы тутъ близъ получаса, *Шаманъ* сѣлъ на землю скорчивъ ноги, подлѣ грудки горячаго уголья, и обратилъ лице ко своимъ товарищамъ. Взялъ онъ двѣ палочки около четырехъ футовъ длины, и затянулъ заунывную пѣсню, бьючи мѣру оными, тогда и товарищи его завыли съ нимъ также. Во время своего пѣнія дѣлалъ онъ разныя кривлянья, и на послѣдокъ въ такую вошелъ ярость, что пѣна у него пошла изо рта, и глаза выпучилися вонъ. Всталъ онъ послѣ сего, началъ плясать, и босыми ногами ходить по огню.

Народъ приписываетъ сіи чрезъестественныя дѣйствія силѣ нѣкоего Божества; и въ самомъ дѣлѣ, не было тутъ ни одного, который бы не почелъ его спомоществуемымъ отъ діявола. По истощеніи своихъ силъ пляшучи, бросился онъ во двери, и произнесъ три страшные вопля, аки бы призывая демона, дабы научилъ его отвѣтамъ, каковые долженъ онъ былъ сказать на предложенные ему вопросы. Послѣ чего возвратился онъ и сѣлъ съ самымъ холоднымъ духомъ, и сказалъ намъ, что можемъ мы теперь спрашивать его о чемъ хотимъ. Многіе изъ нашихъ людей сдѣлали ему разные вопросы, на которые и отвѣтствовалъ онъ, но такимъ темнымъ образомъ, что ничего не могли изъ того понять. По прорицательствѣ своемъ дѣлалъ онъ разные хитрые обманы: притворился, что будто хочетъ зарѣзать себя ножемъ, и вонзалъ оный хитро себѣ въ пазуху, бѣгалъ съ обнаженною шпагою, и по семъ дѣлалъ другія подобныя сей хитрости, кои не стоятъ того, чтобъ объ нихъ повѣствовать. Однимъ словомъ, *Шаманы* сіи не иное что суть какъ плуты, обманывающіе глупую и легковѣрную чернь, дабы промыслить себѣ тѣмъ пропитаніе.

Априля, 6 дня ѣздили мы въ Монастырь, стоящій около пяти миль на Западъ отъ сего мѣста, и обѣдали въ ономъ съ Архіепископомъ Тобольскимъ. Сей Архіерей прибылъ туда для осмотрѣнія нѣкоторыхъ Монастырей, и на пути своемъ окрестилъ многихъ *Остяковъ* и другихъ идолопоклонниковъ. Не случилося съ нами ничего примѣчательнаго до 8 Маія. Терпѣливо дожидалися мы вскрытія озера *Байкала*, о чемъ могли получить вѣрное увѣдомленіе посредствомъ идущаго по *Ангарѣ* льда; ибо когда настанетъ время вскрытія, то сія рѣка покрывается льдомъ, который несетъ вѣтръ и быстрина воды со чрезвычайною силою.

Рѣка очистилася 11 числа; тогда погрузили нашъ обозъ на плоскодонныя суда, которымъ велѣно было подниматься въ верхъ по рѣкѣ: но какъ вѣтеръ дулъ полуденный, то съ великимъ трудомъ могли оныя спровадить. Посланникъ за благо разсудилъ остаться въ городѣ по тѣхъ поръ, какъ достигнутъ суда до озера, которое отстоитъ отъ *Иркутска* около сорока верстъ.

15 числа, по причинѣ чрезвычайнаго жара, выѣхали мы уже послѣ обѣда. *Иркутскъ* оставили мы будучи провождаемы отъ Губернатора, и нѣсколькихъ гварнизонныхъ Офицеровъ. Пустилися мы по сѣверному берегу рѣки, проѣзжая многіе лѣса и пріятные луга, и прибыли въ полночь къ нѣсколькимъ хижинамъ, гдѣ и остановились; а на другій день рано паки вступили въ путь.

Въ половинѣ дня пріѣхали мы къ небольшой церквѣ, во имя святаго Чудотворца Нико-

колая (*), вЪ которую путешествующіе приходятЪ молиться, для испрошенія благополучнаго путешествованія. ВЪ семЪ мѣстѣ находится нѣсколько рыбачьихЪ хижинЪ. При церквѣ находятся два монаха, которые поучаютЪ народЪ, и по временамЪ получаютЪ отЪ проѣзжающихЪ небольшія подаянія.

ВЪ семЪ мѣстѣ нашли мы свои суда; оныя ожидали насЪ пониже водопадей *АнгарскихЪ*. Отсюду видно озеро, текущее между двумя каменными утѣсистыми горами, и ударяющееся о большіе камни, которые находятся по всей рѣкѣ, имѣющей вЪ ширину около Аглинскія мили. Все дно сея рѣки, отЪ устья озера до церкви святаго Чудотворца Николая, наполнено каменьемЪ на цѣлую милю. НѣтЪ здѣсь прохода и для малыхЪ судовЪ, развѣ что по восточному берегу, да и сей путь очень узокЪ, и огражденЪ сЪ обѣихЪ сторонЪ большими камнями. ВЪ самыхЪ глубокихЪ здѣсь мѣстахЪ не будетЪ больше воды, какЪ на пять или на шесть футовЪ, и столько же ширины для проѣзда судоваго. Если случится по несчастію, что быстрина, либо иный какій случай, собьетЪ сЪ сего пути, и кинетЪ судно на каменье, то разбивается оное вЪ дребезги, и кладь невозвратно погибаетЪ. Вода, упадая на камни, про-

(*) *Кажется говоритЪ онЪ здѣсь о Никольской заставѣ.* см. Географ. слово стр. 209.

изводитЪ столь же сильный шумЪ какЪ и морскія волны, такЪ что не можно разслушать что говорятЪ. Я не могу изъяснитЪ ужаса, какимЪ обѣемлется человѣкЪ при видѣ представляемыхЪ Природою предметовЪ вокругЪ сего мѣста. Я не думаю, чтобЪ еще было подобное оному мѣсто во свѣтѣ. Кормщики, и другіе плаватели по сему озеру, говорятЪ обЪ немЪ со глубочайшимЪ почтеніемЪ; и называютЪ его *СвятымЪ МоремЪ*. Названіе *СвятыхЪ* придаютЪ они и окрестнымЪ онаго горамЪ, и очень досадуютЪ, когда назовешЪ его просто озеромЪ. Разсказываютъ они при томЪ повѣсть о нѣкоторомЪ кормщикѣ, который будто былЪ наказанЪ за то, что не называлЪ его *СвятымЪ*: желая переѣхать оное осенью, былЪ онЪ и сЪ грузомЪ и сЪ людми бросаемЪ изЪ стороны вЪ сторону черезЪ долгое время, такЪ что увидѣлЪ себя приведенна кЪ тому, чтобЪ умеретЪ голодною смертію, или претерпѣть кораблекрушеніе. Крайность принудила его на конецЪ послѣдовать обыкновенію, и взмолиться Святому морю и горамЪ, чтобЪ они его помиловали. Молитвы его были услышаны, и онЪ пріѣхалЪ благополучно кЪ берегу: и послѣ того времени всегда уже говорилЪ онЪ о семЪ морѣ сЪ великимЪ почтеніемЪ.

Послѣобѣденное время употребили мы на приготовленіе канатовЪ и судовЪ, чтобы подняться по быстринѣ, и проплыть сей опасный проѣздЪ.

17 числа, по причинѣ воставшаго противнаго вѣтра, кормщики не осмѣлились отважиться по оному ѣхать. Я употребилъ въ пользу сію отсрочку, и ходилъ съ четырьмя моими товарищами на вершину горъ, дабы осмотрѣть сіе море, и лежащую на Полдень и Западъ страну. На Полдень лежащая земля возвышается нечувствительно, и пресѣкается покрытыми лѣсомъ горами. Но стоящія на Западъ горы чрезвычайно высоки, и почти всѣ покрыты снѣгомъ, и мы ихъ легко усмотрѣли, хотя и весьма далеко находились онѣ отъ насъ.

Озеро *Байкалъ* (*), насупротивъ устья *Селенги*, имѣетъ въ ширину пятьдесятъ Аглинскихъ миль, (а въ иныхъ мѣстахъ и сего еще шире,) и около трехъ сотъ миль въ длину: вода въ немъ прѣсная; принимаетъ оно въ себя *Селенгу*, и множество другихъ текущихъ съ Юга рѣкъ, и *Верхнюю Ангару* текущую съ Востока. Озеро имѣетъ свое теченіе отъ Югозапада на Сѣверовостокъ, и мало въ немъ находится опасныхъ мѣстъ или подводныхъ камней. На Сѣверѣ ограничивается оно поясомъ крутыхъ каменныхъ горъ, простирающихся изъ конца въ конецъ. Единственный выходъ онаго есть въ рѣку *Ангару*; сіе отверстіе, хотя и единою произведено Природою, кажется быть просѣченнымъ между двѣмя каменными горами. Не находится во всемъ свѣтѣ столь хорошаго проспекта, какъ усматриваемаго съ сихъ высокихъ горъ: можно о томъ судить по учиненному мною слабому изображенію. Лѣсъ, находящійся на сихъ каменистыхъ горахъ, низокъ и рѣдокъ; но по мѣрѣ приближенія къ Сѣверу и въ долины, становится онъ не чувствительно чаще и выше. Лѣса сіи наполнены дичиною и дикими звѣрями, между прочимъ вепрями, которыхъ еще въ первые увидѣлъ я въ сей странѣ; что есть подлиннымъ знакомъ пріятнаго благорастворенія воздуха, ибо сіи звѣри не могутъ сносить чрезвычайнаго холода Сѣверныхъ Земель. Какъ ловля сихъ животныхъ весьма опасна, то разсудили мы за благо отъ нее отказаться. Возвратились мы опять въ вечеру къ нашимъ судамъ, стоявшимъ близь церкви святаго Чудотворца Николая.

(*) Вода въ семъ озерѣ прѣсная, но свѣтла и зеленовата какъ въ Океанѣ. Одна рѣка *Ангара* изъ него вытекаетъ; а между впадающими въ него знатнѣйшая есть *Селенга*, текущая съ Юга. Есть нѣсколько и острововъ на семъ небольшомъ морѣ, по коимъ, такъ какъ и по берегамъ его, жительствуютъ *Буряты*, *Мунгалы* и *Якуты*.

Озеро *Байкалъ* очень рыбно: ловятся въ немъ осетры, и еще рыба называемая *Омули*, которая похожа на сельдь видомъ и вкусомъ, но только по толще и по шире оныя. Находится также въ ономъ премножество тюленей, съ которыхъ кожа почитается гораздо лучшею, нежели съ ловящихся въ соленой водѣ.

водѣ. Я увѣренъ, что сіи тюлени, такъ какъ и находящаяся рыба въ семъ озерѣ, приходятъ сюда изъ *Ледовитаго* моря, съ коимъ оно сообщается, хотя и очень далеко отстоятъ оныя одно отъ другаго.

Обыкновенно ловятъ тюленей зимою, большими сѣтями, кои разставляютъ подо льдомъ. Для сего дѣйствія пробиваютъ ледъ въ двухъ мѣстахъ, и протягиваютъ сѣти отъ одной дыры въ другую шестами, на такое разстояніе, на какое захотятъ. Какъ тюлени не могутъ долго быть подо льдомъ безъ воздуха, то ищутъ они сихъ дыръ для отдыха, и попадаются въ сѣти. И сами они стараются такія дыры сдѣлать, прежде нежели станетъ совсемъ ледъ. Промышленики употребляютъ сей способъ не токмо для тюленей, но и для ловли всякія рыбы.

18 числа вѣтеръ сдѣлался благополучный, и мы отправилися отъ *Святаго Николая*. Какъ довольно было при насъ людей, то придали мы часть изъ нихъ въ помощь кормщику, а прочіе употреблены были на берегу на проведеніе судовъ противу жестокости рѣчныя быстрины. Прошли мы оную въ три часа, послѣ чего взошли всѣ на суда. Погода сдѣлалась тихая, и мы принуждены были употребить въ помощь весла. Такимъ образомъ принуждены мы были плыть вдоль берега до полудня, склоняясь на Востокъ.

Тогда

Тогда поднялся свѣжій вѣтеръ, мы распустили паруса, и въ малое время перебѣжали двѣ трети дневнаго нашего пути. Но какъ вѣтеръ поворотился на Востокъ, и усилился, то не могли мы пристать въ *Селенгѣ*, гдѣ намѣрялись было выйти на берегъ. Какъ барки сіи не могли подойти близко къ берегу, то пробѣжали мы около десяти миль въ Западъ отъ Монастыря, называемаго *Посольскимъ*, который стоитъ около шести миль въ Западъ *Селенги*, во пріятной и плодоносной долинѣ, открытой со всѣхъ сторонъ. Какъ намѣреніе наше было привалить къ берегу, чего бы то ни стояло, то оборотили мы судно къ небольшой губѣ, коея берегъ казался намъ покрытъ раковинами или бѣлымъ пескомъ. Но вскорѣ узнали мы наше заблужденіе. Что мы изъ дали почли раковинами или пескомъ, то были льдины разныя величины, которыя натерло волнами на покрывавшій губу ледъ. Коль скоро наши люди сіе усмотрѣли, то и опустили парусъ, и въ неописанное пришли смятеніе. Г. *Измайловъ* приказалъ парусъ поднять, и править прямо ко льду. Тогда всѣ принялися за дѣло; одни опустили доски вдоль всего судна, чтобы не проломило его льдомъ, другіе отпихивали льдины долгими шестами. На конецъ въѣхали мы въ середину льда, который произвелъ съ начала преужасный трескъ: но по мѣрѣ того, какъ подавалося судно, проходъ становился ему свободнѣе; и на послѣдокъ до того добилися, что въ-

въѣхали въ самую толщу льда, гдѣ и остановилось наше судно неподвижно, какъ бы въ какомъ оплотѣ, хотя вѣтеръ и непрестанно усиливался. Мы оставили судно, вышли на ледъ, который столько былъ крѣпокъ, что могъ держать лошадей. Солнце закатилося, а мы не могли еще пристать къ землѣ, какъ было намѣрялись; ибо отдалены были отъ оныя еще на пять миль, а къ довершенію бѣды находилася подлѣ того мѣста, гдѣ мы стояли, превеликая полынья.

Къ полуночи вѣтеръ подулъ на Западъ; мы оставили наше стояніе при началѣ дня, склоняя путь на Востокъ, и въ полдни вступили въ *Селенгу*, гдѣ нашли прочія наши три судна. Какъ оныя выпередили насъ двумя или тремя милями прошедшія ночи, то имѣли время сыскать хорошій отстой, и тѣмъ спаслися отъ льда, котораго, казалось, не можно уже намъ было опасаться въ сію пору. Прежде вступленія въ заливъ, бросили мы глубомѣръ, дабы узнать можно ли кинуть якорь; но мы не нашли дна, хотя веревка была длиною болѣе ста пятидесяти саженъ.

Устье *Селенги* наполнено весьма высокимъ камышомъ, и составляетъ многіе острова. Входъ въ нее очень труденъ, ежели вѣтеръ не будетъ способствовать, по причинѣ многихъ отмѣлей и песчаныхъ грядъ, произведенныхъ быстриною. Мы нашли тамо премно-

множество рѣчныхъ птицъ, а особливо куличковъ.

Погода сдѣлалась тогда хорошая, и мы поплыли въ верхъ по рѣкѣ до небольшія часовни, посвященныя святому Чудотворцу Николаю, гдѣ мы принесли благодареніе Богу за освобожденіе насъ отъ предстоявшихъ намъ опасностей. Настоятель *Посольскаго Монастыря* пришелъ съ поздравленіемъ къ Посланнику, и принесъ ему въ даръ нѣсколько рыбы и другихъ припасовъ, находившихся въ его Монастырѣ.

Къ вечеру поплыли мы опять въ верхъ по рѣкѣ, и плыли до самыя ночи. Суда наши привалили мы къ берегу, и пробыли тутъ до утра, что было 20 Маія. Какъ погода стояла тихая, то суда велѣли мы тянуть бечевою, а сами пошли берегомъ, забавляясь охотою. Въ вечеру опять мы остановились, какъ и прошедшаго дня.

21 числа было очень жарко, и мы продолжали путь по прежнему.

Погода сдѣлалась благополучная 22 числа, мы поплыли на парусахъ, и прибыли въ вечеру въ *Кабанскій острогъ*, хорошо выстроенный и многолюдный. Стоитъ онъ на высокомъ мѣстѣ западнаго берега рѣки, и окруженъ пашнями и лугами. Мы взяли новыхъ гребцовъ, а прежнихъ отослали въ *Иркутскъ*.

25 числа прибыли мы въ большую деревню, именуемую *Большая Заимка*, лежащую во плодоносной странѣ. Въ окрестностяхъ ея находится небольшій Монастырь, и многія деревеньки. Множество *Бурятовъ* кочевало здѣсь со своими стадами по обѣимъ сторонамъ рѣки.

Климатъ на южной сторонѣ озера *Байкала* гораздо умѣреннѣе, нежели на сѣверной. Земля производитъ богатыя жатвы во пшеницѣ, ржи, ячменѣ, овсѣ, сарацинскомъ пшенѣ и горохѣ, не включая множества былій и травъ поваренныхъ. Жители тамошніе не отвѣдывали еще садить плодоносныхъ деревъ; но думаютъ, что и въ томъ великій получать успѣхъ, въ разсужденіи короткія тамошнія зимы, и что снѣгъ не продолжается тамъ болѣе шести недѣль или двухъ мѣсяцовъ. Берега *Селенги* очень пріятны, будучи перемѣшаны долинами и лѣсками.

26 числа прибыли мы въ большій городъ, называемый *Удинскъ* отъ небольшія рѣки *Уды*, которая впадаетъ въ *Селенгу* съ восточныя стороны. Городъ сей лежитъ во плодоносной долинѣ, на Востокъ коея стоятъ высокія покрытыя лѣсами горы.

Въ сихъ горахъ находятся многія руды, и между прочими свинцовая, для коея употребляется множество работниковъ. Рудокопатели сказываютъ, что она очень жестка; но

но однакожъ достаютъ за нее много денегъ. Меня увѣряли, что есть въ сихъ горахъ и серебряныя руды. Еще не съ давняго времени стали разработывать сіи рудники, и я не сомнѣваюсь, чтобы со временемъ не получили отъ нихъ великія пользы, и малымъ иждивеніемъ, по тому что руда лежитъ не глубоко. Посылали оныхъ пробу въ *Петербургъ*, и я увѣдомился, что Царь поручилъ нѣкоторымъ Нѣмецкимъ рудокопамъ сдѣлать имъ опытъ.

Желѣза здѣсь не менѣе изобильно какъ и при *Ангарѣ*: но иждивеніе, какое должно употребить на перевозку онаго, превзойдетъ многимъ прибытокъ, который можно отъ него получить. Обыватели плавятъ оное, для собственныя своея нужды, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ его достаютъ. Сіе желѣзо показалось мнѣ очень мягко и гибко.

Сыскиваютъ также въ семъ мѣстѣ много жилъ мѣдныя руды, и я не сомнѣваюсь, чтобъ Россіяне не употребили ихъ со временемъ во свою пользу.

Вся сія страна зависитъ отъ *Иркутскаго* Градоначальника, который самъ производитъ Судей и Зборщиковъ ясашныхъ во своемъ правительствѣ. Царь далъ власть Сибирскому Губернатору жаловать въ Вице Губернаторы и Воеводы, и сіе преимущество даетъ ему почти ровную силу съ Самодержцемъ.

 Пос-

Посланникъ скучившись медлѣннымъ плаваніемъ, и при томъ будучи обезпокоиваемъ комарами и мошками, вознамѣрился ѣхать сухимъ путемъ въ *Селенгинскъ*. Въ слѣдствіе чего Начальникъ сего мѣста прислалъ лошадей и отрядъ, чтобъ могли они быть готовы къ нашимъ услугамъ со слѣдовавшаго утра, тѣмъ паче, что дорога къ *Селенгинску* прерываема была дремучими лѣсами, и глубокими рѣками.

27 числа переѣхали мы рѣку, и оставивъ суда продолжали нашъ путь тѣмъ съ большею способностію, что не имѣли съ собою обоза. Проѣхали мы весьма прекрасную долину, изобилующую преизрядными паствами, и прибыли вечеромъ къ роднику, гдѣ и ночевали въ *Бурятской* кибиткѣ, и спали на буйволовыхъ кожахъ.

28 числа выѣхали мы весьма рано, и переѣхали нѣсколько горъ покрытыхъ лѣсами. Къ половинѣ дня прибыли мы къ рѣкѣ называемой *Оронгой*, черезъ которую переправились мы на верблюдѣ, ибо на лошадяхъ для глубины ея не льзя переправляться. Въ семъ мѣстѣ кочевало тогда множество *Бурятовъ* со стадами.

По переплытіи нашихъ лошадей черезъ рѣку, пришли мы въ кибитку къ одному *Буряту*, гдѣ и пробыли столько, сколько было потребно времени, что бы обсохнуть онымъ.

онымъ. Жена его коль скоро насъ увидѣла, такъ тотчасъ и поставила свой котелъ на огонь, что бы поподчивать насъ чаемъ. Стряпанье ея столь было странно, что я не могу удержаться, дабы не описать оное. Начало сему сдѣлала она чищеніемъ котла лошадинымъ хвостомъ, который висѣлъ у нее въ углу на грядкѣ, потомъ влила въ него воды, и минуту спустя бросила нѣсколько горстей чернаго чаю, и нѣсколько соли. Когда вода начала кипѣть, тогда *Бурятка* взяла желѣзный опoловникъ, и мѣшала имъ въ котлѣ попуду, пока вода укипѣла. Послѣ сего сняла она котелъ съ огня, и вылила изъ него въ другій сосудъ. Снова потомъ вычистила она котелъ лошадинымъ своимъ хвостомъ, и опять постановила его на огонь. Приготовила она нѣсколько пшеничнаго тѣста, и свѣжаго коровьяго масла, которое висѣло у нее въ кожѣ подлѣ лошадинаго хвоста; все сіе положила она въ котелъ, въ которомъ варила чай, и поджарила, потомъ налила опять на оное чайную воду, и прибавила къ тому нѣсколько густыя сметаны, которая была повѣшена на стопкѣ въ бараньей кожѣ. Приготовленія сіи продолжалися около шести минутъ; послѣ чего сняла она чай, и дала ему нѣсколько попростынуть. Потомъ взяла она многія деревянныя чашки, въ которыя входило поболѣе полубутылки, и подчивала изъ оныхъ все собраніе. Мы нашли сію выгоду въ семъ чаѣ, что онъ насъ вдругъ и напоилъ и накормилъ. Онъ былъ

былъ не худъ; но показался бы мнѣ лучше, если бы приготовленъ былъ нѣсколько поопрятнѣе Хозяйка наша подчивала насъ съ великою приязнию: мы ей денегъ не дали, потому что неизвѣстны онѣ въ сихъ странахъ: но подарили ей нѣсколько курительнаго табаку, до котораго сей Народъ страстный охотникъ. Я выдаю сему описанiе для того, что бы подать мысль какой нибудь Европейской женщинѣ привести сiе приготовленiе въ совершенство.

По окончанiи сего трезваго обѣда, сѣли мы опять на лошадей, и прибыли подъ вечеръ въ Россiйскую деревню, которая имѣла предъ собою покрытый лѣсомъ пригорокъ. Стоитъ она по серединѣ пространнѣйшiя долины, на которой преизряднѣйшiя находятся паства. Гораздо поспокойнѣе ночевали мы здѣсь, нежели въ прошедшую ночь. Мы нашли тутъ г. *Өирсопа*, Полковника Козацкаго, или Селенгинскаго пограничнаго войска, съ Ескадрономъ Козаковъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, а иные ружьями; они были высланы для препровожденiя Посланника.

29 Маiя выѣхали мы очень рано, и ѣздили по лѣсамъ съ нашими Козаками, сыскивая звѣрей по обычаю тоя страны, называему Россiянами *Облава*. Оная дѣлается слѣдующимъ образомъ. Составляется полукругъ изъ конныхъ людей, вооруженныхъ луками и стрѣлами, въ который заключается дичина. По

По серединѣ ставятъ нѣсколько молодыхъ ребятъ для увѣдомленiя прочихъ, когда они ее подымутъ; они только одни за нею и гоняются, а прочiе стоятъ по своимъ мѣстамъ. Наши Козаки убили трехъ дикихъ козъ и множество зайцовъ стрѣлами; и ежели есть удовольствiе убивать сихъ неповинныхъ животныхъ, то можно сказать, что мы онаго имѣли много. Послѣ сего гонялися они за медвѣдями, волками, лисицами и вепрями.

Послѣ полудня прибыли мы въ деревню, стоящую на *Селенгѣ*, гдѣ остановилися на нѣсколько часовъ, послѣ чего переѣхали черезъ рѣку въ судахъ: шириною будетъ она въ семъ мѣстѣ около мили. Наши Козаки взяли одно только судно для перевоза своего оружiя, платья и сѣделъ; а сами, сѣвъ на лошадей, переѣхали ее вплавь, какъ будтобъ это былъ небольшiй ручеекъ. Коль скоро лошади начали плыть, то Козаки сбросилися въ воду для облегченiя оныхъ, держася рукою за гриву, а другою управляя ихъ за узду. Симъ то образомъ переправляются черезъ рѣки въ сей странѣ; и я почитаю сей способъ за вѣрный и легкiй, только бы сберегали лошадь, и не очень подергивали ее за узду.

По переправѣ черезъ рѣку объявленнымъ мною образомъ, дожидалися мы, пока обсохнутъ наши лошади, по томъ сѣвъ на нихъ

опять

опять поѣхали, и прибыли вечеромъ въ *Селенгинскъ*, въ которомъ дожидались мы нашихъ судовъ и достальныхъ нашихъ людей.

Сей городъ стоитъ на восточномъ берегѣ *Селенги*, на низкомъ, безплодномъ и песчаномъ мѣстѣ, которое почти ничего не производитъ. Не можно выбрать худщаго мѣстоположенія какъ сїе, ибо если бы его здатели спустилися полумилею пониже, гдѣ обывательскїе находятся сады, то бы нашли здѣсь во всемъ лучшее положенїе въ разсужденіи избраннаго ими.

Въ городѣ находится около двухъ сотъ домовъ и двѣ церкви, что все построено изъ дерева. Огражденъ онъ крѣпкимъ тыномъ, въ промежуткахъ коего находится нѣсколько пушекъ.

Конецъ первыя части.

ПОГРѢ.

ПОГРѢШНОСТИ,

Находящїяся въ первой части Белевыхъ Путешествій.

стран.	строк.	напечатано.		читай.
14	20	Татаре	- - -	Татара
16	10	Татаре	- - -	Татара
17	22	дичи ;	- - -	дичины ;
18	29	дичь :	- - -	дичину :
44	7	*Низобатъ* ,	- - -	*Низабатъ* ,
72	11	Езувитъ	- - -	Езуитъ
102	19	мы въ саду	- -	мы тамъ въ саду
106	21	на конецъ	- - -	по конецъ
111	11	Езувиты	- - -	Езуиты
118	15	полями ,	- -	горами ,
145	22	вылѣчалась	- -	вылѣчилась
149	11	шесть и осмь	- -	шесть или осмь
185	3	по сер динѣ	- -	по серединѣ

* * *